Илья Фальковский

common place

Илья Фальковский

Незаметные убийства

Москва
2014

УДК 329.18
ББК 60.5
Ф 19

Ф 19

Фальковский, Илья
Незаметные убийства [документальный коллаж]. —
М.: Common place, 2014. — 202 с.
ISBN 978-99970-0113-9

«Незаметные убийства» — документальный коллаж, составленный Ильей Фальковским. В его основу легли материалы по делу группировки НСО-Север — неонацистской организации, на счету которой множество убийств мигрантов. Эти хроники банального зла, изложенные сухим языком протокола, рассказывают о повседневном насилии, которое многие из нас предпочитают не замечать.

УДК 329.18
ББК 60.5

ISBN 978-99970-0113-9

Публикуется под лицензией Creative Commons
Разрешается любое некоммерческое воспроизведение
со ссылкой на источник

Содержание

Илья Фальковский
Вступление 6

Сергей Ениколопов
Комментарий психолога 8

Дмитрий Полетаев
Комментарий социолога 12

Незаметные убийства

Убийство Колодкина 16
Убийство Гулиева 24
Убийство Ширинбекова 30
Убийство Давлатбекова 34
Убийство Акматова и покушение на убийство Эргешовой 38
Убийство Хошимова 47
Убийство Кима 54
Убийство Исаева 65
Убийство Каюмова 81
Убийство Рофеева и Ахмедовой 88
Убийство Тарамарина 102
Убийство Костикова 107
Убийство Джаркинбаева 139
Убийство Рахмонова 143
Убийство Кадырова 151
Убийство Крылова 153

Илья Фальковский
НСО-Север. Лев Молотков 174

Сергей Смирнов
Послесловие 198

Илья Фальковский

Вступление

Нацисты в России регулярно убивают людей. В новостные ленты попадают сухие сообщения из милицейских сводок: «Зарезан дворник», «Убит мужчина азиатской внешности». Но как это происходило? Кто эти безымянные люди? О них мало что говорят. А ведь у каждого была жизнь: родственники, друзья, для которых потеря близкого человека обернулась невосполнимой потерей. Эти события происходят на улицах, по которым и мы ходим, во дворах домов, в которых и мы живем. Как бы мы повели себя, оказавшись невольными очевидцами такого? Прошли бы мимо, испугались и убежали или все же бросились на помощь, рискуя собственной жизнью? А свидетели этих убийств? Как они реагировали? Я попытался восполнить пробел и рассказать хотя бы о нескольких случаях, основываясь на материалах процесса банды НСО-Север, на счету которой десятки нападений.

Я убежден, мы не имеем права забывать убитых. Забывчивость – признак безразличия и равнодушия. Помнить надо и тех, кто убивал. Ведь есть и наша вина в том, что погибли невинные люди: убийцы – часть нашего общества, они росли среди нас. Я опустил показания родителей, но зачастую видно, что именно они повлияли своими националистическими взглядами на детей. Однако если они выражали их лишь на словах, то жадно впитывавшие эти слова подростки пошли дальше, от слов к делам, и начали убивать. Погибших не воскресить, но я надеюсь, что подробный рассказ о том, как они погибали, станет данью их памяти. Среди жертв группировки НСО-Север были и русские – один из них убит из-за идеологических взглядов, а трое других просто по ошибке, из-за своей «неарийской» внешности. На суде один из подсудимых назвал их смерти «издержками националь-

ной революции». Остальные убитые – выходцы из Азии и Закавказья. Нас не занимали судьбы этих людей, большинство из которых – бедняки, дворники и рабочие, ежедневно гнущие свои спины в тяжелом труде. Они жили рядом, в подвалах наших домов, но мы их просто не замечали – что нам до чьих-то нужд, у нас своих полно. Пусть после смерти они будут удостоены хотя бы этих неприкрашенных описаний своей гибели. Один из свидетелей говорит, что его не потрясло совершившееся на его глазах убийство – к проявлению насилия все уже привыкли. Наверное, это наивно, но я все же надеюсь, что наше общество еще может проснуться – конечно, это произойдет не вдруг, впереди долгий путь. Мне хочется верить, что этот документальный коллаж внесет небольшую лепту, и после его прочтения одним, двумя – хотя бы несколькими черствыми людьми станет меньше.

Ениколопов С.Н.

Комментарий кандидата психологических наук, зав. отделом медицинской психологии Научного центра психического здоровья.

Проанализированные в книге биографии членов банды НСО очень поучительны и поднимают ряд серьезных социальных и психологических проблем, которые наше общество почему-то старательно игнорирует.

Первое, что приходит на ум: «Это ведь чистая достоевщина». Нужно понимать, что в книжках – а некоторые из них уже классика – порой не так много авторской выдумки, как мы думаем. Тот же известный случай Нечаева. Истории повторяются: «братство на крови», «спаять на крови», «убить предателя». Все подпольные террористические организации – будь-то немецкие, итальянские, испанские и прочие – повторяют друг друга.

Более серьезной проблемой является тип преступника, который в свое время Ч. Ломброзо обозначил как «преступник по страсти». Это революционеры, притом почти все: как русские (Ткачев, Нечаев, Софья Перовская), так и прочие: английские, итальянские, ирландские. Это люди, которые страстно охвачены идеей, и все у них ей подчинено. Другой яркий пример, тоже литературный, – Рахметов из «Что делать?». Не очень хороший роман, мы к нему относимся снисходительно или вообще не читаем, но для понимания такого типа людей он очень важен. Почему-то когда мы рассуждаем на тему правого-левого авторитаризма и экстремизма, мы даже не помышляем о сходстве между нами и «теми людьми». Но они не такие уж «другие», и многие из них яркие, одаренные и образованные люди. Бенито Муссолини. Не очень хорошо кончивший, но прекрасно знавший архитектуру и искусство Адольф Гитлер. Доктор философии Розенберг. Нужно отрешиться от интел-

лигентского снобистского предрассудка, что это люди не из нашего или близкого нам круга.

У парней из НСО есть одно потрясающе сходство – они все с периферии. Из Сергиева Посада, еще откуда-то. Это ребята, ощущающие, что где-то в центре есть истеблишмент, до которого их не допускают, какими бы умными они ни были. Дальше остается найти врага. В Германии это были евреи. Розенберг, например, не мог найти места, – все кафедры немецкой философии были заняты евреями – и он сказал: «Доколе можно?». Здесь тоже люди сталкиваются с некой непреодолимой стеной. Поэтому дело уже не только в евреях. Этим людям кажется, что вокруг них все несправедливо. Неслучайно Молотков пришел в НСО, прочитав Климова. В поле идеологем, к которым апеллирует современное российское общество, все эти теории заговора, вашингтонский обком — все это из одного ряда, — что нам нет места под солнцем. Это попытка найти врага, который живет на Рублевке, ездит на хорошей машине и часто наведывается в кафе.

Понятие «враг» переносится на любые объекты. Если вы утверждаете, что убивать таджиков нехорошо, то вы тоже становитесь врагом. Друг моего врага — враг. Николай Гиренко, известный этнограф, которого застрелили на пороге его квартиры, был экспертом по многим фашистским делам — он-то точно никакой не таджик и не узбек. Вот эта генерализация является по-настоящему серьезной и опасной. Мы можем говорить, что это люди, которые ненавидят среднеазиатов. Но никто не знает, когда они остановятся. А они не остановятся, пока у них есть идея.

Проблема еще в том, что есть некая реакция на глобализацию. В интеллигентских кругах все говорят, что надо бороться с имперским сознанием. По-моему, все просто плохо учились в школе. Имперское сознание – вненационально, оно подразумевает толерантность, поскольку все являются жителями одной империи. Как говорил мне один старичок, в московских интеллигентских кругах было запрещено обсуждать три вещи: национальность, вероисповедание и заработок. Потом он ухмылялся и добавлял: «Но как вы понимаете, мы теперь только этим и занимаемся». Мы рушим имперское мышление, думая, что имперское и советское — это одно и то же, а на самом деле это две разные вещи. Когда мы рушим имперское, то отказываемся от всякого интернационализма, открывая двери национализму. В ответ на глобализацию идет активное правое движение: в Венгрии, во Франции и т.д. Это не оттого, что

они такие дикари, — это попытка сохранить национальную идентичность. Какая разница, в каком «Макдональдсе» закусить? В нем нет ни одного национального элемента типа французской горчицы. А человек говорит: «Я хочу дижонскую горчицу», — и это маленькие знаки, которые ему очень важны. Или же он растворяется и становится космополитом.

На фоне борьбы с потерей идентичности продается готовая идеология. Это обостряется, когда общество не чувствует солидарности и справедливости. Сегодняшние нацисты, члены группировки НСО – это дети 1990-х. Нам всем, жившим в то время, казалось, что двери открыты, – полный вперед, – но через год-два выяснилось, что это не так, от защиты Белого дома в 1991-м до краха в 1993-м. Тот политтехнолог, который придумал выражение «красно-коричневые», потворствовал фашизму. Красные – это дедушки, они всегда лучше отцов, потому что не делают замечаний. Если мой дедушка «фашист», значит, фашизм не страшен. Такая вот прививка от иммунитета, который у нас был. Здесь работает чисто родовая связь: не может быть семьи, если она отрицает историю своих предков, которые жили и умирали в блокадном Ленинграде, пережили Освенцим. В этом смысле разговоры 1990-х: «Все, кто против нас — красно-коричневые», – привели к тому, что в итоге у нас иммунитета против фашизма нет.

Экстремисты-убийцы становятся аддиктами, зависимыми, как курильщики, алкоголики, наркоманы, им нужно убивать, нужны острые ощущения. Они могут плакать, рыдать, если их не берут на убийство. Есть известная работа про немецкий батальон резервистов. Они оказались в Польше во время войны и им приказали уничтожить одно местечко. Сказали, что можно отказаться без всяких последствий. Кто-то так и сделал, остальные поехали, перебили там всех: женщин, детей, стариков. Плакали, напивались, блевали. В следующий раз было менее болезненно, потом еще легче, а когда их переводили на Украину, командир отметил, что к нему подходили люди и спрашивали: «А нам на Украине разрешат делать то, чем мы занимались здесь?» Речь идет о привыкании.

Первый раз убить всегда сложно, тошнотно. Есть исследования, когда опрашивали участников боев: «Ты стрелял в первом бою в другого человека?» Примерно 9% отвечают, что в первом бою стреляли в воздух, мимо. Но уже второй, третий бой делал их настоящими солдатами, не щадящими противника. И это не вопрос адреналина — это вопрос привычки. У кого-то возникает зависимость.

Я знал человека, который был военным разведчиком, и он говорил, что еще несколько лет после этого, когда он уже окончил вуз и защитил диссертацию, ему снилось, как штык входит в тело, и он испытывал удовольствие.

Механизм аддикции непонятен, никто не знает, например, почему люди становятся наркоманами. Большая часть людей может убить во время войны. Есть, правда, люди, обычно люди веры, которым легче самим пойти на расстрел, чем убить другого. Один из исследователей агрессии говорил, что если вы хотите предотвратить мировую ядерную войну, зашейте ядерную кнопку рядом с сердцем квакера — он ее отдаст только со своей жизнью.

Превращение в серийного убийцу – это не психическое отклонение, а психическая патология, и что самое главное – это нравственная патология. Когда запрета «не убий» не существует. У обычного человека даже на войне возникают барьеры: он не добивает раненого, не убивает пленных, то есть отлично знает, за что он сражается и как.

Так вот, в первую очередь можно говорить о нравственной патологии, о нарушении нравственных норм у членов банды НСО, а также, поскольку они серийные убийцы, о серьезной зависимости. С одной стороны, мы понимаем, что они социально обижены, с другой стороны, это не бомжи, — это люди с мечтой о вертикальной мобильности, и они ее реализовывают. Более того, там есть кукловоды, которые манипулируют, как правило, очень молодыми людьми. Добавьте еще интеллектуальную зашоренность, когда все мыслится в черно-белых тонах. В борьбе за дело угнетенных они готовы взорвать поезд с этими угнетенными, и это поражает.

В книгах по терроризму противопоставляются старый русский террорист и новый. В старом есть феномен Каляева. Он видит, что приговоренный к смерти Великий князь, по-видимому, не очень симпатичный человек, играет с детьми, которых никто не договаривался убивать, отступает и убивает в следующий раз. Это водораздел. Приговоренного в любом случае убивают. Телохранители не считаются людьми. Они защитники, то есть продолжение императора, поэтому бомбисты их не щадят. Однако рабочих и прочих простых людей мясом не считают. Поэтому общественное мнение, которое понимает, что справедливо, а что нет, оправдывает Веру Засулич. Но в современном мире, когда искажена справедливость, когда нет люфтов вертикальной мобильности, когда отсутствуют нормы и правила, на этой поляне расцветают эти мерзкие «цветы».

Полетаев Д.В.

Комментарий кандидата экономических наук, директора Центра миграционных исследований

Проект Ильи Фальковского «Незаметные убийства», который с помощью сухого языка судебных материалов уголовного дела банды НСО-Север подробно описывает самые мелкие детали и обстоятельства убийств на почве национальной ненависти, несомненно, потрясает. Человеческие трагедии, происходящие вокруг нас так буднично и «не по-киношному», в самом деле страшны. Улицы спальных районов и центра Москвы, по которым так привычно ходить горожанам, обретают плохую славу и кровавую историю. В спокойном переулке человек умирает не от старости или сердечного приступа, а от многочисленных ножевых ранений, нанесенных за то, что он «не так» выглядит, за то, что кто-то решил, что эти люди, каждодневно работающие для москвичей, недостойны жизни. Насилие в рамках национальной идеи, жертвы во имя расового превосходства — это не прошлое, не чужая, а наша с вами реальность.

Насилие осуществляется над трудовыми мигрантами, над теми бедняками, которые, будучи не в силах прокормить на родине семью, едут в Россию, чтобы делать работу, за которую неохотно берутся россияне. Вопрос: «За что?», который они перед смертью задают своим убийцам, — это вопрос и к нам, принимающему их обществу.

Исследования Центра миграционных исследований показывают, что несмотря на неприязнь к мигрантам, москвичи в подавляющем большинстве (69%) все же не одобряют прямого насилия по отношению к ним (одобряют – 12%, безразлично относятся 13%, ничего не знают об этом – 6%).

Возможно, помимо гуманистических соображений, это вызвано и подсознательным восприятием Москвы как города, в который все когда-то приехали. Население Москвы в течение более чем 100 последних лет увеличивалось в среднем на 1 млн за десятилетие. За 8 лет между последними переписями 2002 г. и 2010 г. оно увеличилось на 1,1 млн и к 2012 году еще на 200 тыс. (в прежних границах города, так как в 2012 г. влилось дополнительно 300 тыс. человек, проживающих на присоединенной к городу территории «Новой Москвы»). За постсоветскую историю города, которую хорошо иллюстрируют три переписи (1989, 2002 и 2010 гг.), в целом население увеличилось на 2,5 млн и к 2013 году составило 12 млн человек. При этом естественная убыль населения за счет превышения смертности над рождаемостью в 1989–2011 гг. достигла почти 1 млн (976 тыс.), а миграционный прирост в 3,5 млн за рассматриваемый период не только полностью возместил естественные потери населения, но и обеспечил его общий прирост почти на 30%.

Развитие не только Москвы, но и всей России всегда было связано с миграцией. Так, основы русской иконописи заложили мигранты из распадающейся Византийской империи, на архитектуру оказали серьезное влияние приглашаемые из Италии мастера, приращение Сибирью происходило через переселение жителей центральных регионов Российской империи. Таких примеров очень много. Расширяясь в своих границах, Российская империя с помощью миграции и переселения населения стремилась укрепиться во вновь присоединяемых территориях.

Не были исключением и времена СССР. В рамках огромного государства люди перемещались достаточно интенсивно – как добровольно, так и, увы, насильно. Был ГУЛаг, миллионы людей были согнаны со своих привычных мест жительства в степь, тайгу и самые холодные регионы. Были Гражданская война и Вторая мировая война, когда сотни тысяч граждан перемещались по необъятным просторам нашей страны как беженцы и в результате эвакуации. После войны было движение на заработки «на севера», освоение целины и плановое «распределение» получивших высшее образование специалистов по всему СССР. Существовавшие ограничения на перемещения, связанные с пропиской, никогда не были непреодолимыми, а урбанизация всегда имела и имеет самые серьезные последствия как для российских городов, так и для сельской местности, деревень

России, откуда шел миграционный поток в города.

После распада СССР снова сформировались огромные миграционные потоки по всей территории бывшего большого государства. Беженцев и вынужденных переселенцев, которых согнали с мест их обычного проживания изменившиеся условия, со временем сменили экономические мигранты. С открытием границ со странами, отделенными во времена СССР «железным занавесом», квалифицированные специалисты, люди, желающие воссоединиться со своими родственниками, да и просто все, ищущие новых возможностей для жизни, начали выезжать из России.

Как видим, формирование и существование Российской империи, СССР и Российской Федерации как государств всегда сопровождалось мощными миграционными перемещениями. Именно в последние десятилетия, когда преград для этого все меньше, хотя сам процесс очень сложен и неоднозначен, на наших глазах творится история современной миграции.

Москва сегодня стягивает население со всей России. Но кроме внутренних мигрантов в Москву приезжают и люди из бывших советских республик. При этом в самих миграционных потоках за пару последних десятилетий произошли серьезные изменения. Вместо жителей крупных городов теперь приезжают выходцы из небольших городов и сел, падает уровень образования у внешних мигрантов, большая их часть – беднее, чем в прошлые годы. Постепенно увеличивается культурная дистанция между москвичами и прибывающими, в том числе в религиозном и языковом аспекте. А самым заметным изменением стал рост удельного веса мигрантов из Центральной Азии. Все эти особенности, связанные, с одной стороны, с исчерпанием миграционного потенциала стран СНГ и, с другой стороны, с перенаправлением наиболее образованных мигрантов в ЕС, США, Канаду и другие развитые страны (в том числе в результате мигрантофобии, сильно разросшейся в России), не могут оставаться незамеченными ни москвичами, ни россиянами. Только вот реакция россиян на эти изменения зачастую бывает агрессивной, а в своей высшей точке неприятия доходящей до прямого насилия и открытой ненависти. Это оборачивается той страшной, вязкой действительностью, о которой и повествует нам Илья Фальковский.

Когда человек заболевает, то он предъявляет претензии не к болезни, а к системе медобслуживания, если она не помогает ему вылечиться. Если крадут кошелек — не к воришке, а к пра-

воохранительной системе, которая не защищает его от кражи. И такая реакция кажется нам вполне естественной. Но когда мы ощущаем на себе издержки, которые наряду с целым букетом позитивных эффектов (мигранты работают там, где не хотят работать местные: дешево ремонтируют квартиры, строят дачи/дома, помогают в домашней работе – няни, сиделки, домработницы и т.д., – соглашаются на любую работу; благодаря им решена проблема с мелкими бытовыми услугами, местные жители получают доход за счет сдачи им жилья, города становятся чище и красивей благодаря их труду, снижается себестоимость услуг и товаров и т.д. и т.п.) несет в себе миграция, то претензии не к регулирующим государственным структурам, а лично к мигрантам многим не кажутся нелепыми. Напротив. Именно они видятся обоснованными. А для части россиян, для тех, кто принимает идею расовой чистоты и национальной вражды как основную идею своего существования, это становится и поводом для убийства. И такие убийства, ежегодно происходящие в Москве, уже не воспринимаются как что-то из ряда вон выходящее, что, безусловно, недопустимо. Илья Фальковский делает такие повседневные, «незаметные убийства» – заметными. И это у него получается.

УБИЙСТВО КОЛОДКИНА

Показания свидетеля К.

Свидетель сообщает о себе:

Я, К., 1975 года рождения, русский, русским языком владею свободно, образование высшее, военнослужащий, адрес места жительства, указанный в материалах уголовного дела, соответствует действительности.

Свидетель К. отвечает на вопросы государственного обвинителя.

В: Свидетелем каких событий Вы стали вечером 13 декабря 2007 года?

О: Вечером 13 декабря 2007 года я возвращался домой с работы. Около моего дома располагались две автостоянки, между которыми имелся проход длиной около 50 метров. Проходя там, я обнаружил на снегу тело мужчины, его грудь была в крови. Я побежал домой и вызвал «скорую помощь».

В: Уточните, где территориально происходили эти события?

О: Эти события происходили у дома 27 по улице Мусы Джалиля в городе Москва.

В: Какова была освещенность в тот период времени в том месте, где Вы обнаружили тело мужчины?

О: Эти события происходили около 19 часов, смеркалось, но со стороны стоянки имелись прожектора, благодаря которым проход между стоянками полностью просматривался.

В: С какого расстояния Вы впервые увидели лежащего мужчину?

О: Как только я вошел в проход между автостоянками – со стороны дома 27 по улице Мусы Джалиля, то с расстояния 25–30 метров я увидел лежащего на снегу мужчину.

В: Находился ли кто-либо рядом с этим мужчиной в тот

момент, когда Вы его впервые увидели?

О: Нет, мужчина лежал поперек прохода между автостоянками, на спине, рядом с ним никого не было.

В: Находились ли какие-либо предметы рядом с телом мужчины?

О: Возможно около мужчины на снегу лежала шапка.

В: Можете ли Вы описать внешность этого мужчины?

О: Мужчина был плотного телосложения, на вид – около 40 лет, темные волосы. Одет он был в темную зимнюю куртку, на груди его были пятна, похожие на кровь. Такие же пятна были и на снегу, рядом с ним.

В: Говорил ли что-либо мужчина в тот момент, когда Вы подошли к нему?

О: Когда я увидел этого мужчину, мне показалось, что он еще жив. Такое впечатление сложилось у меня потому, что я увидел какие-то движения его тела. Еще мне запомнилась его фраза «За что?», но я не могу с точностью ответить, когда я ее услышал.

В: Видели ли Вы еще кого-либо, когда проходили между автостоянками?

О: Проход между автостоянками с достаточно большого расстояния не виден. К месту, где лежал тот мужчина, имеется два подхода – со стороны двора и со стороны улицы. Я шел со стороны улицы. Перед этим проходом ранее находились мусорные баки. Примерно за 10 метров до этих баков я обратил внимание на трех молодых людей, которые быстро двигались от этих баков в сторону двора дома 27 по улице Мусы Джалиля.

В: Можете ли Вы описать внешний вид этих молодых людей?

О: С учетом освещенности и того обстоятельства, что у меня не было необходимости их рассматривать, могу сказать, что эти молодые люди были одеты в одежду (условно) серого цвета, в том плане, что никаких ярких деталей в их одежде не было. Они были в куртках и спортивных шапках, и двигались в сторону первого подъезда дома 27 по улице Мусы Джалиля.

В: Имелись ли по направлению движения этих молодых людей какие-либо остановки общественного транспорта?

О: Да, маршрут движения молодых людей является самым близким путем к станции метро «Красногвардейская».

Свидетель К. отвечает на вопросы защитника Дмитриева:

В: С какой интонацией была произнесена фраза «За что»?

О: Я затрудняюсь ответить на этот вопрос, но могу точно сказать, что голос был явно нерадостным.

Свидетель К. отвечает на вопросы председательствующего:

В: Интересовались ли Вы в последующем судьбой человека, которого Вы обнаружили лежащим в проходе межу автостоянками?

О: Да, председатель нашего ТСЖ сообщил мне, что этот мужчина умер.

В: Почему Вы не оказали этому человеку первую медицинскую помощь?

О: Судя по тому, что я увидел, мне показалось, что я уже не смогу чем-либо помочь этому мужчине.

Показания свидетеля Р.

Свидетель сообщает о себе:

Я, Р., 1955 года рождения, русский, русским языком владею свободно, образование общее среднее, инженер, адрес места жительства, указанный в материалах уголовного дела, соответствует действительности.

Свидетель Р. отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Свидетелем каких событий Вы стали 13 декабря 2007 года?

О: Вечером 13 декабря 2007 года я приехал с работы и открыл гараж, чтобы поставить автомобиль. В это время я услышал крик «За что?». Я вернулся к своему автомобилю и увидел, как один человек склонился над другим лежащим человеком. У меня сложилось впечатление, что этот человек поднимает лежащего. После этого я загнал машину в гараж. Выйдя из гаража, я увидел ноги лежащего человека, самого его не было видно из-за сугроба. Рядом я увидел какую-то женщину, она попросила вызвать милицию. Я позвонил со своего мобильного телефона на номер 112 и вызвал милицию.

В: В котором часу происходили описываемые Вами события?

О: Это происходило в 17–18 часов.

В: В это время на улице было темно?

О: Да, это было уже темное время суток. На автостоянке был включен прожектор освещения.

В: Было ли освещено место, на котором лежал человек?

О: Нет, это место не было освещено.

В: Где происходили описываемые события?

О: Это происходило у дома 23/56 по улице Мусы Джалиля, в проходе между автостоянкой и гаражами.

В: Крик «За что?» был мужским или женским?

О: Кричал мужчина.

В: На каком расстоянии от Вашего гаража находилось тело мужчины?

О: На расстоянии 30–40 метров.

В: Сколько было нападавших?

О: Я видел двоих человек. Создавалось впечатление, что люди повздорили, но уже во всем разобрались. Один из них с силой поднимал лежащего, а другой – стоял рядом.

В: Видели ли Вы еще кого-либо рядом с мужчиной, кроме этих двоих людей?

О: Нет, не видел.

В: Известно ли Вам, куда направились нападавшие в последующем?

О: Нападавшие удалились в противоположном от меня направлении – в сторону дома 25 по улице Мусы Джалиля, к станции метро «Красногвардейская».

В: Опишите действия лиц, которые находились рядом с лежащим человеком?

О: Было темно, поэтому я видел только силуэты, но я рассмотрел, как один человек, наклонившись к лежавшему, как бы поднимал его, а второй – стоял рядом. Потом эти двое убежали.

В: Подходили ли Вы к лежащему мужчине?

О: Да, подходил. В это же время еще подошли женщина и мужчина.

В: Можете ли Вы описать внешность пострадавшего?

О: Да, мужчина был одет в черную куртку, темные брюки. Возле него на земле лежали сумка-барсетка, очки и печать.

В: Видели ли Вы лицо пострадавшего?

О: Лицо мужчины я рассмотреть не мог, поскольку все оно было в крови.

В: Как долго Вы рассматривали лицо потерпевшего?

О: Лицо потерпевшего я наблюдал в течение 2–3 минут.

В: Хорошо ли Вам было видно место нападения, в тот момент, когда Вы находились у гаража?

О: Нет, от гаража место нападения просматривалось плохо – из-за сугроба, кроме того, мне в лицо светил прожектор освещения.

В: Проходил ли кто-либо в Вашем направлении по проходу между гаражами и автостоянкой после того, как лица, которых Вы видели возле потерпевшего, покинули место происшествия?

О: Да, в моем направлении шел мой сосед – К. Он шел к дому, нападавших в это время на месте происшествия уже не было.

В: Совершал ли Ваш сосед какие-либо действия, проходя мимо тела мужчины?

О: Нет, не совершал.

Показания отца Колодкина

Отец Колодкина сообщает о себе:

Я, Колодкин, 1951 года рождения, русским языком владею, образование высшее, работаю инженером, адрес места жительства, указанный в материалах уголовного дела, соответствует действительности.

Отец Колодкина отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Что Вы можете пояснить по обстоятельствам убийства Вашего сына?

О: Убийство моего сына произошло 13 декабря 2007 года. По версии следствия оно было совершено в период между 18 часами 30 минутами и 19 часами. Об убийстве сына я узнал около 20 часов 30 минут того же дня, когда находился в городе Сергиевом Посаде, в командировке. Сразу же на такси я приехал на место совершения убийства. Мне удалось увидеть тело сына. Оно было изуродованным, имело множество ранений. От членов моей семьи, которые были уже опрошены, так как ранее прибыли на место убийства, я узнал о том, что произошло.

В: Где проживал Ваш сын до его убийства? Куда он направлялся в момент убийства?

О: Мой сын проживал в [...]. В день убийства он возвращался домой с работы, предварительно позвонив своей супруге. По словам жены сына, он позвонил ей около 17 часов 30 минут. Домой сын возвращался своим обычным маршрутом. Дело в том, что на тот момент в том районе велось строительство, и дорога проходила между двумя автостоянками, гаражами. Это не был

закоулок, где никто не ходил, там даже имелась табличка «Для прохода».

В: Как внешне выглядел Ваш сын?

О: Рост моего сына примерно 178–179 сантиметров, полного телосложения, волосы черные, был загорелым, поскольку приехал из Египта.

В: Каково Ваше отношение к убийству сына?

О: Мое отношение к случившемуся сложно описать одним словом. Естественно, горе, которое постигло меня и мою семью – безгранично. Что касается оценки происшествия, то это вызывающая выходка со стороны людей, которые презрели все божеское, человеческое и святое. Они терзали моего сына, когда он был уже мертвым. Как говорил свидетель, одного из убийц даже оттаскивали от моего сына.

В: Имеете ли Вы претензии к подсудимым?

О: Да, у меня имеются претензии в размере 10 миллионов рублей за причинение мне и моей семье морального вреда, связанного с убийством моего сына.

В: К кому именно из подсудимых Вы имеете претензии?

О: Претензии я имею к убийцам моего сына – Михайлову, Рудику и Кривцу – в солидарном порядке. Хочу дополнить, что с первого момента я старался участвовать в следственных действиях, даже каким-то образом способствовал органам предварительного следствия. За это время я не встретил со стороны сотрудников правоохранительных органов никаких препятствий и негативных моментов, а только понимание и сочувствие.

Я могу сказать одно, что здесь просматривается явление из области психологии. У человека не удалась жизнь, и он пошел реализовываться, убил человека и стал себя за это уважать. Дальше – больше! Получается, что вырастает нечеловеческая антиобщественная сущность, которая плюет на все законы, несет с собой зло.

Я надеюсь, что правовая система справится с этим злом. На самом деле, ущерб, который они наносят стране, обществу – очевиден. Они не активно протестуют за права русского народа, а отлавливают безобидных таджиков и режут их, зная, что за них никто не заступится. А мой бедный сын оказался, как говорится, не в том месте и не в то время.

Я считаю, что их общественная опасность настолько велика, что нужно принимать меры: или они, или мы.

Отец Колодкина отвечает на вопрос судьи Неустроева:

В: Сколько лет исполнилось Вашему сыну на момент его убийства?

О: На момент убийства моему сыну было 27 лет.

В: Имеются ли у Вас, помимо погибшего сына, другие дети?

О: Да, у меня есть дочь.

В: Имелись ли у Вашего сына дети?

О: Нет, у моего сына детей не было.

Отец Колодкина отвечает на вопросы председательствующего:

В: Сколько полных лет Вашей дочери?

О: Моей дочери 24 года.

В: Можете ли Вы назвать основные черты характера Вашего сына?

О: Основными чертами его характера были доброта и простодушие.

Показания матери Колодкина

Мать Колодкина сообщает о себе:

Я, Колодкина [...], 1947 года рождения, русская, образование высшее, инвалид второй группы, не работаю, адрес места жительства, указанный в материалах уголовного дела, соответствует действительности.

Мать Колодкина отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Что Вы можете пояснить по обстоятельствам убийства Вашего сына?

О: 13 декабря 2007 года, около 20 часов, мне позвонила супруга моего сына и сообщила, что он убит. Убит он был практически возле своего дома, между гаражами. Я сразу же поехала на место убийства, но меня туда не пустили. Я сказала, что пока не увижу тело сына, то не поверю, что он убит. Мне ответили, что я не выдержу вида того, что там произошло. Тело сына я увидела только тогда, когда его отвозили в морг.

В: Где проживал Ваш сын до момента его убийства?

О: Мой сын проживал в [...].

В: Известно ли Вам, куда направлялся Ваш сын непосред-

ственно перед его убийством? Почему он находился именно в том месте?

О: Мой сын возвращался с работы домой, это был обычный маршрут его следования от станции метро к своему дому. Место там – темное, я всегда просила сына не ходить там. В тот день сын возвращался с работы немного раньше обычного.

В: Были ли у Вашего сына до его убийства какие-либо конфликты?

О: Нет, конфликтов у сына ни с кем не было, он был неконфликтным человеком.

В: Как внешне выглядел Ваш сын непосредственно перед его убийством?

О: До того момента, как моему сыну исполнилось 10 лет, наша семья жила на Севере. Когда мы переехали в Москву и сын пошел в школу, многие говорили, что мой сын похож на еврея или цыгана. Он был смуглый, черноволосый. Во время учебы в техникуме и институте у сына конфликтов на этой почве не возникало. Незадолго до его убийства сын вернулся из Египта, где он отдыхал вместе со своей супругой, он был загорелым. Вообще, если на лице сына имелась щетина, то его часто останавливали сотрудники милиции для проверки документов, поскольку ошибочно принимали за нерусского.

В: Желаете ли Вы выказать свое отношение к подсудимым?

О: Мой сын был хорошим человеком, всего в жизни добивался сам. Его лишили права иметь семью, детей. Нас, его родителей, лишили сына, внуков. Хочу, чтобы люди, убившие моего сына, были наказаны очень жестко. Убийцы должны понимать, что никто не вправе лишать другого человека жизни – независимо от того, какой он национальности и вероисповедания.

УБИЙСТВО ГУЛИЕВА

Показания свидетеля О.

Свидетель сообщает о себе:

Я, О., 1978 года рождения, русский, образование незаконченное высшее, работаю руководителем службы технической поддержки в компании «Н.», адрес места жительства: [...].

Свидетель О. отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Поясните, по состоянию на февраль 2008 года по какому адресу Вы проживали?

О: Я проживал по адресу [...].

В: 19 февраля 2008 года являлись ли Вы очевидцем каких-либо обстоятельств, связанных с избиением, нападением на людей в Вашем районе?

О: Да, я был очевидцем.

В: Расскажите подробнее о наблюдаемых Вами обстоятельствах нападения.

О: Вечером я ехал с работы, а жена меня встречала на улице – с ребенком и собакой. Когда мы шли к своему дому, то увидели внизу, как два человека бьют третьего. Я решил помочь потерпевшему. Я взял собаку и побежал в их сторону. Когда нападавшие пробегали мимо меня, я крикнул: «Стоять!». Один, не останавливаясь, пробежал мимо, а второй остановился, посмотрел на собаку и побежал в другую сторону. После этого, мы подошли к потерпевшему и вместе с соседом, который к нам вышел, решили перевернуть его. У потерпевшего вся грудь была в крови.

В: Скажите, наблюдаемые действия Вы можете охарактеризовать как драку, нападение и как-то иначе?

О: Один человек держал, а другой бил.

В: Сопротивлялся ли потерпевший?

О: Он пытался сопротивляться, но его скрутили.

В: Можете ли Вы указать более точный адрес места нападения?

О: Это происходило на углу нашего дома – на улице Байкальская, дом 25, рядом с 7 подъездом.

В: Какие станции метро располагаются рядом с местом происшествия?

О: Станция метро «Щелковская».

В: Как далеко станция метро расположена от места происшествия?

О: Примерно 7 минут пешком.

В: При каких обстоятельствах Вы видели потерпевшего ранее?

О: У нас парковка из пяти машин, и его автомобиль всегда стоял первым. Он жил в нашем доме.

В: Вам известно, были ли у потерпевшего конфликты с кем-либо?

О: Я не знаю.

В: Можете назвать время совершения нападения?

О: Около восьми часов вечера.

В: Какие были условия освещенности на месте нападения?

О: Горели уличные фонари.

В: Опишите свою собаку, какой она породы?

О: Южнорусская овчарка, в холке – 80 сантиметров.

В: На Ваш взгляд, то, что нападавшие стали убегать, было вызвано Вашей попыткой пресечь нападение?

О: Я не знаю. Второй испугался собаки, потому и побежал в другую сторону.

В: В какой позе находился потерпевший в момент, когда Вы увидели нападение и после того, как нападавшие убежали?

О: Когда я их увидел, они все трое стояли ко мне боком. Когда нападавшие убежали, потерпевший лежал на животе.

В: Видели ли Вы, какие удары, куда и чем наносились потерпевшему?

О: Чем наносились удары, я не видел, но били они в район грудной клетки.

В: Нападавшие одновременно или попеременно наносили удары?

О: Один держал, а второй бил.

В: Вы можете описать нападавших?

О: Молодые люди, черные куртки, черные джинсы.

В: На момент, когда Вы подошли к потерпевшему, был ли он еще жив?

О: Когда мы подошли, сосед перевернул его, он еще был жив.

К моменту приезда милиции и скорой он умер.

В: Видели ли Вы какие повреждения были у потерпевшего?

О: Я лично не видел, у меня была собака, поэтому я близко не подходил.

В: Помимо Вас и Вашей супруги, другие прохожие на месте происшествия находились?

О: Женщина с маленькой собакой была, еще мужчина с женщиной.

В: Нападавшие могли видеть, что рядом находятся люди?

О: Наверное, могли, потому что они шли нам навстречу.

В: Отличалось ли телосложение, рост нападавших молодых людей?

О: Да, отличался рост: один был пониже, другой повыше, а телосложение было схожим.

В: В ходе предварительного следствия производилось ли опознание с Вашим участием?

О: Да, производилось.

В: Опознали ли Вы нападавших на предварительном следствии?

О: Да, я опознал обоих.

Свидетель О. отвечает на вопросы защитника Ефимова:

В: Данное нападение произвело на Вас шокирующее впечатление?

О: Да, днем просто так напали на человека и убили его.

В: Вызывали ли Вы «скорую помощь» и милицию?

О: Да, я вызвал.

В: «Скорая помощь» приехала еще при жизни потерпевшего?

О: Первой приехала милиция.

В: Уточните, в течение какого времени приехала скорая и милиция?

О: Милиция появилась на месте происшествия минут через 15, когда приехала скорая я не знаю.

В: В какой момент умер потерпевший – после приезда скорой или милиции?

О: В то время я не находился на месте происшествия, так как гулял с собакой. Когда мы возвращались обратно, сотрудник милиции спросил, я ли вызвал их, скорую и сказал, что потерпевший умер.

Государственный обвинитель задает вопрос, на который подсудимый Тамамшев отвечает:

В: Выслушав показания свидетеля, подтверждаете ли Вы их в части фактических обстоятельств произошедших событий?

О: Нет, свидетель обманывает.

На вопрос председательствующего подсудимый Тамамшев отвечает:

В: Поясните, что именно неверно отражено в показаниях свидетеля О.?

О: Мы уже начали расходиться, и только после этого появился он с собакой.

Государственный обвинитель задает вопросы, на которые подсудимый Михайлов отвечает:

В: Подтверждаете ли Вы показания, данные в судебном заседании свидетелем О.?

О: Я уже не помню подробностей.

В: Видели ли Вы на месте происшествия человека с собакой?

О: Да, видел.

В: Вы покинули место происшествия в связи с тем, что закончили нападение или вас спугнула собака?

О: Мы уже закончили.

На вопрос председательствующего подсудимый Михайлов отвечает:

В: Вы помните ныне свидетеля – О.?

О: Там был кто-то с собакой.

В: Подтверждаете ли Вы показания свидетеля О., данные им в суде?

О: Я не помню подробности.

Показания брата Гулиева

Брат Гулиева сообщает о себе:

Я, Гулиев [...], 1958 года рождения, азербайджанец, русским языком владею в достаточной степени свободно, в услугах переводчика не нуждаюсь, желаю давать показания на русском языке, образование среднее, временно не работаю, адрес места жительства, указанный в материалах уголовного дела, соответствует действительности.

Брат Гулиева отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Что Вам известно по обстоятельствам убийства Гулиева Н.А.? Кем приходился Вам убитый? В каких отношениях Вы с ним находились?

О: Гулиев Н.А. приходился мне родным братом, между нами были очень хорошие отношения.

В: Когда последний раз Вы видели своего брата?

О: Последний раз я видел моего брата в день его убийства, то есть 19 февраля 2008 года.

В: Где проживал Ваш брат до его убийства?

О: До убийства мой брат проживал в доме 25 по улице Байкальской в городе Москве.

В: В котором часу Вы последний раз и при каких обстоятельствах видели своего брата 19 февраля 2008 года?

О: 19 февраля 2008 года я приехал к своему брату в 19 часов или в начале 20 часов. Вместе с ним мы поехали к нашему родственнику. Примерно через 40–50 минут мы вернулись обратно. Я высадил брата на остановке, так как он сказал, что пройдется пешком до дома, и поехал дальше. Не доехав до Щелковского шоссе, мне позвонили и сказали, чтобы я вернулся обратно.

В: Уточните, кто именно позвонил Вам?

О: Мне позвонил мой племянник, который проживал вместе с моим братом в одной квартире.

В: Можете ли Вы назвать фамилию племянника?

О: Фамилия племянника – А.

В: Что именно сказал Вам А.?

О: На улице участковый увидел труп моего брата, после чего сразу поднялся к А. и сказал, что мой брат, Нурик, убит. После этого А. сразу позвонил мне и сказал, чтобы я возвращался.

В: Видели ли Вы труп брата?

О: Да, видел.

В: Какие повреждения Вы видели на теле Вашего брата?

О: Мой брат лежал на земле, вокруг него была кровь. После этого подъехала машина «скорой помощи» и мне сказали отойти в сторону, чтобы не мешать.

В: Кем по национальности был Ваш умерший брат?

О: Мой брат был азербайджанцем.

В: Можно ли было по его внешности определить, что он является лицом кавказской национальности?

О: Да, конечно, по внешности моего брата можно было определить, что он – азербайджанец.

В: Были ли у Вашего брата конфликты или ссоры с кем-либо незадолго до его убийства?

О: Нет, конфликтов не было.

В: С чем Вы лично связываете убийство Вашего брата?

О: Я не знаю, почему убили моего брата.

Брат Гулиева отвечает на вопросы судьи Неустроева:

В: Как долго Ваш брат жил в Москве до момента его убийства?

О: До момента его убийства в Москве мой брат прожил примерно 4–5 лет.

В: Известно ли Вам, угрожал ли кто-либо Вашему брату?

О: Нет, моему брату никто не угрожал.

Брат Гулиева отвечает на вопросы председательствующего:

В: Чем занимался Ваш брат до его убийства?

О: Мой брат работал продавцом на рынке.

В: Сколько полных лет исполнилось Вашему брату на момент его смерти?

О: Я не помню.

В: Уточните, с кем именно Ваш брат проживал в его квартире в городе Москва?

О: В квартире мой брат проживал вместе с моим племянником – А.

В: Уточните, каковы источники дохода Вашего покойного брата?

О: Заработок на рынке.

В: Кто, помимо Вас, является близким родственником Вашего умершего брата?

О: Племянник А., я – родной брат и моя сестра, которая проживает в Азербайджане. Мои родители умерли.

Показания подсудимого Тамамшева

Подсудимый Тамамшев отвечает на вопрос защитника Ефимова:

В: На предыдущих допросах по эпизоду убийства Гулиева Вы заявляли, что возвратились на место происшествия и увидели там «скорую помощь». На этом допросе Вы об этом не говорите. Как было на самом деле?

О: Я мимо проходил.

В: Вы лично запомнили человека с собакой?

О: Я видел его лицо, но он находился через дорогу.

УБИЙСТВО ШИРИНБЕКОВА

Показания потерпевшего С.

Потерпевший сообщает о себе:

Я, С., 1969 года рождения, таджик, русским языком владею в достаточной степени свободно, в услугах переводчика не нуждаюсь, желаю давать показания на русском языке, образование среднее, работаю в ООО «Центрстрой» в качестве мастера, адрес места жительства, указанный в материалах уголовного дела, соответствует действительности.

Потерпевший С. отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Кем приходился Вам умерший Ширинбеков?

О: Ширинбеков приходился мне двоюродным братом.

В: Известно ли Вам, когда Ширинбеков приехал в Москву, где он работал и чем занимался до его убийства?

О: В Москву Ширинбеков приехал в 2007 году, он работал в совхозе «Воскресенский», а проживал в совхозе «Московский».

В: Известно ли Вам, были ли у Ширинбекова ссоры с кем-либо до его убийства? Был ли он конфликтным человеком?

О: Ширинбеков был неконфликтным человеком, ссор у него ни с кем не было.

В: Известен ли Вам Насратшоев?

О: Да, известен.

В: Кем приходится Вам Насратшоев?

О: Насратшоев – мой сосед.

В: Известно ли Вам, при каких обстоятельствах Ваш брат 14 февраля 2008 года оказался на улице Покровка в городе Москве?

О: Жена Насратшоева работала в кафе, рядом с которым и произошло убийство Ширинбекова. 14 февраля 2008 года Ширинбе-

ков и Насратшоев поехали встречать с работы жену последнего.

В: Известно ли Вам, при каких обстоятельствах был убит Ваш брат – Ширинбеков?

О: Со слов Насратшоева мне известно, что, не дойдя до кафе, на них напали примерно пять человек, ничего при этом не поясняя. Насратшоева ударили по голове, от чего он упал. Когда Насратшоев поднялся, он посмотрел на Ширинбекова, который еле двигался от ран. Ширинбеков сказал ему: «Позвони ребятам, меня убили». Больше он ничего не говорил.

В: Известно ли Вам, от чего умер Ваш брат – Ширинбеков?

О: Мой брат умер от нанесенных ему многочисленных ножевых ранений.

В: Пояснял ли Вам Насратшоев, запомнил ли он кого-либо из нападавших на него и Ширинбекова?

О: Да, Насратшоев говорил, что кого-то из нападавших он запомнил. В ходе следствия он опознал этого человека по фотографии.

Потерпевший Силмонов отвечает на вопросы председательствующего:

В: Сколько полных лет исполнилось Вашему брату – Ширинбекову на момент его смерти?

О: Моему брату было 22 года.

Показания подсудимого Михайлова

Подсудимый Михайлов отвечает на вопросы защитника Ефимова:

По эпизоду убийства Ширинбекова. При нападении на Ширинбекова ни у кого не было умысла на его убийство. Решение об убийстве было принято мною единолично и спонтанно уже после начала драки. В тот день мы были в Москве с Кривцом и еще одним человеком. Узнав, что Чечкин тоже в Москве, созвонились с ним и договорились встретиться, чтобы вместе поехать домой на электричке. Встретились на станции метро «Чистые пруды», стояли, разговаривали, собирались ехать домой. Я заметил двух лиц азиатской внешности, решил их побить. Кривец согласился, а Чечкину я сказал, что один из них вроде бы тот, который пытался обворовать в поезде спящего мужчину и с которым из-за этого у меня возник конфликт. О конфликте я ранее рассказывал Чеч-

кину. Желание напасть на мужчин, несмотря на то, что со мной был Чечкин, возникло из-за того, что я не остыл после конфликта в поезде. Чечкин сильно возмутился и согласился их проучить. Четвертый человек из нашей компании был против, пытался убедить нас, что эти мужчины – русские, но ему ничего другого не оставалось сделать, как пойти с нами. Куда он пропал потом, мне неизвестно. Мы догнали мужчин, начали бить их руками. После начала драки кто-то что-то прокричал, мне показалось, что кто-то пришел на помощь мужчинам. Я сцепился с одним из мужчин и не видел, что творится вокруг. Рефлекторно выхватив нож, я нанес мужчине, с которым сцепился, несколько ударов. Наносил удары до тех пор, пока мужчина не утратил способность сопротивляться. Только после этого я смог оглядеться и оценить обстановку. После этого мы втроем направились обратно к метро. Я пытался объяснить Чечкину свой поступок, но его мои объяснения не устроили, он сильно переживал по этому поводу, ругал меня и на какое-то время мы поссорились.

Показания подсудимого Чечкина

Я хочу рассказать о событиях 14 февраля 2008 года. Тогда я ездил в Москву, чтобы встретиться со своим приятелем. Михайлов, зная об этом, предложил вернуться домой вместе. Часам к 8–9 вечера я подъехал на станцию метро «Чистые пруды», где увидел Михайлова, Кривца и еще незнакомого мне человека. Мы пообщались, и Михайлов резко сказал: «Пошлите». До этого Михайлов рассказывал мне, что у него была драка с азиатами в электричке. Он там заступился за какого-то мужичка, а один азиат достал нож. И в тот момент их смогла разнять охрана в электричке. Михайлов сказал, что видел их. Я у него несколько раз переспрашивал, они это или не они. Он сказал, что один из них – это тот парень. Хочу сказать, что все дальнейшие действия происходили спонтанно, никакой договоренности, распределения ролей не было. Их был двое – Ширинбеков и Насратшоев. Я спросил у Михайлова, кто именно, он мне сказал, что Насратшоев. Я подбежал к Насратшоеву и ударил его в лицо. Он оказал мне активное сопротивление: пытался свалить меня с ног, потом вырвался и убежал. Когда я обернулся, я увидел, что Ширинбеков лежал, кто-то его толкнул еще один раз. Самого убийства я не ви-

дел. Уже когда мы убегали к метро, я увидел возле Ширинбекова брызги крови. К метро мы подошли втроем: я, Кривец, Михайлов. Куда делся четвертый молодой человек, я не видел. Кривца мы потом потеряли, он куда-то делся. После я спустился в метро с Михайловым. Я спросил у него, зачем второго гражданина они тоже били. Он сказал, что «за компанию».

Когда меня привезли на Петровку, я узнал, что Ширинбеков умер.

Подсудимый Чечкин отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Скажите, а в каком состоянии находился Ширинбеков после нападения на него 14 февраля 2008 года?

О: Когда я пробегал мимо него, он лежал, а вокруг него были брызги крови.

В: Поясните, почему на предварительном следствии Вы не сообщили, что нападению 14 февраля 2008 года предшествовал рассказ Михайлова о том, что у него был конфликт в электричке?

О: Допрос проводился на второй день после моего задержания: я находился в шоковом состоянии и мне не дали времени пообщаться с защитником.

УБИЙСТВО ДАВЛАТБЕКОВА

Показания свидетеля М.

Свидетель сообщает о себе:

Я, М., родился 6 мая 1979 года, таджик, русским языком владею в достаточной степени свободно, в услугах переводчика не нуждаюсь, желаю давать показания на русском языке, образование высшее, работаю водителем-экспедитором в рекламном агентстве, адрес места жительства, указанный в материалах уголовного дела, соответствует действительности, убитому Давлатбекову Д.Х. я прихожусь двоюродным братом.

Свидетель М. отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Уточните, кем приходился Вам убитый Давлатбеков? В каких отношениях Вы с ним находились?

О: Давлатбеков приходился мне двоюродным братом, отношения между нами – родственные.

В: Как давно Давлатбеков приехал в Москву и чем он здесь занимался?

О: Давлатбеков приехал в Москву в августе 2007 года на заработки: работал на бывшем заводе АЗЛК, проживал вместе со мной, по адресу: [...].

В: Расположены ли вблизи от дома, в котором вы проживали, какие-либо станции метро?

О: Ближайшая – станция метро «Щукинская».

В: Каков был график работы Вашего двоюродного брата – Давлатбекова?

О: Брат работал без выходных – с 9 до 18 часов. На работу из дома он выходил в 8 часов.

В: Поясните, почему Ваш брат оказался у подземного перехода у станции метро «Щукинская» 5 января 2008 года?

О: В тот день брат возвращался домой с работы.

В: Имели ли место до произошедшего у Вашего брата какие-либо конфликты, которые могли спровоцировать это преступление?

О: Нет, конфликтов не было, мой двоюродный брат был неконфликтным человеком.

В: Когда Вы видели своего брата в последний раз?

О: В последний раз я видел моего брата живым утром 5 января 2008 года.

В: Известно ли Вам, когда произошло убийство Вашего брата?

О: Вечером брат не вернулся с работы, я стал волноваться и звонить ему на мобильный телефон, но он не отвечал. Около 23–24 часов 5 января 2008 года я снова позвонил брату на мобильный. По телефону мне ответил следователь: он сообщил мне о том, что мой брат убит у подземного перехода у станции метро «Щукинская».

В: Находился ли этот подземный переход на маршруте движения Вашего брата от станции метро к дому, в котором он проживал?

О: Да, находился.

В: По обыкновению, это место у подземного перехода вечером людное или пустынное?

О: Это людное место, там расположены торговые палатки.

В: Кого Вы можете назвать из числа близких родственников Давлатбекова и где они проживают?

О: Мать Давлатбекова. Родная сестра. Обе они проживают в Республике Таджикистан, в Горно-Бадахшанской автономной области.

В: Имеют ли они возможность приехать в Россию, чтобы принять участие в настоящем судебном заседании?

О: Нет, у них нет такой возможности: мать парализована, сестра замужем, воспитывает детей.

Показания подсудимого Михайлова

Защитник Комлев задает вопросы подсудимому Михайлову:

В: Когда Вы познакомились с Рудиком?

О: Мы познакомились в тюрьме: в октябре, точнее сказать не могу.

В: Вы познакомились с Рудиком после возбуждения уголовного дела?

О: Да.

В: Участвовали ли Вы в убийствах Колодкина и Давлатбекова?

О: Да, участвовал.

В: Участвовал ли Рудик в совершении убийств Колодкина и Давлатбекова?

О: Рудик не мог участвовать, так как я его не знал.

Подсудимый Михайлов отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Кто присутствовал при убийстве Давлатбекова?

О: Кривец и Уфимцев.

В: Присутствовал ли Рудик при убийстве Давлатбекова?

О: Нет, не присутствовал.

Показания подсудимого Рудика

Защитник Комлев задает вопросы подсудимому Рудику:

В: Кого из подсудимых Вы знали до возбуждения настоящего уголовного дела?

О: Из подсудимых, проходящих по данному уголовному делу, мне никто известен не был.

В: Знакомы ли Вы с ныне осужденным Кривцом?

О: Да, знаком, осужденный Кривец – мой бывший одноклассник.

В: Когда Вы познакомились с Кривцом?

О: Познакомился с ним в 2002 году.

В: Знакомы ли Вы с ныне осужденным Уфимцевым?

О: Нет, незнаком, об этом человеке я узнал из материалов уголовного дела.

В: Признаете ли Вы себя виновным в полном объеме предъявленного Вам обвинения?

О: Нет, не признаю себя виновным в полном объеме предъявленного мне обвинения.

В: Признаете ли Вы себя виновным в убийстве Давлатбекова?

О: Нет, не признаю.

Из речи подсудимого Михайлова в прениях сторон:

Если бы следствие действительно было заинтересовано в установлении истины по делу, то было бы обращено внимание на многочисленные несоответствия между показаниями обвиняемых и свидетелей. Например, в моих показаниях говорится о том, что Рудик Леонид первым ударил камнем потерпевшего Давлатбекова,

однако непосредственный очевидец говорит, что на потерпевшего напал человек с молотком. Вряд ли такие существенные различия в показаниях могли появиться просто так, но, к сожалению, никому нет до этого дела.

Из речи подсудимого Рудика в прениях сторон:

Метро «Щукинская», потерпевший Давлатбеков, 5 января 2008 года. Данный эпизод считаю мне не доказанным по следующим обстоятельствам: свидетель С., который якобы работал в тот вечер в торговой палатке, не мог чисто физически видеть суть происходящего, поскольку по его показаниям было уже темно на улице, а в палатке у него горел свет. К тому же, он описывал нападавших как людей, одетых в шарфы и шапки, скрывающие лица. Помимо этого, считаю, что его показаниям не стоит доверять по причине того, что достоверно не было выяснено он ли вообще работал в тот день, поскольку в день данного происшествия, возле палатки находилась его сестра С., которая четко говорит, что она работала в тот день, но детали происшествия не видела. Отдельного внимания заслуживает тот факт, что показания С. меняются в процессе следствия. Вначале он утверждает, что никого не сможет опознать, после задержания Михайлова проводится с ним повторный допрос и уже на нем он сообщает, что сможет узнать одного нападавшего. И уже после моего задержания 10 июня 2008 года ему делают еще один дополнительный допрос, на котором он говорит, что способен узнать уже двух нападавших. В связи с вышеизложенным, считаю его показания неправдивыми, и они не могут быть отнесены в доказательную базу. Помимо всего этого моя непричастность подтверждается показаниями подсудимых Михайлова и Кривца. В ходе судебного разбирательства они дали четкие объяснения, что оговорили меня по причине применения к ним недозволенных методов дознания. Прошу обратить внимание на экспертизу, проведенную по трупу Давлатбекова. По версии следствия, я нанес потерпевшему удар булыжником по голове, после чего тот упал. Если следовать логике, то после такого удара по голове должен остаться заметный след, но по экспертизе мы четко видим, что, кроме ссадин от молотка, больше никаких крупных, тупых травм нет. Все вышеперечисленное подкрепляется показаниями моей матери о моей непричастности, и моими показаниями, данными в суде.

УБИЙСТВО АКМАТОВА И ПОКУШЕНИЕ НА УБИЙСТВО ЭРГЕШОВОЙ

Показания свидетеля М.

Свидетель сообщает о себе:

Я, М., 1971 года рождения, русская, русским языком владею свободно, образование высшее, работаю дизайнером в фирме «А.», адрес места жительства, указанный в материалах уголовного дела, соответствует действительности.

Свидетель М. отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Свидетелем каких событий Вы стали 29 января 2008 года?

О: Вечером, около 21 часа 29 января 2008 года, я вместе с друзьями находилась в подъезде корпуса 2 дома 67 по улице Шокальского. Мы увидели, как в подъезд вошла девушка, одетая в куртку с капюшоном. Она подошла к лифту, прислонилась к его дверям, и практически сползла на пол. На лице у девушки я увидела порезы. Девушка попросила довести ее до квартиры.

В: Можете ли Вы описать внешность этой девушки?

О: Девушка была одета в куртку с капюшоном, на лице у нее были порезы. Черты лица девушки – азиатские.

В: Известно ли Вам, как звали эту девушку?

О: Я сейчас уже не помню, как ее звали, но у нее было нерусское имя.

В: Проводил ли кто-либо девушку до ее квартиры?

О: Да, я проводила девушку до ее квартиры. Номер квартиры я сейчас уже не помню, но расположение показать могу.

В: Рассказывала ли эта девушка о том, что с ней произошло?

О: Да, девушка рассказала, что она шла вместе со своим знакомым, который провожал ее домой. Его имя девушка не называла. На них кто-то напал сзади. Ее знакомого убили, а девушка упала на землю и притворилась мертвой, после чего – добралась до подъезда.

В: Говорила ли девушка, чем нападавшие наносили удары?

О: Нет, не говорила, однако я могу предположить, что удары наносились ножом, так как на лице девушки были порезы.

В: Пропало ли у девушки какое-либо имущество?

О: Нет, у девушки ничего не пропало.

В: Что в дальнейшем стало с этой девушкой?

О: Девушку на автомобиле «скорой помощи» отвезли в больницу, а ее знакомого – в морг.

В: Рассказывала ли девушка о том, где именно было совершено нападение на нее и ее знакомого?

О: Да, девушка сказала, что нападение произошло во дворе дома 67 по улице Шокальского. Во время нападения там не было освещения, было темно.

Свидетель М. отвечает на вопросы защитника Мартьянова:

В: Как долго Вы общались с девушкой?

О: С девушкой я общалась около получаса.

В: Почему Вы сделали вывод, что орудием нападения являлся именно нож?

О: Этот вывод я сделала исходя из наличия порезов на лице девушки.

В: Можете ли Вы описать телесные повреждения, причиненные девушке?

О: На лице девушки были глубокие резаные раны. На теле девушки я повреждений не видела, но ее одежда была в крови.

В: Хорошо ли девушка говорила по-русски?

О: Да, девушка достаточно хорошо говорила по-русски, она рассказала, что училась в каком-то институте.

В: Рассказывала ли Вам девушка, как давно она проживала в Москве?

О: Нет, не рассказывала.

Свидетель М. отвечает на вопросы судьи Плужникова:

В: Поясните, где произошло убийство мужчины?

О: Убийство произошло во дворе дома 67, корпус 2, по улице Шокальского.

В: Находится ли поблизости от места убийства какая-то станция метро?

О: Да, неподалеку находится станция метро «Медведково». От этой станции метро до места убийства пешком можно дойти примерно за 10 минут.

В: Самостоятельно ли девушка вошла в подъезд?

О: Да, девушка самостоятельно открыла дверь в подъезд и вошла. Она проживала в одной из квартир, расположенных в этом подъезде.

Свидетель М. отвечает на вопрос судьи Неустроева:

В: Говорила ли Вам девушка о причине, по которой напали на нее и ее знакомого?

О: Нет, не говорила.

Свидетель М. отвечает на вопросы председательствующего:

В: Сколько лет на вид было этой раненой девушке?

О: На вид девушке было около 25 лет.

В: Обладала ли эта девушка ярко выраженной азиатской внешностью?

О: Да, обладала.

В: Кем Вам приходится М.?

О: Это – мой супруг.

Защитник Колобов задает вопрос свидетелю М.:

В: Рассказывал ли Вам супруг что-либо об обстоятельствах происшедшего, очевидцем которого он был?

О: Да, супруг рассказывал мне о том, что когда я поднялась вместе с девушкой к ее квартире, он вместе с нашими знакомыми вышел во двор, где они обнаружили труп мужчины, который провожал эту девушку домой.

Защитник Мартьянов задает вопросы свидетелю М.:

В: Рассказала ли Вам девушка о том, сколько было нападавших?

О: Да, девушка сказала, что на нее и ее знакомого напали несколько человек.

В: Говорили ли нападавшие девушке что-либо в момент нападения на нее?

О: Девушка об этом мне не рассказывала.

Государственный обвинитель задает вопросы свидетелю М.:

В: С кем Вы находились в подъезде дома 67 по улице Шокальского около 21 часа 29 января 2008 года?

О: В это время вместе со мной в подъезде названного дома находились: мой супруг и наши знакомые – П., Л., Б.

В: Все ли названные лица видели девушку, которая вошла в подъезд?

О: Да, все они видели эту девушку.

Показания свидетеля П.

Свидетель сообщает о себе:

Я, П., 1967 года рождения, русский, русским языком владею свободно, образование средне-специальное, временно не работаю, адрес места жительства, указанный в материалах уголовного дела, соответствует действительности.

Свидетель П. отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Свидетелем каких событий Вы стали 29 января 2008 года?

О: Вечером 29 января 2008 года я вместе с друзьями находился в подъезде корпуса 2 дома 67 по улице Шокальского. Мы увидели, как в подъезд вбежала девушка, она была в крови и просила о помощи. Мы вызвали милицию и «скорую помощь». Потом мы вышли на улицу и на углу дома 24 обнаружили тело мужчины. Затем прибыли сотрудники милиции и «скорая помощь», после чего мы поднялись в квартиру раненой девушки.

В: В котором часу происходили описанные события?

О: Эти события произошли в период с 21 до 23 часов 29 января 2008 года.

В: Кто вместе с Вами находился в подъезде дома 67, корпус 2, по улице Шокальского?

О: Вместе со мной там находились Б., Л. и супруги М.

В: Как выглядела девушка, которая обратилась к вам с просьбой о помощи?

О: Девушка была одета в джинсовую короткую куртку, у нее были темные волосы. Головного убора на девушке не было.

В: Эта девушка была славянской внешности?

О: Нет, девушка была явно неславянской внешности, у нее было круглое лицо, темные волосы.

В: Какого возраста была эта девушка?

О: На вид девушке было 20-25 лет.

В: Как вела себя девушка в тот момент, когда Вы впервые увидели ее?

О: Девушка просила о помощи.

В: Рассказала ли эта девушка, что именно с ней произошло?

О: Да, она сказала, что на нее и ее спутника напали несколько человек.

В: Просила ли девушка проводить ее до квартиры?

О: Нет, не просила.

В: Куда направилась эта девушка в дальнейшем?

О: В сопровождении М. эта девушка направилась в свою квартиру. Номер квартиры я не помню.

В: Знаете ли Вы как зовут девушку, которая обратилась к вам за помощью?

О: Нет, не знаю.

В: Уточните, где именно Вы обнаружили тело мужчины?

О: На расстоянии около 100 метров от дома 67, корпус 2, по проезду Шокальского располагается дом 24. На углу этого дома мы и обнаружили тело мужчины. Могу сказать, что этот участок дворовой территории являлся плохо освещенным.

В: Можете ли Вы описать обнаруженного мужчину?

О: Нет, не могу.

В: Видели ли Вы какие-либо телесные повреждения у девушки, которая обратилась к Вам за помощью?

О: Нет, телесных повреждений я у нее не видел, но она держалась рукой за бок.

В: В настоящее время хорошо ли Вы помните описываемые события?

О: Затрудняюсь ответить на этот вопрос.

В: Видели ли Вы на одежде девушки следы крови?

О: Да, я видел следы крови на куртке, джинсах этой девушки, а также у нее на лице.

В: Говорила ли девушка, почему на ее одежде и теле появились пятна крови?

О: Девушка сказала только, что на нее и ее спутника напали.

В: Описывала ли девушка обстоятельства нападения на нее?

О: Нет, она была в шоковом состоянии.

Свидетель П. отвечает на вопросы судьи Плужникова:

В: Как долго Вы находились в подъезде вместе с девушкой, которая обратилась к Вам с просьбой о помощи?

О: Вместе с девушкой я находился в подъезде около двух минут.

В: Говорила ли девушка, где именно произошло нападение?

О: Девушка сказала, что на нее и ее спутника напали на улице.

В: Почему Вы покинули подъезд?

О: Девушка сообщила нам, что на улице остался мужчина, который провожал ее домой.

В: Куда именно Вы направились, выйдя из подъезда?

О: Выйдя из подъезда, мы пошли в сторону дома 24.

В: Известно ли Вам, как долго девушка добиралась от места нападения до подъезда?

О: Нет, мне это неизвестно.

В: Какие выводы Вы сделали, исходя из увиденного, после обнаружения тела мужчины?

О: Я решил, что на мужчину также напали, он лежал на земле навзничь.

Свидетель П. отвечает на вопросы председательствующего:

В: Как долго Вы обозревали обнаруженное тело мужчины?

О: Всего несколько минут.

В: Подавал ли мужчина признаки жизни в тот момент, когда Вы впервые увидели его?

О: Нет, не подавал.

В: Видели ли Вы лицо этого мужчины?

О: Нет, лицо я не видел, поскольку на улице было темно, а близко к мужчине я не подходил.

В: Как быстро прибыли с момента вызова на место происшествия сотрудники милиции и «скорая помощь»?

О: Сотрудники милиции и «скорая помощь» прибыли через 20-25 минут после их вызова.

В: Помогали ли Вы кого-либо доставлять в автомобиль «скорой помощи»?

О: Да, я помогал доставить в автомобиль «скорой помощи» девушку, на которую напали. Мы несли ее на носилках.

Показания подсудимого Юрова

Вечером, примерно около 21 часа, 25 января 2008 года я и Тамам-

шев приехали в Москву, на станцию метро «Бабушкинская» с целью напасть на кого-нибудь из «нерусских», о чем мы заранее договорились. При этом я с самого начала решил, что никого убивать не буду, а только припугну или побью свою жертву. У Тамамшева с собой был нож, а у меня – небольшой нож-«бабочка».

Увидев пару людей азиатской внешности, Тамамшев сказал, что он нападет на мужчину, поскольку он, Тамамшев, физически крепче меня, а я – на женщину. Я согласился с его предложением, и перед тем, как совершить нападение, мы с Тамамшевым договорились, что я нападаю на женщину, а Тамамшев – на мужчину. Так мы и сделали.

Зайдя в переулок, Тамамшев напал на мужчину, толкнув его вперед, однако, как он наносил удары и сколько раз, я не обращал внимания. В это время я нанес несколько несильных ударов ножом в тело Эргешовой. Я хотел ее испугать, чтобы она уехала из Москвы к себе домой, и поняла, что здесь лицам неславянской внешности делать нечего. Убивать же Эргешову у меня умысла не было, поэтому я наносил ей несильные удары. Она упала. Я повернулся к Тамамшеву, и увидел, что Акматов тоже упал. В это время было темно, очень плохо видно. Я Тамамшеву не оказывал никакого содействия в нападении на Акматова. Когда мы с Тамамшевым покидали место происшествия, то я знал, что Эргешова жива, так как я проверил пульс на шее.

Подсудимый Юров отвечает на вопросы защитника Мартьянова:

В: Совершая нападение на женщину азиатской внешности, какую цель Вы преследовали? На что был направлен Ваш умысел?

О: Я хотел напугать эту нерусскую женщину – Эргешову, чтобы она поняла, что ей и таким, как она, то есть лицам «неславянской внешности», не место в нашей стране, и чтобы она покинула территорию нашей страны, уехав к себе домой, где бы рассказала своим землякам, что им здесь делать нечего.

В: Совершая нападение на Эргешову, как и в какую область ее тела Вы наносили удары ножом?

О: Я нанес ей один удар ножом в верхнюю часть грудной клетки, но несильно. Я ее схватил, а она поставила перед собой руки. После этого, она начала оседать, видимо, стала терять сознание. Я нанес ей еще несколько несильных ударов ножом в область лица, грудной клетки и ключицы правой руки. При этом хочу отметить, лезвие моего ножа было сравнительно небольшое.

В: Покидая место совершения нападения, как Вы поняли, что Эргешова еще жива?

О: Я понял, что она жива, поскольку перед тем, как покинуть место происшествия, я убедился в том, что у нее есть пульс, который я проверил, положив свою руку на ее шею. И вообще было видно, что она жива.

В: В том случае, если бы у Вас был умысел совершить убийство Эргешовой, Вы бы смогли его реализовать?

О: Да, конечно, я бы мог это сделать, так как не было никаких препятствий для этого. Все происходило между двумя домами, было темно, при этом никого поблизости не было, то есть никто бы не смог мне помешать совершить задуманное. Но здравомыслящий человек не пойдет на совершение такого тяжкого преступления! Я не преследовал цель убить ее.

В: Были ли вблизи места нападения какие-либо люди?

О: Нет, поблизости никого не было. Только потом, когда мы уже шли, увидели вдали компанию молодых людей, которая направлялась в сторону метро.

В: Было ли это совершение нападения на лиц азиатской внешности вашим с Тамамшевым обоюдным решением?

О: Да, это было нашим общим решением. Я точно не помню, но, по-моему, Тамамшев предложил мне напасть, а я согласился. При этом мы с ним не договаривались, что будем кого-то убивать. Мы решили совершить нападение на лиц азиатской внешности, а степень общественной опасности планируемого деяния мы не обговаривали.

Показания подсудимого Тамамшева

Подсудимый Тамамшев отвечает на вопросы защитника Сердечкина:

В: Что Вы можете рассказать по эпизоду убийства Акматова и покушения на убийство Эргешовой 29 января 2008 года?

О: Акматова я убил, а почему мне вменяют покушение на убийство Эргешовой, не знаю.

Подсудимый Тамамшев отвечает на вопросы защитника Мартьянова:

В: Поясните, нападение на граждан Акматова и Эргешову Вы

совершали один или совместно с кем-то?

О: Вместе с Юровым.

В: Заранее об этом Вы с Юровым договаривались?

О: Я сказал Юрову, что увидел их, и предложил на них напасть.

В: Вы видели, какие действия совершал Юров в отношении Эргешовой?

О: Я не видел. Я видел ее только, когда она уже лежала.

В: Эргешова была живой?

О: Я не знаю.

УБИЙСТВО ХОШИМОВА

Показания свидетеля Б.

Свидетель сообщает о себе:

Я, Б., 1980 года рождения, русская, образование высшее, работаю в международном банке в качестве руководителя службы внутреннего контроля, адрес места жительства, указанный в материалах уголовного дела, соответствует действительности.

Свидетель Б. отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Поясните, являлись ли Вы очевидцем каких-либо событий, связанных с нападением на человека в декабре 2007 года? Если являлись, то расскажите об этих событиях.

О: Да, я являлась очевидцем событий в декабре 2007 года.

В: Не могли бы Вы уточнить дату этих событий?

О: Число точно не помню, прошло уже три года. В тот день я и мой супруг проезжали на автомобиле по улице Пятницкой.

В: Уточните фамилию Вашего супруга.

О: Р. Когда мы проезжали по улице Пятницкой, краем глаза я увидела молодого человека, который вышел на проезжую часть дороги. Я увидела, что он качается, что ему плохо. Более того, вокруг него, на дороге, было видно большое количество крови. В ближайшем переулке мы оставили машину, и как люди неравнодушные попытались помочь пострадавшему. Не было понятно, что именно произошло. Человек был в куртке, с какими-то сумками, пакетами. Естественно, первым делом мы вызвали милицию, позвонили в «скорую помощь». Соответственно, поскольку «скорая» и милиция приехали не сразу, я отправилась в опорный пункт милиции, который находится в метро, чтобы попросить о помощи и найти медика. После этого, мы с сотрудниками милиции пришли на место происшествия.

В: Скажите, как потерпевший выглядел внешне?

О: Молодой человек, на вид 17-18 лет, темноволосый, темноглазый.

В: Какие телесные повреждения Вы видели на теле пострадавшего? Откуда у него шла кровь?

О: Пострадавший лежал на асфальте. Собственно, пока я ставила свою машину, пострадавший упал: он лежал на асфальте, на проезжей части дороги, то есть там, где останавливаются машины. Кровь вокруг него была вообще в невозможном количестве. Более того, кровь шла ртом: человек захлебывался собственной кровью, у него ею были залиты глаза. Где собственно находились повреждения, при таком количестве крови я сказать не могу.

В: Опишите состояние пострадавшего: он находился в сознании или без сознания?

О: Он был без сознания и практически не дышал. Я попыталась приподнять его голову и положить под нее пакет.

В: Можете ли Вы уточнить время суток, освещенность места происшествия? Находились ли рядом с этим местом другие люди?

О: Вокруг находилось достаточно большое количество людей. Время – уже вечернее, освещение было включено, смеркалось. Более точное время – 16.00-16.30, в это время уже темнело, поэтому было включено уличное освещение.

В: Известно ли Вам, какие станции метро располагались рядом с этим местом?

О: Честно говоря, я находилась за рулем, поэтому не знаю. Я просто увидела станцию метро и побежала к ней.

В: Общались ли Вы на месте происшествия с кем-либо из прохожих, другими гражданами о происшедшем?

О: Я помню женщину в возрасте 50-55 лет: очень впечатлительная дама, одета в белую куртку. Она сказала, что вызвана «скорая помощь» и добавила, что она видела, как пострадавший вышел из двора. Все, более ни с кем я не общалась. Естественно, было еще несколько человек, которые сказали, что уже вызвали скорую.

В: Общались ли Вы с очевидцами нападения на пострадавшего?

О: Нет, не общалась.

В: Общался ли с очевидцами этого нападения Ваш супруг?

О: Насколько мне известно, не общался.

В: Когда Вы уехали с места происшествия?

О: Уехали после того, как приехала скорая и милиция. Мы

оставили сотрудникам милиции свои координаты и уехали примерно через час с момента, когда впервые увидели этого пострадавшего молодого человека.

В: Когда приехала скорая, пострадавший еще был жив?

О: На момент приезда скорой я не могу точно сказать о его состоянии: он был без сознания и не шевелился.

Показания свидетеля Р.

Свидетель сообщает о себе:

Я, Р., 1973 года рождения, русский, образование высшее, работаю в международном банке в качестве заместителя начальника отдела, адрес места жительства, указанный в материалах уголовного дела, соответствует действительности.

Свидетель Р. отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Поясните, что Вам известно об обстоятельствах нападения на молодого человека 9 декабря 2007 года на улице Пятницкой. Что Вы видели? Каковы были последствия этого нападения?

О: В указанную дату я был свидетелем последствий нападения на человека. Мы с супругой проезжали рядом на машине и увидели, что молодой человек стоит на обочине и под ним – лужа крови. Ему явно было плохо, он качался. Рядом с ним находилась женщина, которая пыталась его поддержать, чтобы он не упал. Мы сразу же приняли решение припарковаться, чтобы посмотреть, чем мы можем помочь человеку, так как не могли просто проехать мимо. Когда мы подошли, то молодой человек уже сидел, и под ним была лужа крови. Он был в сознании, но не мог говорить. У меня сложилось ощущение, что он задыхался. Мы не могли понять, что происходит. В течение короткого времени, через 1-2 минуты, он прилег и начал захлебываться собственной кровью, которая шла у него изо рта. У него был пакет с покупками, который мы подложили ему под голову. Я побежал в аптеку, которая находилась рядом, за какой-либо помощью, перед этим позвонив в «скорую помощь». Супруга пошла в сторону станции метро – за врачом и милицией. Молодой человек умер при мне. У меня остались достаточно сильные впечатления от этого события.

В: В какое время происходили указанные события?

О: Это было зимой: уже темнело, где-то после обеда.

В: Как выглядел пострадавший молодой человек?

О: Молодой, лет 16-18, внешне азиатского вида, темный.

В: Во что он был одет?

О: На нем были джинсы, спортивная куртка, кроссовки.

В: В то время, в том месте на улице Пятницкой, было людно?

О: Да, было достаточно людно.

В: Вам известно, какие станции метро находились поблизости от места происшествия?

О: Точно не знаю, это случилось у дома 6 по улице Пятницкой в городе Москве.

В: Люди, которые непосредственно видели нападение, поясняли ли что-либо по этому поводу?

О: Когда я пытался оказать помощь молодому человеку, начала собираться толпа и в ней находились люди, которые утверждали, что видели нападение. Прозвучала фраза, что нападавшие – молодые люди, скинхеды.

В: Поясняли ли, что использовалось в качестве орудия преступления, возможно – ножи?

О: Я не видел само нападение, но слышал, что люди из толпы говорили, что ножи применялись.

В: Как давно, со слов очевидцев, произошло нападение до того, как Вы подошли к молодому человеку?

О: Я точно не знаю, но, по моим личным ощущениям, это произошло буквально за минуту до того, как мы подошли к пострадавшему. Просто, когда мы проезжали, молодой человек еще стоял, а когда мы припарковались – он уже присел.

В: На дороге кровь была?

О: Да, была кровь.

В: Какие телесные повреждения Вы видели у молодого человека?

О: Это было сложно рассмотреть. Когда мы подошли, он весь был в крови: и спереди, и сзади. Когда он лег, спереди вообще ничего не было видно из-за обилия крови. Мы обратили внимание, что у него изо рта шла кровь, он задыхался.

Свидетель Р. отвечает на вопросы председательствующего:

В: По каким признакам Вы определили, что пострадавший умер?

О: Он явно перестал дышать. Я видел момент последнего вздоха,

то есть сначала он задыхался, потом не дышал, а потом попытался вдохнуть и окончательно перестал дышать. К тому же, он был очень бледный.

В: Кто конкретно из очевидцев нападения сообщил Вам о внешнем виде, приметах нападавших?

О: Это мужчина моих лет, темные волосы, внешность не помню, но он был русский.

В: Уточните, со слов этого человека Вам стало известно об обстоятельствах нападения на молодого человека?

О: Да, именно от него. После того, как я позвонил врачам, я стал обсуждать это событие с людьми, которые видели нападение.

В: Какое время спустя после смерти молодого человека Вы убыли с места происшествия?

О: Приблизительно спустя полчаса. К этому моменту, подошла моя супруга с милицией: было несколько милиционеров, приехал патруль, две машины «скорой помощи».

В: Сообщали ли медицинские работники, что молодой человек скончался?

О: Да, я слышал это. Был еще такой момент: с аптеки вышла женщина, которая пыталась оказать пострадавшему первую помощь, но сама потеряла сознание.

В: Насколько явно во внешности молодого человека были выражены азиатские черты?

О: Его внешность сразу же можно было отличить от внешности обычного русского парня.

Показания подсудимого Михайлова

Подсудимый Михайлов отвечает на вопросы защитника Ефимова:

Чечкин не участвовал в нападении на Хошимова. В тот день, гуляя с Чечкиным по городу, мы встретились с Кривцом и Уфимцевым, они к нам присоединились. Мы решили где-нибудь перекусить, и вышли на станции метро «Новокузнецкая». Ни о каких акциях речи не было, иначе, мы бы не вышли все вместе из метро в центре города для подобных мероприятий. Место крайне неподходящее – людно, светло в любое время суток, полно автомобилей. Выйдя из метро, мы пошли по направлению к кафе. Нас обогнал мужчина азиатской внешности, который, по-видимому, очень спешил. Я шел и разговаривал с Уфимцевым, позади нас шли Кривец

и Чечкин. Уфимцев, увидев мужчину, впоследствии оказавшимся Хошимовым, предложил напасть на него. Я отказался, сказав, что со мной друг и при нем нельзя это делать. Уфимцев настаивал и я уступил. Догнал Хошимова, ударил его рукой по голове, он упал, начал бить его ногами, подбежал Уфимцев. Со стороны Уфимцева последовали аналогичные действия по отношению к Хошимову. Далее, Уфимцев нагнулся и произвел какое-то странное движение, затем я увидел кровь и догадался, что произошло. Самих ударов я не видел, так как их амплитуда была слишком мала, ножа я тоже не видел. Мы развернулись и быстрым шагом пошли обратно. В нескольких метрах от места происшествия встретили Чечкина и сказали, что надо срочно уезжать. Чечкин видел нападение, но так и не понял, что произошло убийство. Я и сам не думал, что Хошимов умрет. Почему Уфимцев так поступил, я не знаю, желания спрашивать не возникало. Мне было неприятно, что нашей жертвой оказался Хошимов, по виду больше напоминающий подростка, чем мужчину. Что в это время делал Кривец, я не знаю, так как не обратил на это внимания.

Показания подсудимого Чечкина

О события 9 декабря 2007 года я могу рассказать следующее. В тот день я с Михайловым ездил в Москву, за одеждой. После того, как мы купили одежду, Михайлову кто-то позвонил и предложил встретиться. Подъехав к станции «Третьяковская», мы увидели двух молодых людей. Как потом выяснилось, это были Кривец и Уфимцев. Выйдя из метро, Уфимцев предложил где-нибудь перекусить. Пройдя несколько минут, я, разговаривая с Кривцом, заметил, что Михайлов и Уфимцев отдалились от нас. Я увидел, как Михайлов ударил гражданина по голове. Потом на следствии выяснилось, что это был Хошимов. После этого Хошимов упал, и Михайлов нанес еще несколько ударов ногой по голове. Уфимцев, сделал какие-то непонятные движения, потом лег на него, и была неуклюжая борьба. Михайлов еще раз ударил Хошимова в голову, а Кривец дернул его. Я стоял в этот момент в застывшем состоянии на расстоянии 8 метров, пытаясь понять, что произошло. После мы побежали к метро. Там, я, прощаясь с Михайловым, спросил у него, что произошла, почему была драка. Михайлов не хотел отвечать и сказал только, что провокатором был

Уфимцев. Впоследствии к этому мы больше не возвращались. То, что Хошимову были нанесены удары ножом, от которых он умер, я узнал только на следствии.

Подсудимый Чечкин отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Сообщали ли Вы в правоохранительные органы о том, что Вы были очевидцем нападения на Хошимова?

О: Нет, не сообщал. Хошимову наносили удары ножом, но я не предполагал, что он умер.

В: Скажите, считаете ли Вы, что избиение человека – это незначительное событие?

О: Это – событие, но обращаться я не стал, так как я дружил и общался с Михайловым.

В: Поясните, кто первым напал на Хошимова 9 декабря 2007 года?

О: Михайлов подбежал и ударил его.

В: Было ли ожидаемым для Хошимова это нападение?

О: Нет, он не ожидал.

В: В тот момент на улице могли находиться очевидцы указанных событий?

О: Наверное, да.

В: Скажите, Вы совместно с другими лицами покинули место совершения преступления?

О: Я стоял, побежал только, когда Михайлов дернул меня и сказал, что надо убегать.

В: Можете описать, в каком состоянии по окончанию нападения находился Хошимов?

О: Наверное, лежал.

В: Поясните, когда Вы узнали, что при нападении на Хошимова применялся нож?

О: Я не видел, чтобы применялся нож. Я видел только, как Михайлов ударил в голову и лицо. Уфимцев лег на Хошимова, и была какая-то неуклюжая борьба. Про нож я узнал только на Петровке.

Защитник Ефимов задает вопрос, на который подсудимый Чечкин отвечает:

В: Поясните, чем наносил удары Михайлов при нападении на Хошимова?

О: Кулаком.

УБИЙСТВО КИМА

Показания свидетеля С.

Свидетель сообщает о себе:

Я, С., 1960 года рождения, русская, образование высшее, работаю главным бухгалтером в ООО «D.», проживаю по адресу: [...].

Свидетель С. отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Где Вы проживали на период 13 мая 2008 года?

О: Проживала по адресу [...].

В: Какое метро расположено вблизи Вашего дома?

О: Станция метро «Домодедовская».

В: Являлись ли Вы очевидцем нападения 13 мая 2008 года вблизи Вашего дома?

О: Да, я была свидетелем убийства. Возвращаясь домой, услышала шум, обернулась и увидела, как двое молодых людей бегут за мужчиной. Молодые люди догнали его: я не поняла, была ли драка, оказалось, что нападавшие ранили мужчину ножом. Пока вызывали «скорую помощь», мужчина скончался.

В: Могли бы Вы описать место происшествия и с какой стороны двигались нападавшие и потерпевший?

О: Потерпевший и нападавшие двигались по направлению от станции метро, а после нападения молодые люди убегали в сторону метро.

В: Какой характер для потерпевшего носило нападение?

О: Я шла и услышала сзади шум, увидела, что мужчина бежит от молодых людей, они достали его ногами и мужчина упал.

В: Слышали ли Вы какие-либо крики со стороны потерпевшего и нападавших?

О: Не могу сказать.

В: Проявлял ли потерпевший какую-либо агрессию по отношению к нападавшим?

О: Нет, не проявлял.

В: Как выглядели потерпевший и нападавшие?

О: Потерпевший выглядел примерно лет на 30-40, кореец. Нападавшие – молодые ребята: один повыше ростом, а другой пониже.

В: Видели ли Вы какое-либо оружие в руках у нападавших?

О: Нет, не видела.

В: Вы не видели оружия у нападавших потому, что не разглядели или потому, что его не было?

О: Все произошло достаточно быстро и нападавшие убежали.

В: Как Вы можете охарактеризовать этот конфликт?

О: Это было нападение с избиением.

В: Была ли равноценна роль обоих нападавших в нападении и избиении?

О: Мне кажется, что эта роль равноценна.

В: Пытался ли кто-либо из нападавших остановить или оттащить другого?

О: Нет, не пытался.

В: Какие удары наносились потерпевшему?

О: Вначале нападавшие бежали за мужчиной и достали его ногой, сбили с ног, он упал. Потом нападавшие махали руками в сторону потерпевшего.

В: На каком расстоянии от Вас произошло нападение?

О: Примерно 50 метров.

В: Могли бы Вы более точно описать место происшествия?

О: Это было сзади дома № 14, перпендикулярно дому № 12.

В: Избиение потерпевшего происходило на асфальте или на земле?

О: Избиение происходило на асфальте, на пешеходной дороге.

В: В какое время произошло нападение?

О: Примерно в 20 часов.

В: Какое было освещение во время нападения?

О: Было светло.

В: Как долго продолжалось избиение?

О: Избиение длилось очень быстро.

В: Был ли кто-либо из прохожих, помимо Вас, вблизи места происшествия?

О: Да, там была пара с ребенком и мужчина.

В: Пробовали ли Вы кричать или остановить нападавших?

О: Да, когда я услышала шум, то закричала: «Что Вы делаете? Прекратите!».

В: Видели ли нападавшие людей, присутствующих поблизости?

О: Да, видели.

В: Отразилось ли на действиях нападавших то, что они видели поблизости присутствующих людей?

О: Нет, не отразилось.

В: В каком положении находился потерпевший после того, как нападавшие убежали?

О: Он лежал, в каком положении точно сказать не могу, кажется, на боку.

В: Подавал ли потерпевший признаки жизни после того, как нападавшие убежали?

О: Да, он подавал признаки жизни минут 10-15 после нападения: с ним разговаривали, зажимали раны.

В: Видели ли Вы потерпевшего до событий 13 мая 2008 года?

О: Не могу точно сказать.

В: Видели ли Вы какие-либо телесные повреждения на потерпевшем?

О: Да, видела ножевые ранения.

В: Где на теле у потерпевшего Вы видели ножевые ранения?

О: В области шеи, в боку.

В: Вызывал ли кто-либо «скорую помощь» и милицию?

О: Я пробовала вызвать с мобильного телефона, но не получалось. Из окон выглядывали люди, и мы просили их вызвать скорую и милицию.

В: Дождались ли Вы приезда «скорой помощи» и милиции?

О: Да, дождалась.

В: Через какое время потерпевший скончался?

О: Минут через 15 после нападения.

В: Задело ли Вас данное нападение как жителя этого района?

О: Да, задело.

В: Запомнили ли Вы лица нападавших?

О: Нет, не запомнила.

Показания свидетеля А.

Свидетель сообщает о себе:

Я, А., 1958 года рождения, образование высшее, доцент МГХПА

им. С.Г.Строганова, адрес, указанный в материалах дела, соответствует действительности.

Свидетель А. отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Поясните, где Вы фактически проживали в мае 2008 года?

О: Я жил в [...].

В: Являлись ли Вы очевидцем какого-либо происшествия 13 мая 2008 года?

О: Да, я видел нападение.

В: Расскажите подробней об этом нападении.

О: Два достаточно молодых человека напали сзади на другого молодого человека. Они нанесли ему, как потом стало понятно, удары ножом в область спины, шеи. Я сначала видел это издалека, и потом ближе подошел и уже вызвал скорую, милицию.

В: Уточните, в какое время произошло это нападение?

О: Это было вечером, около 20 часов.

В: Как Вы оказались в это время на месте происшествия?

О: Я шел от станции метро «Домодедовская» в сторону своего дома. Само нападение произошло между домами.

В: Каким маршрутом следовали двое нападавших?

О: Они тоже шли от метро в сторону моего дома.

В: А в какую сторону шел потерпевший?

О: Он тоже шел в эту сторону. Потерпевший шел впереди меня, а нападавшие двигались, обгоняя меня.

В: Как Вы считаете, нападавшие шли целенаправленно за потерпевшим или просто проходили мимо?

О: Трудно сказать, потому что я сначала не обращал внимания на них. Людей было немного. Но было ощущение, что они где-то уже шли за ним. Во всяком случае, я их не интересовал.

В: Какой частью тела был обращен потерпевший к нападавшим на момент начала нападения на него?

О: Спиной.

В: Предшествовали ли нападению какие-либо конфликты, ссора между потерпевшим и нападавшими?

О: Я ничего такого не видел. Для потерпевшего нападение было неожиданным.

В: Насколько место происшествия является оживленным?

О: В то время оно не очень оживленное. Люди проходят, но уже нет потока. Чуть позже там можно вообще никого не встретить.

В: Какая освещенность была на улице в момент нападения?

О: Еще было светло.

В: Поясните, какие действия совершали участники нападения?

О: Нападавшие были в какой-то темной одежде, в капюшонах. Они были разного роста: один повыше меня, а другой как я или чуть ниже. Они быстрым шагом меня обогнали и, смотрю, они стали быстро догонять того человека, который шел впереди нас. Тот, что пониже, накинулся и стал бить со спины сзади потерпевшего. Он бил его по голове. Сначала в руках у этого нападавшего я ничего не видел, а потом заметил какой-то предмет, подумал, что кастет, а потом понял, что это все-таки нож. Второй нападавший, который повыше, не давал потерпевшему куда-либо деться. Били они его достаточно много – около двадцати раз.

В: Куда наносились удары потерпевшему?

О: В область головы и шеи.

В: На каком удалении от Вас происходило нападение?

О: Сначала это было на расстоянии тридцати метров, потом я стал грозить, что вызову милицию и достал телефон. Но это все было быстро. Пока я подошел, нападавшие закончили и убежали в сторону метро.

В: Ваше присутствие каким-то образом сказалось на действиях нападавших?

О: Сначала они вообще на меня не обращали внимание. Я был далеко от них, и они били потерпевшего. Издалека казалось, что была драка, но потом потерпевший как-то сник и присел на колени. Подойдя ближе, я понял, что он лежит и увидел кровь на свитере.

В: Как вел себя потерпевший в момент нападения?

О: Когда нападавшие убегали, потерпевший начал приседать. Когда я подошел, он уже лежал.

В: Была ли у потерпевшего возможность оказать сопротивление нападавшим?

О: Он не мог оказать сопротивление. Они напали на него сзади, и их было двое. У одного был нож, и он наносил удары, а другой не давал потерпевшему делать активные движения.

В: До или в момент нападения нападавшие что-либо говорили?

О: Нет, они действовали молча. Только, уже когда они начали убегать, тот, что пониже, крикнул: «Возьми барсетку!».

В: Какой национальности был потерпевший?

О: Он был похож на корейца.

В: А какой национальности были нападавшие?

О: Мне показалось, что они – славянской национальности. У одного вроде бы даже бородка была. Скажу точно, что фраза «Возьми барсетку» прозвучала по-русски.

В: Как выглядела барсетка?

О: Темная: либо черная, либо темно-коричневая.

В: Кому принадлежала барсетка?

О: Потерпевшему. Она была у него в руке. Мне показалось, что сначала нападавшие ее не заметили, и только когда они начали убегать, решили забрать ее с собой.

В: Нападавшие в момент нападения действовали согласованно?

О: Да, согласованно.

В: Пытались ли они остановить друг друга?

О: Нет, не пытались, они помогали друг другу.

В: Как Вы сами восприняли происходившее?

О: Сначала я не понял, что происходит, было похоже на драку. Когда стал приближаться, я увидел, что потерпевший не сопротивляется, и понял, что происходит что-то нехорошее.

В: Поясните Вашу фразу «нападавшие закончили».

О: Один нападавший закончил наносить удары, а второй прекратил держать потерпевшего.

В: Как Вы считаете, почему они закончили это делать?

О: Я думаю, они нанесли достаточное количество ударов, и человек был не в состоянии сопротивляться.

В: Куда побежали нападавшие после нападения?

О: Они побежали по этой же дорожке в сторону метро. Там, вроде бы, никого не было.

В: Вы видели, куда делся предмет, которым нападавший наносил удары?

О: Я не видел, но они ничего при мне не выбрасывали.

В: Вы видели, откуда нападавший достал этот предмет перед нападением?

О: Я не знаю, наверное, он уже был в него в руке.

В: Вы звонили в службу «02», «03»?

О: Я звонил с сотового на «112».

В: Через какое время после нападения Вы позвонили в «скорую помощь» и милицию?

О: Фактически сразу же. Но когда скорая подъехала, потерпевший уже умер. До этого он говорил: «Больно!», охал.

В: Сколько времени прошло с момента вызова скорой и милиции до их приезда?

О: Около 15-20 минут, они приехали практически одновременно.

В: Вы видели раны на теле потерпевшего?

О: Я видел проступившую сквозь его свитер кровь. Было много крови. Люди принесли простыни, чтобы подложить потерпевшему, и на них тоже было много крови.

В: Уточните, сколько ударов нанесли нападавшие потерпевшему?

О: Я не могу сказать точно, много.

В: Не исключаете ли Вы возможность нанесения 26 ударов потерпевшему?

О: Не исключаю, ударов было много.

В: Какая была продолжительность нанесения ударов?

О: Думаю, менее минуты.

Показания свидетеля Ч.

Свидетель сообщает о себе:

Я, Ч., 1986 года рождения, русский, образование высшее, работаю старшим оперуполномоченным оперативно-розыскной части управления внутренних дел по Южному административному округу города Москва, адрес места жительства, указанный в материалах уголовного дела, соответствует действительности.

Свидетель Ч. отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Поясните, где Вы находились 13 мая 2008 года и происходили ли в этот день какие-либо события, связанные с нападением на человека?

О: В 2008 году я состоял в должности оперуполномоченного УВД по району Орехово-Южное. Вместе с напарником Р. мы работали по предупреждению грабежей и нападений на граждан, проживающих на указанной территории. Как-то вечером мы находились возле дома № 8 по Каширскому шоссе, у торговой палатки. Мы обратили внимание на двух молодых людей, которые также стояли возле станции метро «Домодедовская», возле дома № 8 и высматривали кого-то. Одного из них мы запомнили по его бороде, второй был в капюшоне, но лицо его мне тоже запомнилось – в связи со спецификой работы. Прошло минут пять, наверное, эти ребята ушли. В последующем, примерно через полчаса, нам позвонил наш начальник и спросил, где мы находимся. Мы сказали, что возле дома № 8. Он сказал, что возле дома № 14 по Оре-

ховому бульвару произошло убийство. Мы выдвинулись туда, так как находились ближе всех. Свидетели – очевидцы убийства – сказали, что один из убийц был в капюшоне, а другой с бородой. Мы сразу предположили, что убийцы – это те ребята, которые находились возле станции метро некоторое время назад. После этого, мы составили фоторобот одного из предполагаемых участников убийства.

В: Укажите направление движения этих двух молодых людей, когда они отходили от станции метро. Соответствовало ли оно направлению движения к месту убийства?

О: Да, соответствовало: эти двое направились в ту же сторону – между домами 12 и 14 по Каширскому шоссе.

В: Сколько по времени они стояли возле палаток и что при этом делали?

О: Они ничего не делали, просто стояли. Мы подумали, что они, возможно, кого-то ждут.

В: Рассматривали ли эти молодые люди других людей?

О: Да, рассматривали.

В: Известно ли Вам, кого именно убили в том районе?

О: Мужчину азиатской внешности, фамилия его – Ким, имя и отчество не помню.

В: Общались ли Вы лично непосредственно на месте происшествия с очевидцами убийства? Если – да, что эти очевидцы описали?

О: Очевидцы сообщили, что один убийца был с бородой. В последующем я опознал этого человека.

В: Когда Вы его опознавали?

О: В том числе, и в суде, в ходе процесса по его уголовному делу.

В: Помните ли Вы фамилию человека, о котором даете показания?

О: Да, помню: Кривец.

В: Как выглядел второй молодой человек, находившийся рядом с Кривцом? Не находится ли он в настоящее время в зале суда?

О: Да, он находится на скамье подсудимых, в «дальней» клетке, одет в синюю клетчатую рубашку.

По распоряжению председательствующего подсудимый, на которого указал свидетель Ч., встает и называет свою фамилию – Рудик.

Государственный обвинитель задает вопросы, на которые свидетель Ч. отвечает:

В: Уточните время, необходимое для следования от станции метро, у которой Вы увидели Кривца и Рудика, до места нахождения трупа Кима.

О: Среднее время следования до того места 4-6 минут.

В: Какова протяженность этого маршрута движения?

О: Необходимо пройти жилой дом, то есть где-то метров 400, может и больше.

В: Имелись ли у потерпевшего Кима явные признаки насильственной смерти?

О: Да, имелись.

В: Известны ли Вам еще подобные случаи убийств в районе станции метро «Домодедовская»?

О: Да, известны, однако конкретнее ответить не могу, поскольку убийствами у нас занимается специально созданный «убойный» отдел. Мы же по убийству работаем один-два дня. Затем, убийствами занимаются другие сотрудники, которые отвечают за раскрытие этих преступлений.

Свидетель Ч. отвечает на вопросы защитника Комлева:

В: Из протокола ваших показаний следует, что Рудик стоял к Вам спиной, правым боком, и находился в капюшоне. Как Вы определили длину его волос, черты его лица?

О: Мы не сталкивались с ними взглядами, то есть не смотрели в глаза друг другу. Я и мой напарник первоначально обратили внимание на Кривца, поскольку его борода была похожа на бороду известного лица – Романа Трахтенберга. Мы не могли предположить, что через полчаса эти лица совершат особо тяжкое преступление.

В: Видели ли Вы лица Рудика и Кривца?

О: Да, видел.

Показания свидетеля Р.

Свидетель сообщает о себе:

Я, Р., 1984 года рождения, русский, образование высшее, работаю в качестве оперуполномоченного в криминальной милиции Южного административного округа города Москва, адрес места

жительства, указанный в материалах уголовного дела, соответствует действительности.

Свидетель Р. отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Что Вам известно о лишении жизни Кима? При каких обстоятельствах Вы видели лицо, на которое указали, Рудика?

О: Давно это было, год не помню. С еще одним сотрудником, Ч., я работал тогда оперуполномоченным УВД по району Орехово-Борисово Южное. Мы осуществляли работу в жилом секторе, в районе станции метро «Домодедовская», вблизи магазина «Снежная королева». Там есть выход из станции метро, который ведет в сторону жилого сектора. Мы осуществляли там мероприятия по предотвращению квартирных краж, разбойных нападений и так далее. За некоторое время до убийства Кима я и Ч. видели двух молодых людей. Один из них – Рудик. Через некоторое время после того, как мы их увидели, может минут через 30, нам поступил сигнал о совершении убийства с тыльной стороны дома по Ореховому бульвару. Мы быстро проследовали туда. Увидели лежащего мужчину, корейца, по всей видимости, как потом узнали, его фамилия – Ким, с множеством ранений по всему телу. Сидящие возле соседнего подъезда люди пояснили, что было два молодых человека: один из них с бородкой, другой вроде в балахоне, капюшоне. Эти люди указали нам направление, в котором они убежали и все.

В: Вы можете уточнить время этих событий?

О: Могу ошибаться, может 2007 или 2008 год.

В: Вам известна фамилия второго молодого человека?

О: Вот этот, находящийся в зале суда – Рудик, второй молодой человек – Кривец.

В: Почему Вы обратили внимание на этих молодых людей – Рудика и Кривца?

О: Их внешний вид отличался от вида других граждан. Было такое ощущение, что они высматривали кого-то в толпе, каких-то людей. Во-первых, вид у обоих неформальный: бородка присутствовала, балахон. Во-вторых, повторяю, они явно кого-то высматривали.

В: Как долго Вы их наблюдали?

О: В течение, наверное, трех минут.

В: Что конкретно делали Кривец и Рудик?

О: Стояли возле палатки. Не помню, покупали они что-то или нет.

В: В каком направлении Кривец и Рудик проследовали от станции метро?

О: В сторону жилого сектора – домов, расположенных по Каширскому шоссе и Ореховому бульвару.

В: Знаете ли Вы эту территорию?

О: Да, знаю.

В: Укажите адрес места происшествия.

О: Ореховый бульвар, дома 14 или 12.

В: Сколько времени необходимо затратить, и какое расстояние пройти пешком от станции метро, где Вы впервые увидели молодых людей, до места происшествия?

О: Можно идти разным темпом, но, если средним шагом, не особо спеша, то минут пять.

В: Когда Вы прибыли на место происшествия, стало ли Вам что-либо известно от очевидцев происшествия?

О: Как я уже сказал, когда мы туда прибежали, там находились жильцы соседнего дома, которые были в шоке, и каждый кричал: «Вот, прибежали двое молодых людей, нанесли со спины удары, а потом убежали».

В: Стало ли Вам в тот момент очевидно, о ком именно идет речь?

О: Судя по приметам – наличию бородки, возрасту, описанию одежды, информация соответствовала описанию тех молодых людей, которых мы видели – Кривца и Рудика.

В: Составлялся ли Вами и Вашим коллегой фотокомпозиционный портрет одного из молодых людей – Кривца?

О: Да, составлялся.

УБИЙСТВО ИСАЕВА

Показания свидетеля Т.

Свидетель сообщает о себе:

Я, Т., 1991 года рождения, русская, образование средне-специальное, работаю в транспортной компании «Т.» в качестве менеджера по работе с клиентами, адрес места жительства, указанный в материалах уголовного дела, соответствует действительности.

Свидетель Т. отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Являлись ли Вы очевидцем нападения на молодого человека в феврале 2008 года? Если да, то поясните, что Вы видели?

О: Да, являлась.

В: Дату этого события помните?

О: Нет, не помню.

В: А время суток запомнили?

О: Около шести часов вечера.

В: Где Вы находились в то время и что видели?

О: Я находилась возле станции метро «Красногвардейская», шла от дома к станции метро.

В: Возле какого дома Вы находились?

О: Возле 51 дома по Ореховому бульвару.

В: Вместе с кем Вы там находились?

О: Там находились я, Мария и Виталий К.

В: Что Вы видели? Что произошло?

О: Мы шли, а нам навстречу двигался мужчина: он шел с сумкой, нес пирожные.

В: Как выглядел этот мужчина? Какого он был возраста, национальности?

О: Возраст – лет 40, национальность точно не знаю, наверное, азербайджанец. Он шел, а на него сзади накинулись ребята.

В: Сколько было этих молодых человек? Как они выглядели?

О: Их было трое, как выглядели – не помню. Могу сказать, что один был высокий, другой средний, а третий – мелкий.

В: Поскольку Вы участвовали в судебном заседании по другому уголовному делу и опознали Кривца, был ли он одним из этих нападавших?

О: Да, Кривец – один из нападавших.

В: Как произошло это нападение?

О: Они подбежали сзади, начали бить мужчину: сначала мы вообще не поняли в чем дело, потом мужчина упал. Ребята стали убегать. Хотя нет, сначала они начали добивать его ногами, он упал вдоль скамейки, они побежали, а один из нападавших затем еще и вернулся.

В: Чем молодые люди били потерпевшего?

О: Казалось, что кулаками, но от ударов кулаком таких последствий не будет.

В: Какая одежда была на пострадавшем?

О: Была зима и он был в куртке, остальное не помню, не вглядывалась.

В: Все ли молодые люди участвовали в избиении?

О: Да, били все трое.

В: Все ли молодые люди наносили удары, как Вы показываете, руками и ногами?

О: Били все трое, все ли руками и ногами – не помню.

В: Кто из нападавших молодых людей возвращался на место происшествия?

О: Если я не ошибаюсь, это был Кривец.

В: Почему он возвращался?

О: Чтобы что-то подобрать.

В: Кроме Вас, Вашей подруги и Кравчука, кто-то еще находился на месте происшествия?

О: Да, две женщины с детской коляской.

В: Обращали ли на вас внимание нападавшие?

О: У меня сложилось мнение, что им было все равно, кто находился рядом.

В: Потерпевшего Вы знаете? Ранее его видели?

О: Да, он жил рядом.

В: С какой стороны шли потерпевший и нападавшие относительно расположения станции метро?

О: Потерпевший шел от станции метро, в сторону своего

подъезда, а нападавшие – шли за ним, сзади.

В: В какую сторону убежали нападавшие?

О: Они побежали на горку, в сторону дома 49.

В: Помимо Кривца, запомнили ли Вы кого-либо из нападавших? Еще кого-нибудь опознали?

О: Нет, не запомнила.

В: Сколько по времени длилось это нападение?

О: Меньше минуты.

В: Какие-нибудь угрозы, крики со стороны нападавших имели место?

О: Нет, криков и угроз я не слышала.

В: Ожидал ли нападения потерпевший? Видел ли он нападавших до нападения?

О: Нет, они напали на него со спины.

В: В какой позе находился потерпевший после нападения на него?

О: Он лежал на спине.

В: При нем были какие-нибудь вещи?

О: У него были пакеты с пирожными и какими-то продуктами.

В: Видели ли Вы у пострадавшего кровь?

О: Да, когда мы подошли, он икнул, и изо рта у него пошла кровь.

В: Когда Вы подошли к пострадавшему, он был еще жив?

О: Мне кажется, что нет, он закатил глаза.

В: Кто вызвал «скорую помощь» и милицию?

О: Мы их вызвали и пошли дальше.

В: Помимо пакетов, какие-нибудь личные вещи у потерпевшего видели?

О: Нет, не видела.

Защитник Яковлев задает вопросы, на которые свидетель Т. отвечает:

В: Когда у Вас на глазах убили человека, испугались ли Вы в тот момент?

О: Конечно, испугалась.

В: Какое у Вас было психологическое состояние после указанных событий? Вы вспоминали эти события или пытались их забыть?

О: Я пыталась их забыть, но это было трудно сделать. Когда я пыталась уснуть, то эти события постоянно вспоминала. Я даже пила успокоительные средства.

Показания свидетеля Ю.

Свидетель сообщает о себе:

Я, Ю., 1986 года рождения, русская, образование незаконченное высшее, работаю социальным тьютором в Центре социальной помощи семье и детям [...], адрес места жительства, указанный в материалах уголовного дела, соответствует действительности.

Свидетель Ю. отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Поясните, являлись ли Вы очевидцем происшествия, а именно нападения на мужчину в феврале 2008 года в районе станции метро «Красногвардейская». Если да, то поясните, что Вы видели?

О: Да, я являюсь свидетелем происшествия. Мои друзья Т. и К. провожали меня домой. Мы шли в сторону станции метро, мимо длинного, двадцатиподъездного дома, который имеет форму буквы «Г». Мы шли часов в шесть вечера, было уже темно. Со стороны станции метро подбежали трое ребят: один был повыше, а остальные маленького и среднего роста. Все трое набросились на мужчину, который, как мы поняли, шел домой. Ребята подбежали к нему и стали его бить руками и ногами. Возле подъезда стояли две женщины с ребенком. Когда мужчина начал падать, то чуть не упал на коляску. Женщины закричали: «Что вы делаете?!» Когда он упал, они его еще побили руками и ногами, а после этого ребята побежали в сторону соседнего дома, на горку, а один потом еще вернулся. Я так поняла, что он вернулся за ножом. Я его не видела, но он что-то искал. Когда я подошла к пострадавшему мужчине, он закатил глаза и у него изо рта пошла кровь. Картина неприятная, никому не желаю такое увидеть. Произошло все очень быстро, буквально около минуты. Почему мне все это запомнилось? Я работаю воспитателем, поэтому запомнила, что когда мужчина падал, он чуть не упал в коляску, к ребенку. К тому же, с ним был пакет, в котором лежали пирожные. Он, наверное, нес их своим детям.

В: Можете ли Вы описать пострадавшего?

О: На вид, лет 50, невысокого роста, плотного телосложения, темный. У него были усы.

В: Какой национальности был потерпевший?

О: Я особо не разбираюсь в национальностях, но пострадавший был нерусским, неславянской внешности.

В: В какую сторону шел потерпевший относительно станции метро?

О: Он шел со стороны станции метро.

В: Видел ли до момента нападения на него потерпевший молодых людей, которые на него напали?

О: Я не могу за него говорить, но полагаю, что не видел.

В: С какой стороны на мужчину напали молодые люди?

О: Все трое со спины.

В: На каком расстоянии от Вас находились нападавшие и потерпевший?

О: Метрах в четырех.

В: Как выглядели нападавшие?

О: Самый маленький был в куртке, шарфе, шапочке, у него были ботинки с белыми шнурками, брюки или штаны. Не помню у кого, но у одного из них было бежевое пальто типа полушубка, с кожаными вставками на локтях. У самого высокого были спортивные штаны с лампасами и куртка типа «Пилот». Обычные молодые ребята, ничем не выделявшиеся. Помню, что у самого высокого имелась какая-то проблема с носом.

В: Находится в зале судебного заседания лицо, о котором Вы рассказываете?

О: Мне кажется, его тут нет, тот выглядел иначе.

В: Непосредственно сам нож Вы видели?

О: Нет, но когда ребята наносили удары, какой-то предмет отлетел от них в сторону. Что это было – нож или не нож, я не знаю.

В: Каким образом наносились удары?

О: Там была такая неразбериха: во вход шли и руки, и ноги, все подряд и со всех сторон.

В: Все трое молодых людей участвовали в избиении?

О: Да, все трое, но когда мужчина упал, самый высокий из нападавших отошел в сторону, больше не стал бить его, а двое остальных продолжили избиение.

В: После нападения, когда Вы подошли к потерпевшему, в каком состоянии он находился?

О: Когда я подошла, то увидела, что в одном месте у него была разорвана куртка. Я хотела спросить, нужна ли ему помощь, а он начал закатывать глаза и у него изо рта потекла кровь, после чего он в последний раз вздохнул.

Свидетель Ю. отвечает на вопросы защитника Малаховской:

В: Скажите, насколько хорошо было освещено место происшествия?

О: Достаточно хорошо освещено, поскольку все произошло около подъезда. Избиение началось в тени, а когда мужчина упал, то оказался под светом фонаря.

В: Удалось ли Вам рассмотреть лица нападавших?

О: На тот момент их лица я запомнила, у меня фотографическая память. Сейчас я их вспомнить уже не могу. Если бы меня спросили тогда сразу, то я бы описала нападавших, сейчас же прошло много времени.

В: Все-таки, что сильней всего Вам запомнилось во внешности нападавших?

О: Тот, который был ниже всех: у него были густые брови, нос картошкой и шарф был надет на лицо. Эта часть была очень ярко выражена. У самого высокого нос был с горбинкой, чуть-чуть, глаза большие. На вид – симпатичный парень. Средний – самый обычный, серая масса, его внешность не запомнилась.

Свидетель Ю. отвечает на вопросы защитника Толстовой:

В: Из протокола вашего опознания видно, что Рудик являлся самым высоким из нападавших?

О: Да, это так.

В: Кто из троих нападавших был в головных уборах?

О: Кривец.

В: Кривец – это самый маленький из нападавших?

О: Да, самый низкий.

В: После того, как Вы переместились в более освещенное место, в каком положении находился потерпевший?

О: Когда молодые люди напали на него, потерпевший шел, находился в движении. Когда он оказался на освещенном участке, он начал отклоняться в сторону скамейки, его понесло в сторону, и затем он начал медленно падать.

В: После того, как потерпевший упал, что делал самый высокий из нападавших?

О: Он попинал его ногами и отошел в сторону.

В: В тот момент, как стоял по отношению к Вам самый высокий из нападавших?

О: Он стоял боком ко мне, засунув руки в карманы.

В: Видели ли Вы его лицо?

О: Да, видела.

В: Пытался ли отбиваться потерпевший?

О: Трудно сказать, он махал руками. Но что это было? Скорее

всего, он пытался удержать равновесие. Я думаю, в такой ситуации отбиться не получится.

В: В руках у потерпевшего что-либо находилось?

О: У него в руках был пакет синего цвета, в нем лежали пирожные. Я обратила на это внимание, потому что после того, как все разошлись, я увидела разорванные пакет и разбросанные пирожные. Для меня это важно, потому что он, наверное, нес эти пирожные семье, детям. Валерия и Виталик сказали мне о том, что этот мужчина – потерпевший, жил в соседнем подъезде и у него имелись маленькие дети.

В: Кроме пакетов, в руках у потерпевшего еще что-либо находилось?

О: Я не видела.

В: Видели ли Вы, чтобы нападавшие забирали что-либо у потерпевшего?

О: Нет, не видела.

В: Вы сказали, что у одного из нападавших видели нож. А у других нападавших нож или ножи Вы видели?

О: Нет, не видела.

В: Видели ли Вы, чтобы нападавшие передавали друг другу что-либо из рук в руки?

О: Нет, они ничего не передавали, по крайней мере, я этого не видела.

В: Почему Вы решили, что самый маленький из нападавших возвращался, чтобы поднять нож?

О: У него выпал какой-то предмет, и я подумала, что это нож. К тому же, когда этот предмет летел в воздухе, то он сверкнул. Помимо этого, после убийства мужчины непросто же один из нападавших вернулся на место происшествия? Для каких целей? Видимо, что-то потерял, вот и вернулся.

В: Какого роста был «Средний» из нападавших?

О: Он был на голову выше низкого. Нападавшие друг от друга отличались по росту сантиметров на 10-15.

Свидетель Ю. отвечает на вопросы подсудимого Апполонова:

В: Что было надето на голову самого маленького из нападавших?

О: Шарф и капюшон.

В: Как же Вы смогли его запомнить?

О: Я уже говорила, что работаю в качестве преподавателя, ра-

ботаю с мальчиками. Именно такие бросаются в глаза – самые маленькие и самые высокие. Самые высокие, потому что они – высокие, а самые маленькие, потому что они – самые активные. Я и обратила на них внимание.

В: Сколько времени прошло между моментом преступления и моментом опознания?

О: Полгода, наверное.

В: И Вы безошибочно смогли опознать Кривца?

О: Да, смогла, он мне запомнился, сомнений не было.

Защитник Комлев задает вопросы, на которые свидетель Ю. отвечает:

В: Чем закрывалось лицо Рудика?

О: Ничем, на нем только шапка была.

В: Вы можете описать рост и телосложение Рудика?

О: Высокий, плечистый, внешне симпатичный, аккуратная внешность, нос с горбинкой.

В: Что значит «Нос с горбинкой»?

О: С горбинкой и все: возможно, он занимался спортом или подрался, и ему его разбили.

В: Опишите телосложение Рудика.

О: Несколько коренастый, высокий, плечистый.

В: Что значит «коренастый», «плечистый»?

О: Возможно, я перепутала слова.

Подсудимый Рудик задает вопросы, на которые свидетель Ю. отвечает:

В: Вы видели, куда делся этот нож в дальнейшем?

О: Нет, я не видела. Я видела, что прибежал один, Кривец, что-то поискал в снегу и все. Нашел ли он что-то или нет, я не знаю.

В: Почему в своих показаниях Вы утверждаете, что видели на снегу именно нож?

О: Не на снегу, а в момент нападения. Я говорила, что упал какой-то предмет и, возможно, это нож. Я не помню дословно свои показания. Это было три года назад.

В: В ходе предварительного следствия Вы дали правдивые показания?

О: Да, правдивые. Я никому не желаю увидеть то, что я увидела. Я говорила так, как я видела.

В: Вы возвращались из гостей. Употребляли ли Вы в гостях

спиртные напитки?

О: Нет, не употребляла, поскольку это было воскресенье, а в понедельник мне на работу.

Показания свидетеля К.

Председательствующий устанавливает личность свидетеля, который о себе сообщает:

Я, К., 1986 года рождения, русский, образование средне-специальное, работаю специалистом по претензиям в ООО «А.», проживаю по адресу: [...].

Свидетель К. отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Являлись ли Вы очевидцем совершения нападения на кого-либо возле Вашего дома 10 февраля 2008 года?

О: Да, являлся.

В: Могли бы Вы подробнее описать, что именно Вы видели?

О: Я видел, как шел мужчина, на него сзади напали трое молодых людей, а затем убежали. Конкретно описать черты лиц не смогу, так как в тот момент находился без очков, а зрение у меня –7.

В: Где Вы находились во время событий 10 февраля 2008 года?

О: Я шел со стороны подъезда своего дома в сторону станции метро.

В: Какая ближайшая к Вашему дому станция метро и на каком расстоянии от Вашего дома она находится?

О: Станция метро «Красногвардейская», от моего дома до метро 6 минут ходьбы.

В: Вы были один или с кем-то во время событий 10 февраля 2008 года?

О: Я был вместе с Т. и Ю.

В: Видели ли Вы ранее потерпевшего Исаева?

О: Видел его раза 3-4.

В: Знали ли Вы, где проживал Исаев?

О: Потом узнал, что Исаев проживал в моем же доме.

В: Опишите внешность и возраст Исаева?

О: У него был кавказский тип лица, возраст – около 50 лет.

В: Кого из участников конфликта Вы увидели первым – потерпевшего или нападавших?

О: Я увидел непосредственно саму драку.

В: Видели ли Вы, с какой стороны следовали нападавшие и потерпевший?

О: Как я понял, Исаев шел со стороны метро.

В: Светло или темно было на улице во время данных событий?

О: На улице было светло.

В: Был ли кто-либо, помимо Вас, Т. и Ю. на улице во время этого нападения?

О: Кроме нас на улице была еще женщина с коляской.

В: Сколько женщин Вы видели на улице?

О: Я видел одну женщину.

В: Как далеко от места драки находилась эта женщина?

О: Она находилась у подъезда.

В: Как далеко от Вас происходила драка?

О: Между подъездом и местом драки было примерно 4 метра, а от нас метров 7.

В: Обратили ли внимание на конфликт Ваши знакомые – Т. и Ю.?

О: Да, конечно, они обратили внимание.

В: Имеются ли проблемы со зрением у Т. и Ю.?

О: Насколько я знаю, проблем со зрением у них не было.

В: Каков был характер конфликта, наблюдаемый Вами 10 февраля 2008 года?

О: Обычная драка.

В: Провоцировал ли потерпевший нападавших конфликт?

О: Я не знаю, так как заметил драку, когда она уже началась.

В: Сколько было нападавших?

О: Нападавших было трое.

В: Как Вы можете описать нападавших?

О: На нападавших была темная одежда, они были разного роста.

В: Каким образом избивали потерпевшего?

О: Нападавшие ударили потерпевшего по спине.

В: Все нападавшие участвовали в избиении?

О: Да, все трое.

В: Видели ли Вы, что кто-либо из нападавших пытался остановить других, оттащить их от потерпевшего?

О: Нет, этого не было, никаких слов со стороны нападавших я не слышал.

В: Был ли очевиден для нападавших факт присутствия посторонних людей поблизости?

О: Не могу ответить на этот вопрос.

В: Пытались ли Вы, Т., Ю. или женщина с коляской вмешаться

в драку, сделать нападавшим замечание?

О: Да, Ю. сказала: «Ребята, что вы делаете!».

В: Отреагировали ли нападавшие на эту фразу Ю.?

О: Нет, не отреагировали.

В: Можно ли сказать, что нападавшие безразлично относились к замечаниям?

О: Да, можно.

В: Какова была продолжительность избиения Исаева?

О: Мне показалось около 4 секунд.

В: В какую сторону скрылись нападавшие?

О: Они скрылись в сторону станции метро.

В: В каком положении находился потерпевший после того, как нападавшие скрылись?

О: Потерпевший лежал на спине.

В: Вы подходили к потерпевшему?

О: Да, подходил.

В: Какие Вы видели у потерпевшего телесные повреждения, какое у него было состояние?

О: Телесных повреждений я не видел, видел, что потерпевший начал захлебываться и хрипеть.

В: Видели ли Вы кровь у потерпевшего?

О: Нет, не видел.

В: Чем же потерпевший мог захлебываться?

О: Не могу сказать.

В: Дожидались ли Вы «скорую помощь» и милицию?

О: Я вызвал «скорую помощь», но не дождался ее, так как спешил в аэропорт.

В: Обсуждали ли Вы впоследствии с Т. и Ю. это происшествие?

О: Да, обсуждали.

В: Описывали ли они Вам какие-либо детали происшествия?

О: Нет, не описывали.

В: Известно ли Вам, чем занимался потерпевший, были ли у него какие-то конфликты?

О: Насколько я знаю, конфликтов у потерпевшего не было, кажется, жил он с женой и детьми, но точно сказать не могу.

В: Связано ли то, что Вы не запомнили лиц нападавших, с Вашим зрением?

О: Я не увидел лиц нападавших, так как у меня плохое зрение. На мой взгляд, проходящие мимо люди смогли бы разглядеть нападавших только в профиль.

В: Смогли ли Вы определить возраст нападавших?

О: Со слов Ю., это были молодые ребята.

В: Видели ли Вы, Т. и Ю. какие-либо предметы в руках у нападавших?

О: Нет, мы не видели никаких предметов и думали, что удары наносились кулаками.

В: Какое количество ударов нанесли нападавшие?

О: Примерно 5-10 ударов.

Свидетель отвечает на вопросы подсудимого Рудика:

В: Возле какого подъезда Вы находились во время нападения?

О: Я находился возле подъезда № 15.

В: Возле какого подъезда произошло нападение?

О: Нападение произошло возле подъезда № 14.

В: Видели ли Вы на месте происшествия каких-либо свидетелей?

О: Да, видел, там была женщина с детской коляской.

В: Кого кроме женщины с коляской, кого еще Вы видели на месте происшествия?

О: Никого не видел.

В: Что делала женщина с коляской во время нападения?

О: Женщина гуляла с ребенком.

В: Где стояла женщина с коляской относительно места нападения?

О: Женщина стояла спереди относительно места нападения.

В: На каком расстоянии от места нападения находилась женщина с коляской?

О: Она находилась на расстоянии около 3-4 метров.

В: Во время драки женщина с коляской стояла на месте или уходила куда-либо?

О: Она с криком отошла назад к подъезду, примерно на два метра.

В: Почему Вы не остались на месте происшествия и не дали милиции объяснения?

О: Я торопился в аэропорт – встречать свою бабушку.

Свидетель отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Видели ли Вы другие нападения 10 февраля 2008 года?

О: Нет, не видел.

В: Задело ли Вас проявление насилия по отношению к потерпевшему?

О: Мне жалко мать потерпевшего, а к проявлению насилия все уже привыкли.

Показания свидетеля Е.

Свидетель сообщает о себе:

Я, Е., 1975 года рождения, русская, образование высшее, работаю старшим кассиром в ОАО «Сбербанк России», проживаю по адресу: [...].

Свидетель Е. отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: По какому адресу Вы проживали в феврале 2008 года?

О: Я проживала по адресу: [...].

В: Кто проживал по адресу: [...]?

О: По этому адресу прописана я, ранее я жила там.

В: Какая станция метро находится рядом с Ореховым бульваром, д. 51?

О: Станция метро «Красногвардейская».

В: Являлись ли Вы очевидцем какого-либо конфликта 10 февраля 2008 года?

О: В тот день я гуляла с ребенком и со своей матерью П. Мы стояли у подъезда № 14 и разговаривали. Я стояла лицом к месту происшествия и увидела, что у дороги шел потерпевший, а за ним шли трое молодых людей. Когда потерпевшему до нас оставалось шагов десять, один из молодых людей стал наносить потерпевшему удары ножом. Потерпевший упал, затем поднялся, что-то сказал на своем языке, потом побежал к нам. За потерпевшим побежали эти трое молодых людей, стали его избивать ножом и ногами. Мы с П. просили молодых людей разойтись. Избиение происходило в полнейшей тишине. Мы с П. схватили коляску и побежали к другому подъезду. Потерпевший поднялся еще раз, затем упал и больше не поднимался.

В: С какой стороны по отношению к станции метро шли нападавшие?

О: Нападавшие шли от метро.

В: Двигались ли нападавшие за мужчиной целенаправленно?

О: Да, нападавшие целенаправленно шли за ним.

В: Как выглядел потерпевший и видели ли Вы его ранее?

О: Потерпевшего раньше я не видела. На вид ему было около

30 лет, кавказской внешности.

В: Провоцировал ли потерпевший каким-либо образом конфликт?

О: Нет, потерпевший шел спокойно, никого не провоцировал.

В: Как Вы можете описать нападавших?

О: Молодые люди, 18-20 лет, один из них был одет в белую толстовку с темным рисунком, на головах у всех были либо капюшоны, либо шапки. Одеты нападавшие были в спортивные костюмы.

В: Отличались ли между собой по росту молодые люди?

О: Двое из нападавших были относительно высокого роста.

В: Какой по росту молодой человек напал первым?

О: Первым напал молодой человек среднего роста.

В: Были ли согласованы действия нападавших?

О: Да, были: сначала один нападавший начал наносить удары, а потом все трое продолжили избиение.

В: Обращали ли нападавшие внимание на присутствующих неподалеку людей?

О: Нет, не обращали.

В: Кто-либо из прохожих, помимо Вас с ребенком и П., был на месте происшествия?

О: Вначале никого не было, а потом, когда мы с П. побежали к другому подъезду, нам навстречу шел молодой человек с двумя женщинами.

В: В какое время произошло нападение?

О: Нападение произошло около 17 часов 50 минут.

В: В это время на улице было светло или темно?

О: Было относительно светло.

В: У кого из нападавших и в каком количестве Вы видели ножи?

О: Ножи были у всех нападавших.

В: Все нападавшие принимали равное участие в нападении?

О: Да, все принимали равное участие в нападении.

В: Убегали нападавшие все вместе?

О: Да, убегали они все вместе.

В: В каком состоянии находился потерпевший, когда нападавшие начали убегать?

О: Перед смертью потерпевший последний раз поднялся, затем упал возле скамейки.

В: В какой, на Ваш взгляд, момент убежали нападавшие?

О: Когда они убегали, потерпевший был еще жив.

В: Какой, на Ваш взгляд, характер носило это нападение?

О: Это было убийство.

В: Каково Ваше отношение к произошедшему?

О: Было очень страшно.

В: Как Вы думаете, в связи с чем было совершено данное нападение?

О: На момент происходящего я не знала, что инцидент имел национальную почву, позднее, осознав это, поняла.

В: Как Вы можете описать ножи, которые видели у нападавших?

О: Все ножи были одинаковы: лезвия длинной примерно 20 см, форма – типа клинка.

В: Вы разбираетесь в холодном оружии?

О: Нет, не разбираюсь.

В: Перемещались ли нападавшие в процессе избиения потерпевшего относительно друг друга и относительно Вас?

О: Избиение происходило на расстоянии одного метра от нас, все происходило очень слажено, у меня создалось впечатление, что это был не первый инцидент с участием этих нападавших.

В: Вывод о том, что это – не первый инцидент, Вы делаете, исходя из характера действий нападавших?

О: Да, я делаю данный вывод, исходя из характера действий нападавших.

В: Запомнили ли Вы лица нападавших?

О: Нападавшие были в шапках, в шарфах.

В: Предъявлялся ли Вам кто-либо для опознания в ходе предварительного следствия?

О: Для опознания мне предъявлялись два человека.

В: Узнали ли Вы нападавших?

О: Одного из них я узнала.

Свидетель отвечает на вопросы подсудимого Апполонова:

В: Видели ли Вы кровь у потерпевшего в процессе нападения и после него?

О: Да, видела.

В: Кричали ли что-либо нападавшие в момент нападения?

О: Нет, не кричали.

В: В связи с чем тогда Вами сделан вывод, что данный инцидент связан с межнациональной неприязнью?

О: Мои личные выводы.

В: Раздражает ли Вас как жителя города Москвы, продажа наркотиков лицами неславянской национальности?

О: Да, конечно, раздражает.

УБИЙСТВО КАЮМОВА

Показания подсудимого Апполонова

Я хочу дать показания по поводу вменяемого мне в вину эпизода убийства Каюмова. 16 января 2008 года я связался, по-моему, по программе ICQ, с Тамамшевым Владиславом, которому предложил совершить акт национального возмездия – убийство лица неславянской внешности. Мы договорились с ним о встрече. Именно я назвал место и время встречи, потому что Тамамшев очень плохо знал город. Я предложил ему совершить убийство в городе Щербинка, потому что я там был пару раз и видел национальный состав его жителей.

Мы договорились встретиться с ним на станции метро «Бульвар Дмитрия Донского», если не ошибаюсь, часов в шесть вечера. Я сказал Тамамшеву, чтобы он взял с собой нож, который я ранее, в декабре 2007 года, подарил ему.

Мы встретились, вышли из метро. Я поймал такси, частного извозчика. Мы договорились, чтобы он отвез нас до города Щербинка. Мы приехали, я расплатился с водителем, отдал ему рублей 300, точно не помню. Тамамшев привез с собой еще одного человека, я его ни до, ни после, ни разу не видел. Если правильно помню, его имя – Дима. У меня с собой был нож, у Тамамшева также был нож, у Димы, по-моему, была с собой бейсбольная бита.

В Щербинке мы дошли к вещевому рынку, он как раз уже закрывался. Я пошел к рынку и подождал лицо неславянской внешности. Увидел «среднего» азиата: он шел с пакетами, в своих мыслях, в сторону дороги, как раз туда, где стояли Тамамшев и Дима. Я пошел за мужчиной, обозначил для них, что это – объект нападения.

Я надел на лицо повязку: не помню, закрывали ли чем-либо

лицо Тамамшев и Дима. Дима нанес потерпевшему удар дубиной по голове. Я нанес несколько ударов ножом куда-то под лопатку. Тамамшев тоже бил ножом. Потом мужчина упал на землю, и мы его избили. Я и Тамамшев нанесли несколько ударов в жизненно важные органы: сердце, голову, после чего убежали с места происшествия.

Я опять-таки поймал частного извозчика, который довез нас до станции метро «Битцевкий парк», так как нам было удобно добираться по «оранжевой» ветке. Я показывал водителю дорогу до станции метро. Потом мы спустились в метро и на одной из кольцевых станций расстались.

Никому об этом преступлении – до момента задержания – я никогда не рассказывал. Я был уверен, что Молотков об этом узнал только в ходе производства следствия. Я не знаю, как он узнал об этом. Насколько я знаю Тамамшева, он никогда и никому об этом также не рассказывал. Дальнейшая судьба Димы мне неизвестна, и, насколько я знаю, он куда-то уехал, по-моему, даже за границу. Все.

Подсудимый Апполонов отвечает на вопросы защитника Колобова:

В: Как Вы решили совершить преступление, о котором только что рассказали?

О: В связи с моими националистическими убеждениями, это мое видение единственного решения национального вопроса.

В: Почему Вы обратились именно к Тамамшеву с предложением о совместном совершении этого убийства?

О: Я был с ним знаком. Тамамшев – это человек, который полностью разделяет мои убеждения. Он – настоящий боец, настоящий мужчина, настоящий воин. Я ему бесконечно доверял.

В: Тамамшев разделял Ваши убеждения?

О: Мои – да, разделял.

В: Преследовали ли Вы цель дестабилизации обстановки в нашей стране? Вы с кем-нибудь этот вопрос обсуждали?

О: У меня лично была такая цель. По-моему, я обсуждал этот вопрос с Тамамшевым и нашел с его стороны полное понимание. Никому более такие вещи я не рассказывал.

В: А почему Вы преследовали эту цель?

О: Потому, что я ненавижу эту антирусскую власть.

На вопрос защитника Яковлева подсудимый Апполонов отвечает:

В: Вы кого-нибудь призывали к дестабилизации обстановки в нашей стране?

О: Нет, никого я не призывал.

Подсудимый Апполонов отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Каков был мотив Ваших действий при совершении убийства Каюмова?

О: Межнациональная рознь.

В: Какие-либо конфликты с пострадавшим Каюмовым у Вас были?

О: Нет, не было.

В: Преследовали ли Вы корыстную цель при совершении этого убийства?

О: Нет, не преследовал.

В: Какие у Вас были критерии выбора объекта нападения?

О: У него было довольное лицо, очень большие пакеты, очень толстый живот и азиатская внешность.

В: До этого момента, что Вы знали о характере деятельности Тамамшева?

О: Я никогда у него ни о чем не спрашивал.

В: Какие-либо возражения относительно судьбы Каюмова Тамамшев высказывал?

О: Нет, никаких возражений не высказывал.

В: Вы можете описать свой нож: марка, модель, где покупали?

О: Нож фирмы «НОКС», деревянная рукоятка, двусторонняя заточка.

В: Куда Вы дели этот нож после убийства Каюмова?

О: Выкинул в реку.

В: А какова судьба ножа Тамамшева?

О: Не знаю.

В: Кто непосредственно выбрал место убийства? В это время на улице находились или могли находиться прохожие?

О: Я выбрал момент, когда никого не было.

В: Это все происходило на улице?

О: Да, на улице.

В: Известно ли Вам, где на момент убийства Каюмова проживал Тамамшев?

О: Нет, точно не было известно: где-то в Подмосковье, потому

что он говорил, что ему надо успеть на электричку.

В: Расскажите о внутренней структуре НСО. Кто являлся его руководителем?

О: Я знал, что до апреля 2008 года руководителем НСО являлся Румянцев и какие-то руководящие функции выполняли Базылев и Макиенко. Структуру НСО я примерно представлял, исходя из его устава, который был выложен на сайте. Насколько они придерживались своего устава, я не знаю.

В: Как часто Вы посещали собрания, митинги, лекции, проводимые НСО?

О: Как же тяжело с Вами разговаривать! Вы можете конкретно формулировать вопросы или у Вас проблемы?

Председательствующий делает замечание подсудимому Апполонову и сообщает, что оскорбления участников судебного разбирательства в зале суда недопустимы.

Подсудимый Апполонов отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Как часто Вы посещали собрания, митинги, лекции, проводимые НСО?

О: На мероприятия, которые проводились под эгидой НСО, я ходил примерно раз в два месяца. Какие-то другие мероприятия НСО я посещал по мере возможности.

В: Вы говорили, что несколько раз обсуждали вопрос о применении насилия. Почему Вы обсуждали этот вопрос именно с Молотковым?

О: Я пытался обсудить его со всеми, кто позиционировал себя как националист. Я прощупывал почву.

В: Ваши разговоры на эту тему проходили один на один?

О: Может, кто-то при этом и присутствовал.

В: Лично Вы для чего купили нож?

О: Для самообороны и, чтобы, при случае, убить кого-нибудь.

В: Как Вы общались с другими лицами, в том числе с Молотковым? Кто сообщал Вам о каких-то собраниях членов НСО?

О: Мне никто ничего не сообщал: я узнавал о них через сеть Интернет на официальном сайте НСО. Люди общаются по телефону, через ICQ. С Голубевым я виделся лично.

В: Когда Вы договаривались с Тамамшевым совершить убийство, Вы об этом прямо писали?

О: Нет, конечно же, намеками.

В: Какой «ник» имелся у Вас и у Тамамшева?

О: У меня – «Друид», у Тамамшева не помню.

В: «Друид» – это только «ник» либо еще и прозвище?

О: И прозвище.

В: Как, когда и где Вы познакомились с Михайловым?

О: 6 мая был день рождения Василисы Ковалевой, она его праздновала в кафе-баре «Бутырка». Я был в списке приглашенных гостей. Там и познакомился.

В: Откуда Вы черпали информацию об НСО: уставе, членах, членских билетах, руководстве?

О: Всю информацию я брал из Интернета. Чтобы стать членом НСО нужно было писать какое-то заявление, еще что-то, потом все это сшивалось, хранилось. Членские билеты, по-моему, не выдавали.

В: На мероприятиях НСО Вы виделись с Тамамшевым?

О: По-моему, на этих мероприятиях мы виделись с ним всего один раз.

В: А с Никифоренко на мероприятиях НСО Вы виделись?

О: Я его очень плохо знал и поэтому не общался.

В: Каких взглядов придерживался Никифоренко?

О: Мне трудно сказать, я не знаю, мы с ним один на один не общались.

В: Присутствовали ли Вы на каких-нибудь встречах в баре «Кружка» возле Курского вокзала?

О: Я даже не знаю такого бара.

В: Поясните, что именно вы обсуждали с Ковалевой 7 мая 2008 года, на дне рождения Михайлова. Что она могла сообщить в органы внутренних дел? О чем Вы разговаривали с ней на следующий день, 7 мая?

О: Это – моя оплошность. Она стала очевидцем убийства Рофеева и Ахмедовой 6 мая.

В: Вы подтверждаете показания подсудимого Свиридова в этой части?

О: Свиридов рассказал версию, удобную следствию: кто и что делал. Да, то, что я совершил убийство Рофеева и Ахмедовой, я признаю. Но то, что наговорил Свиридов, не имеет ничего общего с тем, что происходило на самом деле. Он не был очевидцем этих событий.

В: С какого момента Вы начали интересоваться идеологией нацизма?

О: С рождения, сколько себя помню.

Подсудимый Тамамшев задает вопросы, на которые подсудимый Апполонов отвечает:

В: Кто первый нанес удары Каюмову?

О: Тамамшев.

В: Вы помните, какой у меня был нож? Как он у меня появился?

О: Купил и подарил этот нож я в декабре 2007 года. Я могу сказать, что этот нож был идентичен тому, что я покупал ранее. Это ножи серийного производства. Тем или не тем ножом Тамамшев наносил удары, я не знаю. Когда я дарил Тамамшеву нож, то надеялся, что он его применит в убийстве.

В: Почему Вы считаете, что власть в стране – антирусская?

О: Сложный вопрос, отвечу тезисами. Власть в России, безусловно, антирусская и антинародная. Все, кто стоит у власти, я имею в виду не только руководство страны, но и всех «власть имущих», проводят сионистскую политику, но это – избитая версия. По факту же мы все видим колоссальное засилье эмигрантов, подмену нашего культурного наследия. Все эмигранты пытаются навязывать нам свою культуру: тотальное спаивание, наркомания, отсутствие морали, норм, понятий. У нас в детстве был страх перед учителями и врачами. Мы выросли, а страхи – остались! В роли учителей выступают судьи, в роли уколов врачей – дубинки ОМОНа, которые бьют тех, кто думает не так, как нужно. Такими темпами русский народ скоро перестанет существовать, а Россия – часть отойдет Китаю, а часть – Азии.

В: Почему Вы не согласны с политикой руководства нашей страны? Почему легально не выразили свое несогласие с политикой нашего государства?

О: У меня обостренное чувство справедливости. Я интересовался, как проходит политическая борьба, легальная борьба с государством и понял, что легально выступать невозможно. Само государство – это преступник! Ничего не изменилось, только обрело красивые формы. Все легальные действия заранее обречены на неудачу.

В: Вы считаете, что у нас в стране нет демократии? Что это все – иллюзии?

О: Я считаю, что демократии нет, не может быть, а наше государство – управляется закулисными силами.

Подсудимый Никифоренко задает вопросы, на которые подсудимый Апполонов отвечает:

В: Что Вы испытывали в момент убийства Каюмова?

О: В момент убийства я ничего не испытывал, а после убийства я испытал чувство исполненного долга, удовлетворения.

В: Раскаиваетесь ли Вы в совершении данного преступления?

О: Нет, не раскаиваюсь.

В: Почему у Вас прозвище – «Друид»?

О: Я не помню, кто дал мне это прозвище, оно связано с моими религиозными убеждениями.

Показания подсудимого Тамамшева

Подсудимый Тамамшев отвечает на вопросы защитника Сердечкина:

В: Что Вы можете рассказать по эпизоду убийства Каюмова 16 января 2008 года?

О: Апполонов уже все рассказал, кроме того, что там этот Дима, который ударил, промахнулся. Апполонов говорил, что у него свой нож.

В: Вы подтверждаете показания, которые дал Апполонов в ходе судебного заседания по эпизоду убийства Каюмова?

О: В целом я согласен.

В: Поясните, какова Ваша роль в убийстве Каюмова.

О: Как Апполонов говорил, так и было.

В: Вы признаете свою вину в убийстве Каюмова?

О: Да, признаю.

УБИЙСТВО РОФЕЕВА И АХМЕДОВОЙ

Показания подсудимого Апполонова

Я хочу рассказать об убийстве Рофеева и Ахмедовой. 6 мая 2008 года я был в списке приглашенных гостей на день рождения Ковалевой. Там были сама Василиса, Голубев, Михайлов. Мы собрались в кафе «Бутырка». Там мы общались на отвлеченные темы. Я был абсолютно уверен, что все собравшиеся в тот день за столом полностью разделяют мои убеждения. Я познакомился с Михайловым, он мне очень понравился. Был хороший день, и я предложил поехать в район ВДНХ, поскольку хорошо знал этот район.

Мы доехали до станции метро «Маяковская». Пока мы ехали, обсуждали засилье эмигрантов. Когда мы проходили мимо магазина «Копейка», Ковалева сказала, что ей нужны сигареты и прошла в этот магазин. Мы остались на улице. Мимо нас проходила семейная пара, на внешность – узбеки. У меня сразу появилась мысль, что надо что-то предпринять, и я сообщил об этом Михайлову и Голубеву. Михайлов поддержал, а Голубев как-то так отреагировал. Михайлов сбегал в магазин за Ковалевой, и мы пошли за мужчиной и женщиной. Когда они зашли во двор, Михайлов достал нож, и мы напали. Я напал на Рофеева, а Михайлов, я не видел, но, очевидно, он напал на женщину. Я нанес Рофееву пару ударов, он попытался оказать сопротивление, но я нанес ему удар в сердце. Меня очень удивило, что Ковалева и Голубев стояли рядом и ничего не делали: ни их не защищали, ни нам не помогали. После того, как я понял, что Рофеев – больше не жилец, я вернулся к Михайлову и увидел, что женщина также лежит. После этого, мы побежали к шоссе, поймали машину и уехали.

По дороге, я спросил у Голубева и Ковалевой, почему они не

участвовали в убийствах. Голубев ответил, что он ничего не видел, ни в чем не участвовал и что он растерялся. Ковалева сказала, что она шокирована, сейчас не может ничего сказать, хочет поговорить об этом потом. Я уже тогда подумал, что они были свидетелями. Однако я слишком хорошо к ним относился и решил переговорить с ними. Мы встречались и общались с ними на следующий день, 7 мая. И все выяснили. По этому эпизоду – все.

Подсудимый Апполонов отвечает на вопросы защитника Сташевского:

В: Во время нападения на Рофеева и Ахмедову у Ковалевой с собой нож был?

О: Ей на день рождения подарили нож, но она отдала его мне.

В: Кто наносил удары ножом Рофееву?

О: Только я.

В: Куда наносились удары Рофееву?

О: Первые удары были беспорядочные – в спину, плечи, а после того, как он обмяк, я нанес ему удар в сердце.

В: Опишите нож, которым наносились удары Рофееву.

О: Так как свой нож я выбросил в реку Яузу, у меня был нож, который кто-то из гостей подарил Ковалевой, однако я его не запомнил.

В: Где находилась Ковалева в момент нанесения ударов Рофееву и Ахмедовой?

О: По левую руку от меня, наверное, метрах в двух.

В: Какая была реакция у Ковалевой после этих убийств?

О: У нее был шок. Она замкнулась в себе и сказала, что мы поговорим о происшедшем позднее.

Подсудимый Апполонов отвечает на вопросы подсудимой Ковалевой:

В: Опишите более подробно мою реакцию на убийство Рофеева и Ахмедовой.

О: У Ковалевой был шок. Я, честно говоря, рассчитывал, что убийства ей придутся по душе, но было видно абсолютное неприятие.

В: Как Вы допустили мое присутствие при убийстве этих людей?

О: Наверное, я – плохой психолог, или мне настолько понравилась Ковалева. Поэтому у меня не было сомнений в том,

что Ковалева меня поддержит.

В: Внешне, по стилю одежды, была ли я похожа на скинхеда либо представителя национал-социалистического движения?

О: По стилю одежды представителей этих субкультур – нет.

В: Как я выглядела 6 и 7 мая 2008 года?

О: 6 мая у Ковалевой был день рождения. У нее было красивое платье, макияж, прическа. Она выглядела, как обычная девушка, свастики не было.

В: При каких обстоятельствах мы виделись с момента нашего знакомства?

О: Виделись несколько раз. По-моему, нас познакомил Голубев. Виделись в центре Москвы, разговаривали о политике. По большей части Ковалева спрашивала, а я рассказывал все, что знал.

В: Как и когда Вы поняли, что я не придерживаюсь Ваших идей?

О: Совершенно категорично я это понял уже 7 мая 2008 года, на дне рождения у Михайлова. Я переговорил с Ковалевой один на один и понял, что она не является приверженцем националистических идей, а интересовалась этим как журналист, хотела собрать интересующий ее материал. Я спросил, что она будет делать дальше и начал объяснять, что если она пойдет в милицию, то ее тоже привлекут за убийства, вместе с нами.

В: После 7 мая 2008 года мы с Вами виделись?

О: Нет, не виделись, и я не искал встречи.

В: Как я обычно выглядела? Опишите меня.

О: Милая, умная, добрая девушка. Я считал, что ты солидарна со мной в моих убеждениях. Однако я сам себе придумал образ и ошибся, Ковалева нисколько не способна к насилию.

Подсудимый Апполонов отвечает на вопросы подсудимого Тамамшева:

В: С какой целью Вы совершали убийства?

О: Все убийства, которые я совершил, преследовали цель сокращения количества эмигрантов и дестабилизацию обстановки в стране. Мне хотелось, чтобы как можно больше информации об этом освещалось в прессе, в сети Интернет. Я хотел расшатать политическую ситуацию и привлечь к ней всеобщее внимание.

Подсудимый Апполонов отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Уточните время нападения на Рофеева и Ахмедову.

О: Это был вечер, около 21-го часа.

В: Когда Вы увидели Рофеева и Ахмедову около магазина «Копейка», там было людно?

О: Ну, так: пара человек выходила, заходила.

В: Кто непосредственно, на месте, принял решение о выборе жертвы и нападении на нее?

О: Озвучил решение я, Михайлов сказал «Да, конечно», а Голубева и Ковалеву уже поставили перед фактом.

В: С момента принятия решения, сколько по времени вы вчетвером шли за Рофеевым и Ахмедовой?

О: Около минуты.

В: В том месте, где произошло нападение, было людно?

О: Нет, безлюдно.

В: В момент совершения нападения у кого имелись ножи?

О: У меня, у Михайлова. Вообще-то, в тот день нож был и у Голубева, но он его так и не достал.

В: В какой момент Вы узнали, что у Михайлова есть нож?

О: Я уже не помню, по-моему, я даже у него спросил об этом.

В: А когда Вы узнали, что у Голубева также есть нож?

О: Утром того же дня – дня нападения.

В: Почему Вы решили совершить эти убийства именно с этими людьми?

О: Из личного общения с Михайловым я пришел к выводу, что он разделяет мои политические убеждения. С Голубевым мы учились в одной школе и много раз виделись. О Ковалевой я уже говорил, что заблуждался относительно ее убеждений.

В: Вы знали о том, что до убийств Рофеева и Ахмедовой Михайлов совершал другие противоправные действия?

О: Нет, не знал.

В: Пытались ли Ковалева или Голубев каким-либо образом остановить Вас или помочь пострадавшим – Рофееву и Ахмедовой?

О: Нет, не пытались, это было бесполезно. Я думаю, они на тот момент руководствовались здравым смыслом. Я вообще не представляю, как девушка могла бы остановить человека с ножом.

В: Вас не удивило, что девушке – Ковалевой – на день рождения подарили нож?

О: Нет, если бы мне позволяли отношения с ней, и я лучше бы знал на тот момент Ковалеву, то я сам бы подарил ей нож.

Защитник Михайлов задает вопросы, на которые подсудимый Апполонов отвечает:

В: Какое было освещение на месте убийств Рофеева и Ахмедовой?

О: Скверное освещение: было вечернее время суток, на улице уже было темно. Мне помнится, что вроде бы было включено уличное освещение.

Государственный обвинитель задает вопросы, на которые подсудимый Апполонов отвечает:

В: Для Вас было очевидно, что Рофеев и Ахмедова являлись семейной парой?

О: Я увидел женщину, которая стояла возле магазина, мужчина клал деньги на телефон, а она его ждала.

В: Вы хотели убить кого-то одного из них – Рофеева или Ахмедову, либо их обоих?

О: Я хотел убить мужчину.

В: Вы сказали, что обсудили с Михайловым последовательность ваших действий. Что именно Вы обсудили: убийство мужчины – Рофеева, или убийства обоих – Рофеева и Ахмедовой?

О: Мы это не обсуждали.

В: А почему Михайлов напал на Ахмедову?

О: Этот вопрос не ко мне.

Государственный обвинитель задает вопросы, на которые подсудимый Апполонов отвечает:

В: Фотографировались ли Вы во время прогулки 6 мая 2008 года?

О: Нет, но, по-моему, фотографировались в тот день в ходе празднования дня рождения, однако не моим фотоаппаратом.

В: Вы видели фотографии с изображением Ковалевой, Голубева и Михайлова с ножами на территории ВДНХ?

О: Нет, не видел.

Подсудимый Апполонов отвечает на вопросы председательствующего:

В: Что Вы можете сообщить суду о себе?

О: Я родился в городе Москве. Учился в средней общеобразовательной школе № 306. После окончания школы в 2006 году свое образование продолжить не захотел. До 9-го класса я учился хоро-

шо, в старших классах – средне, поскольку утратил интерес к учебе и перестал видеть себя в рамках общепринятой социальной лестницы.

В: Каков состав Вашей семьи?

О: Состав моей семьи: мать и отец. Я единственный ребенок в семье.

В: Каков уровень материального достатка в Вашей семье?

О: Наша семья никогда не испытывала нужду. Моя мать по образованию медик, была домохозяйкой, на работу она устроилась только в 2006 году. Отец – инженер-конструктор, в настоящее время работает экономистом.

В: По Вашему мнению, родители дали Вам хорошее воспитание?

О: Да, я рос в благополучной семье, в атмосфере любви, заботы и взаимного уважения. У нас в семье никогда не курили. В детстве меня часто водили в музеи и т.п.

В: Возникали ли у Вас в семье конфликты?

О: Нет, конфликтов не было, но в последние годы наблюдалось недопонимание с моим отцом. Он хотел, чтобы я учился, работал, строил конкретные планы на жизнь.

В: Что повлияло на то, что Вы изменили свои взгляды на жизнь?

О: Примерно в 14-15 лет я «услышал голос крови», начал остро чувствовать несправедливость, которая творится вокруг, и стал понимать, что с этим нужно что-то делать. У меня всегда было негативное отношение к лицам небелых рас.

В: Кто повлиял на формирование у Вас этих взглядов?

О: Я просто стал смотреть на жизнь глазами богов. Понял, что необходимо бороться с действующим политическим режимом, стал читать нацистскую литературу, начиная с классики – «Моя борьба» Адольфа Гитлера, а заканчивая творениями Д. Боровикова.

В: Делились ли Вы с кем-либо своими взглядами?

О: Да, я старался делиться своими мыслями с окружающими, однако полного понимания не находил из-за чрезмерной радикальности моих взглядов.

В: В чем заключался этот излишний радикализм?

О: Наиболее приемлемым способом решения проблем я считаю силовой метод, а именно – физическое уничтожение врагов и чуждых мне лиц.

В: Кому, в соответствии с Вашими взглядами, Вы оставляете право на жизнь?

О: Право на жизнь имеют лишь белые люди, ведущие здоро-

вый образ жизни, которые доказали свое право на жизнь в борьбе с небелыми расами.

В: Кого из числа ныне подсудимых Вы считали своим единомышленником?

О: Своим единомышленником я считал Тамамшева и, отчасти, Михайлова.

В: Так фактически Вы – одиночка?

О: Да, это так.

В: Каково Ваше отношение к предъявленному обвинению?

О: Я признаю свою вину в убийстве Рофеева. Ахмедову я не убивал и не хотел ее убивать, но абсолютно не расстроился из-за ее смерти.

В: Ранее Вы сожалели о том, что убили мало представителей небелых рас. Это заявление является искренним?

О: Да, искренним. Если бы меня не остановили, то я бы продолжал убивать и убивать. Этим я хотел создать в России прецедент. Надеюсь, что мои последователи продолжат мое дело. Сожалею я только о том, что в ходе предварительного следствия я оговорил невиновных людей.

В: По Вашему мнению, государство вправе реагировать на Ваши действия?

О: Да, государство имеет право отреагировать на мои действия, но государство является моим врагом.

В: Любое ли государство для Вас – враг?

О: Да, любое.

В: Вы – анархист?

О: Нет, я не анархист.

В: Считает ли Вы какое-либо государство приемлемым для себя?

О: Да, для меня приемлемо государство, подобное Третьему рейху.

Подсудимый Апполонов отвечает на вопрос защитника Сташевского:

В: Допускали ли Вы мысль о том, что Ваши действия приведут к дестабилизации государственного строя в России?

О: Да, я стремился к этому, но фактически это, к сожалению, не произошло.

Подсудимый Апполонов отвечает на вопрос защитника Малаховской:

В: Кого Вы относите к представителям белой расы?

О: К представителям белой расы я отношу белых людей: славян, англосаксов, белое население Северной Америки.

Подсудимый Апполонов отвечает на вопросы защитника Ефимова:

В: Полностью ли Вы разделяете идеи Адольфа Гитлера?

О: Не во всем.

Подсудимый Апполонов отвечает на вопрос защитника Малаховской:

В: Известно ли Вам о том, что с точки зрения германского национал-социализма славяне считались неполноценной расой?

О: Это суждение – очень распространенное заблуждение.

Подсудимый Апполонов отвечает на вопросы судьи Плужникова:

В: Какой смысл Вы вкладываете в понятие «свои взгляды»?

О: Это только мое личное мнение по каким-либо вопросам.

В: Признаете ли Вы какие-либо авторитеты?

О: Нет, все решения я принимаю самостоятельно.

Подсудимый Апполонов отвечает на вопросы судьи Неустроева:

В: Подтверждаете ли Вы сведения, изложенные в оглашенных документах, характеризующих Вашу личность?

О: Да, подтверждаю.

В: Разделял ли Ваши взгляды Базылев?

О: Базылев производил впечатление человека, более всего увлеченного финансовыми вопросами. Он не являлся авторитетом для меня.

В: Осознавали ли Вы, совершая запрещенные законом деяния, что эта деятельность может закончиться привлечением Вас к уголовной ответственности?

О: Да, осознавал.

В: Знали ли Вы о том, какая ответственность установлена уголовным законом за совершенные Вами преступления?

О: Я знал, что за мои деяния предусмотрена какая-то ответственность, но точно не знал, какая именно.

Подсудимый Апполонов отвечает на вопросы защитника Малаховской:

В: В чем именно Никифоренко разделял Ваши взгляды?

О: Никифоренко разделял мои взгляды о превосходстве белой расы над другими расами, о необходимости ведения здорового образа жизни, а также взгляды на политическую обстановку в России.

В: В чем заключался излишний радикализм Ваших взглядов?

О: Мои взгляды казались излишне радиальными только окружающим. Сам же я считаю свои взгляды недостаточно радикальными.

Подсудимый Апполонов отвечает на вопрос защитника Сташевского:

В: Вы – воин на земле, захваченный враждебной армией?

О: Очень хотелось бы так считать.

Подсудимый Апполонов отвечает на вопрос защитника Мащенко:

В: Приемлете ли Вы критику со стороны представителей белой расы?

О: Только от некоторых из них.

Показания подсудимого Михайлова

По эпизоду убийства Рофеева и Ахмедовой. В нападениях на Рофеева и Ахмедову не принимали участия Голубев и Ковалева, ранее я говорил об обратном под давлением следствия. Умысла на убийство Рофеева у меня не было.

6 мая после того, как мы отметили день рождения Ковалевой, мы гуляли с Ковалевой, Голубевым и Апполоновым в парке. После этого решили разойтись по домам, и пошли по направлению к метро. Разговаривал я с Ковалевой и Апполоновым, Голубев особого участия в беседе не принимал. В тот день я не собирался ни на кого нападать хотя бы потому, что к тому времени увидел, что подобные действия, чаще всего, остаются незамеченными и не приводят к желаемым результатам, а делать что-то понапрасну мне не хотелось. Так же, обильный ужин на дне рождения не располагал к активным действиям, на мне была неподходящая одежда, и я был с людьми, лишними на подобных мероприятиях, а именно – с Голубевым и Ковалевой. Я не мог расценивать как бойцов девушку и ребенка, которым фактически на тот момент являлся Голубев, так как в таких делах важна уверенность в тех, кто

со мной, важна их физическая и психологическая подготовка. Если бы у меня была цель убить инородца, я не стал бы часами ходить по безлюдному парку, а отыскал бы себе жертву во дворах или на выходе из метро.

Увидел женщину, из-за ее внешнего вида – цветастого платья и косынки – я воспринял ее как цыганку, которых ненавидел. Решил, что не могу упустить шанс свести счеты, и так просто она от меня не уйдет. Апполонов понял направление моих мыслей и поддержал меня.

Насколько я понял, Апполонова заинтересовал в качестве объекта нападения спутник Ахмедовой, мне же до этого мужчины не было дела. Ковалева в это время была в магазине, Голубев находился рядом с нами и, судя по его виду, «витал в облаках». Рофеев с Ахмедовой отошли от магазина, я решил сходить в магазин за Ковалевой и дальше действовать по обстоятельствам.

Когда мы с Ковалевой вышли из магазина, то все вместе пошли в том же направлении, что и Рофеев с Ахмедовой. Голубеву и Ковалевой о Рофееве и Ахмедовой я ничего не говорил. Пока мы шли, я пытался придумать, чтобы предпринять в отношении Ахмедовой. Когда эта пара оказалась в поле нашего зрения, решение пришло само. Они шли на приличном расстоянии друг от друга, было очень темно и безлюдно. Возникший замысел заключался в том, чтобы убить Ахмедову тихо и незаметно для других и идти дальше. Мой опыт и ее комплекция позволяли сделать это без проблем. В противном случае спутникам можно было сказать, что она сама упала, а я всего лишь ударил ее рукой. Рофеева я не воспринимал как серьезную помеху, скорее всего, он бы понял что к чему лишь тогда, когда мы были бы уже далеко, в крайнем случае, получил бы по голове и успокоился.

Далее я попросил Апполонова увести вперед Ковалеву и Голубева, сообщив только ему о том, что пора заняться Ахмедовой. Переговаривались мы настолько тихо, что ни Голубев, ни Ковалева не могли нас слышать. К тому времени мы нашли общий язык с Апполоновым, но недопонимание между нами присутствовало, так как я думал, что он откажется от своих намерений по отношению к Рофееву.

Апполонов с Ковалевой ушли вперед, но Голубев почему-то отстал от них. Это меня не остановило, так как я подумал, что раз уж Голубев дружит с таким ярым расистом как Апполонов, то нормально отнесется к убийству на расовой почве. Когда все на-

чалось, ни Голубев, ни Ковалева не принимали никаких действий, находясь, по-видимому, в шоковом состоянии. Потребовались даже некоторые усилия, чтобы увести их с места происшествия. После случившегося Ковалева с Голубевым долго не могли прийти в себя, были шокированы и напуганы. Впоследствии мы не обсуждали случившееся, но на следующий день я рассказал об этом Свиридову.

7 мая 2008 года Ковалева приехала ко мне, но между нами чувствовалась напряженность, были видны ее переживания, хоть она об этом и не говорила. До 7 мая 2008 года мы с ней общались каждый день, а после случившегося она перестала контактировать со мной, я не мог дозвониться до нее. На тот момент я не был до конца уверен, что причиной тому было совершенное мной убийство, так как я считал, что она во многом разделяла мои убеждения, имела связи в «правых» кругах. Я никогда не слышал, чтобы Ковалева участвовала в нападениях на кого-либо по идеологическим соображениям. Ни о чем подобном она никогда не говорила, не высказывала таких намерений. Также мне неизвестны случаи нападения Голубевым на кого-либо. Участия в нападении на Жолдошова он не принимал, а лишь присутствовал там.

Показания подсудимой Ковалевой

Подсудимая Ковалева отвечает на вопросы защитника Сташевского:

В: Вам инкриминируется покушение на убийство граждан Таджикистана – Рофеева и Ахмедовой, 6 мая 2008 года. Можете ли Вы пояснить что-либо в связи с этим?

О: 6 мая 2008 года у меня был день рождения, который я отмечала в кафе «Бутырка». На празднование дня рождения я пригласила членов движения скинхедов: Михайлова, Голубева и Апполонова. В ходе празднования дня рождения мне подарили нож, который я передала Апполонову. Апполонов был рад этому подарку. После празднования дня рождения, около 21-го часа, мы прибыли на платформу «Маленковская». Неподалеку располагался парк с фонарями, в котором мы решили погулять. У нас закончились сигареты, и мы направились к универсаму «Копейка». В торговом зале находился человек «неславянской внешности». В торговом зале я взяла пачку сигарет, положила ее на ленту. В этот

момент ко мне подбежал Михайлов, позвал меня на улицу. Я спросила: «Что случилось?». Михайлов ответил, что я все увижу сама. Мы шли по улице, перед нами шли Рофеев и Ахмедова. Когда мы вошли в какой-то переулок, то Голубев оказался справа от меня, Апполонов – впереди меня, а Михайлов – сзади. Апполонов начал наносить удары мужчине. Я отскочила в сторону, Голубев при этом находился возле меня. Когда мужчина – Рофеев – в крови упал на землю, я обернулась и увидела, что женщина, Ахмедова, в крови уже лежит на земле. Возле нее находился Михайлов.

В: Почему в день рождения Вам подарили нож?

О: Видимо, люди, сделавшие мне такой подарок, воспринимали меня как своего соратника, который может участвовать в их деятельности по силовому устранению лиц неславянских национальностей.

Государственный обвинитель продолжает допрос подсудимой Ковалевой:

В: Сколько гостей было на праздновании Вашего дня рождения 6 мая 2008 года?

О: На моем дне рождении было около пяти гостей, все они принадлежали к скинхед-движению.

В: Каким образом Михайлов и Ахмедова оказались позади Вас в ходе нападения 6 мая 2008 года?

О: Апполонов напал на Рофеева, и они при этом продвинулись вперед, а Михайлов с женщиной оставался на месте.

В: Видели ли Вы у Рофеева и Ахмедовой какие-либо телесные повреждения, кровь?

О: Да, я видела кровь на телах Рофеева и Ахмедовой, а также на асфальте, на месте нападения.

В: Видели ли Вы ножи у Михайлова и Апполонова 6 мая 2008 года?

О: Да, у них имелись ножи, при этом у Апполонова был нож, который ранее подарили мне.

В: Кто из Ваших знакомых постоянно носил при себе ножи?

О: Постоянно ножи при себе носили Михайлов и Апполонов.

В: Находился ли еще кто-то, кроме Михайлова, у тела Ахмедовой во время нападения 06 мая 2008 года?

О: Нет, больше никого рядом с телом Ахмедовой не было.

В: Было ли для Вас очевидно наступление смерти Рофеева и Ахмедовой после нападения на них 6 мая 2008 года?

О: Нет, очевидно не было.

В: Как долго продолжалось нападение на Рофеева и Ахмедову?

О: Нападение продолжалось около 30 секунд.

В: Что делал Голубев во время нападения на Рофеева и Ахмедову?

О: Голубев во время нападения находился неподалеку от меня. Что он делал, я не видела. Возможно, он испугался.

В: Обсуждались ли вопросы нападения на Рофеева и Ахмедову, когда Вы со своими знакомыми шли за ними?

О: Нет, эти вопросы не обсуждались, поскольку вопрос нападения на Рофеева и Ахмедову был решен еще до того, как я вышла из магазина.

В: Кто являлся инициатором нападения на Рофеева и Ахмедову?

О: Думаю, что инициатором этого нападения был Апполонов.

В: Как Вы воспринимали действия Михайлова 6 мая 2008 года, когда он, выхватив нож, подбежал к Ахмедовой?

О: Действия Михайлова я восприняла как его желание убить эту женщину.

В: Когда 6 мая 2008 года Вы видели нож у Голубева?

О: Возможно, в тот день у Голубева вообще не было ножа.

В: Говорил ли Голубев о том, что 6 мая 2008 года он участвовал в нападении на мужчину и женщину?

О: Да, Голубев говорил об этом, однако, кроме этого, разговор шел и о том, что он струсил.

В: В какой момент прекратилось нападение на Рофеева и Ахмедову?

О: Нападение прекратилось, как только Рофеев упал на землю, и Апполонов вытащил нож из его тела.

Показания подсудимого Голубева

Судья Неустроев обращается к подсудимому Голубеву с вопросом:

В судебном заседании Вы заявили о том, что данные Вами (на предварительном следствии) показания относительно Апполонова и Ковалевой не соответствуют действительности. В таком случае, как все происходило на самом деле, какие действия были совершены Апполоновым и Ковалевой в действительности?

Ответ подсудимого Голубева:

Я не видел, чтобы какие-либо действия совершались Ковалевой и Апполоновым в отношении потерпевших.

В: Вы видели удары, которые наносил только Михайлов?

О: Да, я видел только его удары.

В: А то, что происходило впереди, Вы не видели?

О: Да, то, что произошло впереди меня, я не видел. Там что-то непонятное происходило.

В: Что Вы имеете ввиду под словосочетанием «там что-то непонятное происходило»?

О: Я не разобрал, что там происходило.

В: Из-за чего Вы не понимали, что происходит впереди Вас?

О: Дело не только в моем плохом зрении и слабой освещенности той местности, где это все происходило, но и в моем состоянии в тот момент.

В: В каком состоянии Вы находились?

О: Я находился в шоке, так как для меня вся эта ситуация была полной неожиданностью, женщину ножом режут и так далее.

В: Действия, которые Вы продемонстрировали в ходе проверки показаний на месте, соответствуют ли действительности?

О: Относительно передвижений – я не помню, а то, что я никого не резал ножом и ни с кем не договаривался о нападении – да, соответствует.

В: Являются ли правдивыми Ваши показания в той части, что Вы подбежали к месту, где наносились удары потерпевшему?

О: Я не утверждаю, что это – неправда.

В: Ранее Вы показали, что не видели происходящее впереди, а сейчас Вы не можете дать утвердительный ответ. Что Вы можете пояснить по этому поводу?

О: Я не видел, что происходило впереди меня. Может быть, я и подходил к месту нанесения ударов. Просто я не могу точно сказать, так как у меня такое состояние было, что я не обращал ни на что внимание.

В: Исходя из Ваших показаний, с учетом того, что Вы сейчас не можете однозначно ответить относительно правдивости данных Вами ранее показаний, следует, что Вы не просто видели что-то впереди, но и подходили к месту случившегося, но стояли и смотрели на то, что происходило там. Ваши показания в этой части соответствуют ли действительности?

О: Нет, такого не было.

УБИЙСТВО ТАРАМАРИНА

Показания свидетеля Р.

Свидетель сообщает о себе:

Я, Р., 1985 года рождения, русский, образование средне-специальное, работаю слесарем в ООО «М.», адрес места жительства, указанный в материалах уголовного дела, соответствует действительности.

Свидетель Р. отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Скажите, были ли Вы знакомы с Алексеем Тарамариным? Если да, поясните, в каких отношениях Вы с ним находились?

О: Да, я знал Тарамарина, у нас были дружеские отношения.

В: Что Вы можете рассказать об обстоятельствах смерти Тарамарина? Видели ли Вы его 4 марта 2008 года?

О: Да, я видел Тарамарина возле его дома.

В: Можете ли Вы назвать адрес дома, возле которого Вы видели Тарамарина 4 марта 2008 года?

О: Адрес я точно не помню. Я проживаю рядом. Я видел Тарамарина до его смерти и после.

В: Расскажите об обстоятельствах нападения на Тарамарина.

О: Я возвращался с работы домой поздно, около одиннадцати часов. Тарамарин сидел на лавочке во дворе своего дома. Я подошел к нему, пообщался, спросил, кого он ждет и пошел домой. Через пятнадцать минут я шел к магазину и увидел, что навстречу мне движется человек в знакомой мне одежде, как будто пьяный. Я подошел ближе и увидел, что это – Леша Тарамарин. Он был весь в крови.

В: Уточните, какая станция метро находилась поблизости?

О: Станция метро «Улица Подбельского».

В: Скажите, сколько по времени Вы не видели Тарамарина

с момента первой встречи с ним в день его смерти?

О: Около 15-20 минут.

В: Место, на котором произошло нападение, было людное?

О: Да, людное.

В: Как далеко от станции метро находилось место происшествия?

О: В минутах 10-15 ходьбы.

В: Вам известно, были ли у Тарамарина какие-либо конфликты с кем-либо в тот день? Имелись ли у него основания опасаться за свою жизнь?

О: Точно не знаю, нет, наверное. Тарамарин был очень спокойным человеком. По-моему, он ожидал какого-то человека.

В: Вы видели, какие конкретно телесные повреждения были ему причинены?

О: Ножевые ранения.

В: Вы видели, где на теле Тарамарина находились эти ножевые ранения?

О: На животе, еще лицо у него было порезано.

В: Спустя какое время после того, как Вы увидели раненого Тарамарина, он умер?

О: Минуты через три, наверное. Когда я его увидел, он еще хрипел.

В: Тарамарин был в состоянии сообщить Вам о случившемся с ним?

О: Нет, он уже не мог ничего сообщить.

В: Очевидцы поясняли Вам, что произошло с Тарамариным?

О: Нет, рядом не было никого. Вызвали скорую, милицию. Никто ничего не видел, никто ничего не знает.

В: Вам известно, с кем проживал Тарамарин?

О: Он жил с отцом и матерью.

В: Сколько лет было Тарамарину на момент его смерти?

О: По-моему, двадцать шесть.

В: Опишите его внешность.

О: Славянской внешности, русский парень.

Свидетель Р. отвечает на вопросы подсудимого Апполонова:

В: Скажите, как хорошо и как долго Вы знали Тарамарина?

О: Мы с детства росли вместе.

В: Как Вы могли бы его охарактеризовать?

О: Отличный парень: безотказный, добрый, всегда всем помогал.

В: Употреблял ли Тарамарин алкогольные напитки или наркотические средства?

О: Иногда выпивал, наркотики не употреблял.

В: В день нападения на Тарамарина, когда Вы увидели его в первый раз, он употреблял алкоголь?

О: Я точно не знаю, возможно.

Показания подсудимого Апполонова

Я могу дать показания по эпизоду убийства Тарамарина. Я сейчас не помню дату, но, вроде бы, это произошло в марте 2008 года. Я и Тамамшев договорились совместно совершить второе убийство. Я предложил район станции метро «Улица Подбельского», так как это достаточно удобный район и «густой» по национальному составу.

Вечером, 4 марта, мы встретились с Тамамшевым возле станции метро «Новослободская» и пошли в сторону воинской части. На улице было достаточно темно и прохладно. Мы обошли воинскую часть и зашли во дворы, чтобы найти лиц неславянской внешности. Когда мы шли, то увидели мужчину, который стоял у нас на пути, развернувшись полубоком к нам. Я достал нож, но, так как Тамамшев шел чуть впереди меня, то он первым нанес удар кулаком по лицу Тарамарина. Тарамарин отшатнулся, попытался убежать, но в этот момент к Тамамшеву присоединился я. Мы били его ножом, потом повалили на землю. Скрылись мы с места происшествия привычным способом – на частном извозчике, который довез нас до станции метро «Новогиреево». Я все рассказал, готов ответить на вопросы.

Председательствующий предлагает участникам судебного разбирательства задать вопросы подсудимому Апполонову по эпизоду убийства Тарамарина.

Подсудимый Апполонов отвечает на вопросы защитника Колобова:

В: Как Вы договаривались с Тамамшевым о встрече?

О: Насколько я помню, лично, при встрече.

В: А в какой день?

О: Накануне убийства Тарамарина, при личной встрече.

В: Кто предложил совершить убийство Тарамарина?

О: Я не помню, кто предложил, по обоюдному согласию.

В: Кто оплатил проезд на такси?

О: Оплатил я.

В: А откуда у Вас деньги на проезд?

О: На тот момент я работал в сети книжных магазинов «Новая книга».

В: Вы работали официально?

О: Да, конечно.

В: А кем Вы работали?

О: Продавцом-консультантом.

Подсудимый Апполонов отвечает на вопросы государственного защитника:

В: Уточните время нападения на Тарамарина?

О: Я точно не помню: вечером, после шести часов.

В: Вы можете назвать адрес места нападения?

О: Я не знаю его, вернее, не помню.

В: В ходе следствия Вы выезжали на место происшествия для проведения следственных действий. При визуальном осмотре это было место убийства Тарамарина?

О: Да, именно это место, но адрес я уже не помню.

В: Вы целенаправленно искали жертву?

О: Да, целенаправленно.

В: У Вас были какие-либо конфликты с Тарамариным? Он дал Вам или Тамамшеву повод для убийства?

О: Он был нерусским, вот и все.

В: Опишите, как Тарамарин выглядел внешне.

О: Я не обратил на это внимание, а потом мне было все равно, как он выглядит.

В: Из материалов данного уголовного дела Вам известно, как выглядел Тарамарин?

О: Исходя из материалов данного дела, я знаю, что Тарамарин являлся маргинальным типом человека, у которого были проблемы в личной жизни, он периодически злоупотреблял алкоголем.

В: Вам известна его национальность?

О: По паспорту – русский, но я не помню его лицо.

В: Поясните, как соотносится с Вашей идеологией то, что Вы совершили убийство русского человека?

О: Первый удар Тарамарину нанес не я, а так это – издержки национальной революции.

В: Какими ножами Вы и Тамамшев наносили удары Тарамарину?

О: Я использовал тот же нож, которым я убил Каюмова, затем я выбросил этот нож в Яузу. Тамамшев использовал новый нож.

В: Тарамарин пытался скрыться от вас, убежать?

О: Пытался, однако, он пробежал метров 20–25, после чего мы его догнали.

В: В момент нападения на Тарамарина прохожие или очевидцы рядом находились?

О: Вроде, нет: кто-то сидел возле машины, но я сомневаюсь, что этот человек что-то видел.

В: Опишите место нападения.

О: Двор, образованный со всех сторон домами, детская площадка, зеленая зона.

С разрешения председательствующего подсудимый Тамамшев задает вопрос, на который подсудимый Апполонов отвечает:

В: Как я действовал при нападении на Тарамарина?

О: Тамамшев, в том числе, наносил удары руками, впоследствии я видел в материалах дела, что у Тарамарина имелись очень сильные кровоподтеки. То, что Тамамшев бил руками, это точно.

Показания подсудимого Тамамшева

На вопросы защитника Сердечкина подсудимый Тамамшев отвечает:

В: Вам также вменяется убийство Тарамарина 4 марта 2008 года. Что Вы можете пояснить по этому эпизоду обвинения?

О: Я по нему также уже говорил, все подтверждаю. Мы шли с Апполоновым и увидели Тарамарина. На самом деле, Апполонов его первым ударил, а я увидел схватку и подошел к ним.

В: Вам есть, что еще добавить по этому эпизоду?

О: Нет, ничего.

УБИЙСТВО КОСТИКОВА

Показания свидетеля И.

Свидетель сообщает о себе:

Я, И., 1963 года рождения, русский, образование высшее, работаю в 4-й роте ДПС ГИБДД по СВАО г. Москвы, адрес места жительства, указанный в материалах уголовного дела, соответствует действительности.

Свидетель И. отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Скажите, где и в какой должности Вы состояли по состоянию на 18 февраля 2008 года?

О: Я был инспектором 4-й роты ДПС ГИБДД по СВАО г. Москвы.

В: Вспомните, где 18 февраля 2008 года находилось место Вашей службы?

О: На посту ДПС по адресу: г. Москва, Ярославское шоссе, д. 144.

В: Опишите события того дня. Что Вам известно о случае с молодым человеком, на которого напали?

О: Я не помню точно время, где-то часов в 10-11 вечера я находился в качестве старшего на посту-пикете. Со мной находились инспектора: Н., С., П. Н. и С. находились на улице, а П. оформлял какое-то административное правонарушение. По местной рации сообщили, что необходимо вызвать «скорую помощь», так как подвезли какого-то пострадавшего молодого человека.

В: Вам известно, кто подвез пострадавшего молодого человека?

О: Какой-то частный извозчик. Я вызвал скорую. Молодой человек оставался сидеть на свежем воздухе. Скорая подъехала только спустя около полутора часов. Я звонил им раз пятьдесят.

В: Вы можете описать, какие ранения имелись у потерпевшего? Он Вам рассказывал об обстоятельствах нападения на него?

У пострадавшего были какие-нибудь жалобы?

О: Он сказал, что у него ножевые ранения.

В: Имелись ли на потерпевшем следы крови? Где именно у него находились ранения?

О: Я не видел, он был в верхней одежде.

В: Как долго потерпевший находился в сознании?

О: Сознание он потерял в самом конце, позеленел.

В: Скажите, пострадавший пояснял Вам, что с ним произошло? Кто на него напал?

О: Да, пояснял. Я с С. и Н. сразу же поехали на то место, которое указал пострадавший.

В: Вы можете сказать, где находится это место?

О: Где-то возле Малыгинского проезда. Мой сослуживец, который также явился в суд, может сказать точнее.

В: В каком состоянии был потерпевший?

О: Он сидел на клумбе, но был в сознании. Затем, сидел на стуле, на посту-пикете, а потом начал с него сползать. Я не знаю, почему так долго ехала «скорая помощь», хотя она находится в километре от поста.

В: Как Вы можете описать внешность пострадавшего человека?

О: Никак, я его не помню.

В: Вы запомнили черты его лица?

О: У меня плохая память на лица.

В: Вы лично общались с пострадавшим?

О: Нет, не общался.

В: Припомните, какого возраста был пострадавший?

О: Молодой человек, он сказал, что на него напала группа молодых людей.

С разрешения председательствующего государственный обвинитель предъявляет на обозрение участникам судебного разбирательства копию паспорта Костикова М.А. и задает вопросы, на которые свидетель И. отвечает:

В: Вы узнаете пострадавшего молодого человека, который изображен на фотографии?

О: Похоже, это он. Его в 20-ю больницу потом повезли.

В: Информацию о происшествии Вы кому-либо сообщали?

О: Конечно, сразу же экипаж поехал на место происшествия. Я передал информацию в дежурную часть.

В: Вы знаете, была ли обнаружена машина пострадавшего?

О: Я ее не видел, поскольку не выезжал на место происшествия и не выходил из поста.

Показания свидетеля С.

Свидетель сообщает о себе:

Я, С., 1983 года рождения, русский, образование высшее, работаю на 5-й подстанции «скорой помощи», адрес места жительства, указанный в материалах уголовного дела, соответствует действительности.

Свидетель С. отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Скажите, где и в какой должности Вы работали по состоянию на 18 февраля 2008 года?

О: Старшим инспектором ДПС ГИБДД по СВАО г. Москвы.

В: Вспомните, где 18 февраля 2008 года находилось место Вашей службы?

О: На посту ДПС № 115, пост находится на Ярославском шоссе.

В: Опишите события, которые были связаны с молодым человеком, доставленным после нападения на него на пост.

О: Спустя несколько часов после того как я заступил на дежурство, возле поста остановилась машина – «Жигули» красного цвета. Из машины вышел молодой человек, у него шла кровь из груди и живота. Он сел к нам на крыльцо и сказал, что возле дома 20 по Ярославскому шоссе на него напали, он оставил там свою машину и поехал к нам. Я с напарником поехал на место происшествия. Машина пострадавшего действительно находилась на том месте, следов борьбы не было. Мы вызвали следственно-оперативную группу.

В: Опишите, в каком состоянии на месте происшествия находилась машина потерпевшего?

О: Она была открыта, стояла между сугробами.

В: Скажите, имелись ли какие-либо препятствия угнать эту машину?

О: В целом нет, не было препятствий. Потерпевший объяснил нам, что он загнал машину в сугроб, чтобы ее тяжелее было угнать.

В: Потерпевший пояснял Вам, кто на него напал?

О: Да, он сообщил, что на него напали молодые люди,

несколько молодых людей.

В: Вы видели, какие телесные повреждения были причинены потерпевшему?

О: Колото-резанные раны в области груди и живота.

В: Опишите внешность потерпевшего.

О: Ему было около двадцати лет, его лицо я не запомнил.

В: Вы можете сказать, как выглядел человек, который привез пострадавшего на пост?

О: Тот, кто привез, сказал, что он ехал в сторону области и на перекрестке, напротив «Седьмого континента», увидел пострадавшего, посадил его в машину и привез к нам.

В: Можете подробно описать место происшествия?

О: Дворовая территория, дома стоят квадратом, хоккейная коробка, дорожка. Машина потерпевшего стояла возле дорожки.

В: В каком состоянии находился молодой человек, когда его к Вам привезли?

О: Мы завели его на пост, посадили. Потом, когда мы приехали с места происшествия, он уже находился без сознания. Впоследствии приехала «скорая помощь».

В: На месте происшествия Вы общались с кем-либо из родственников потерпевшего?

О: Нет, не общался. Там находились его девушка и отец.

В: Уточните, во сколько по времени потерпевшего привезли на пост?

О: Было часов 10-11 вечера.

В: Кто вместе с Вами находился на посту?

О: И., Н., П. и я.

В: Вы принимали меры по прочесыванию местности вблизи места происшествия в поисках нападавших лиц?

О: Мы сообщили о нападении в Ярославский отдел милиции.

В: Вблизи места происшествия находилась ли какая-либо лесопарковая зона?

О: Метрах в двухстах.

С разрешения председательствующего государственный обвинитель представляет на обозрение свидетелю копию паспорта Костикова М.А. и задает вопросы, на которые свидетель С. отвечает:

В: Вы узнаете лицо, изображенное на фотографии?

О: Да, это – потерпевший.

Свидетель С. отвечает на вопросы защитника Ефимова:

В: Скажите, Вы оказывали медицинскую помощь потерпевшему?

О: Я лично нет. Мы завели его пост и посадили.

В: Ваш коллега – Иванов, сказал, что сначала потерпевший сидел возле поста. Так где же находился потерпевший?

О: Он сидел на крыльце поста.

В: Потерпевший сидел на крыльце и ему никто не оказал медицинскую помощь?

О: Да, не оказали, мы вызвали скорую.

Свидетель С. отвечает на вопросы защитника Колобова:

В: Расскажите подробней, о каких маневрах на своем автомобиле Вам рассказывал потерпевший?

О: Он сказал, что заехал во двор своего дома и в этот момент на него напали.

В: То есть, со слов потерпевшего, в момент нападения он находился в машине?

О: Да, в машине. С его слов я понял, что началось его избиение. Он поставил машину поперек дороги, выбежал на Ярославское шоссе, поймал машину и приехал на пост милиции.

В: Вы проводили осмотр места происшествия и автомобиля потерпевшего?

О: Нет, мы вызвали следственно-оперативную группу.

Свидетель С. отвечает на вопрос защитника Яковлева:

В: Скажите подробнее, где и в какой момент времени находился пострадавший после того, как его привезли на пост?

О: Его привезли, мы завели его на пост и посадили к старшему инспектору И. Поскольку нас было четверо, то я с напарником уехал на место происшествия. Потерпевший остался на посту. Когда мы вернулись обратно, потерпевший еще находился на посту. «Скорая помощь» приехала спустя один час тридцать минут – один час сорок минут в общей сложности.

Государственный обвинитель задает вопросы, на которые свидетель С. отвечает:

В: Уточните, сообщал ли потерпевший, что нападение на него было совершено с целью завладения его автомобилем?

О: Да, сообщал, я так его понял.

В: Потерпевший пояснял, где именно было нападение, в ходе которого ему были причинены ранения?

О: Со слов потерпевшего я понял, что нападение на него произошло в момент нахождения его в своей машине.

С разрешения председательствующего государственный обвинитель задает вопрос подсудимому Апполонову:

В: Уточните, участвовали ли Вы в нападении на Костикова?

О: Я не был на месте происшествия. Я думаю, что на Костикова напали пьяные грузины-«малолетки». Могу заявить, что 18 февраля 2008 года ни меня, ни Тамамшева не было на месте происшествия.

С разрешения председательствующего государственный обвинитель задает вопросы подсудимому Тамамшеву:

В: Вы можете уточнить в какой момент Вы начали наносить ножевые ранения Костикову?

О: Костиков стоял возле своей машины, дверь машины была открыта.

В: Как Вы думаете, была ли у Костикова возможность видеть стоящих рядом Молоткова, Пушкина и других лиц?

О: Я не знаю. Возможно, он мог их не видеть.

В: Другие лица, не входившие в вашу компанию, были ли во дворе, на месте нападения на Костикова?

О: Нет, других лиц не было.

В: Вы видели, как Костиков подъезжал к своему дому, как он парковался? Можете сказать, какие маневры на своем автомобиле совершал Костиков?

О: По-моему, он чистил машину.

В: Был ли запущен двигатель его автомобиля?

О: Да, двигатель машины работал.

В: У Вас и лиц, которые находились рядом с Вами, было ли желание завладеть автомобилем Костикова?

О: Нет, не было.

В: Исходя из сложившейся ситуации, Костиков мог ли воспринять ваши действия как желание завладеть его автомобилем?

Председательствующий отводит данный вопрос как выходящий за пределы предмета доказывания по данному делу.

Защитник Колобов задает вопрос, на который подсудимый

Тамамшев отвечает:

В: Вы запомнили номер машины, возле которой находился Костиков?

О: Нет, не запомнил.

Защитник Яковлев задает вопросы, на которые подсудимый Тамамшев отвечает:

В: Скажите, на тот период времени – в 2008 году – Вы употребляли спиртные напитки?

О: Нет, не употреблял.

В: Знаете ли Вы, употреблял ли спиртные напитки в 2008 году Апполонов?

О: Нет, не употреблял.

Защитник Колобов задает вопросы, на которые подсудимый Тамамшев отвечает:

В: Скажите, Вы запомнили черты лица человека, на которого Вы напали 18 февраля 2008 года?

О: Нет, не запомнил.

В: Почему Вы утверждаете, что напали именно на Костикова?

О: Я узнал его фамилию из новостей.

В: Уточните, что Вы узнали из новостей?

О: В новостях передали, что произошло нападение на Максима Костикова.

В: Почему Вы решили, что Максим Костиков – это тот человек, на которого Вы напали?

О: То же самое время, место, кроме того, я видел его фото.

В: Вы сказали, что не запомнили черты его лица. Как Вы смогли опознать Костикова?

О: Помогла моя интуиция.

В: Вы можете утверждать со стопроцентной уверенностью, что человек, на которого Вы напали – это Максим Костиков?

О: Да, это он.

Защитник Ефимов задает вопрос, на который подсудимый Тамамшев отвечает:

В: Вы говорили, что нанесли удары Костикову в область сердца. Можете объяснить, почему он оставался жив продолжительное время и смог доехать до поста ГИБДД?

О: Там были нанесены удары не в область сердца.

Защитник Малаховская задает вопросы, на которые подсудимый Тамамшев отвечает:

В: Вы можете описать машину, возле которой стоял Костиков?

О: Темная «Шкода-Октавия».

В: По каким признакам Вы поняли, что этот автомобиль был марки «Шкода-Октавия»?

О: Я видел его.

Защитник Яковлев задает вопросы, на которые подсудимый Тамамшев отвечает:

В: Вы говорили, что автомобиль Костикова был темного цвета. На фотографиях же изображен автомобиль светлого цвета. Как Вы можете объяснить?

О: На месте происшествия было темно.

В: Вы видели на фото под номером 10 щетку для уборки машины?

О: По-моему, на этой фотографии нет никакой щетки.

Показания свидетеля Г.

Свидетель сообщает о себе:

Я, Г., 1965 года рождения, русский, образование среднее, работаю кладовщиком в ЗАО «А.», адрес места жительства, указанный в материалах уголовного дела, соответствует действительности.

Свидетель Г. отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Поясните, в каких отношениях Вы находились с потерпевшим – Максимом Костиковым?

О: Максим учился с моей дочерью, они встречались.

В: Вы знаете, где он жил?

О: Он жил на противоположной стороне нашей улицы.

В: Опишите внешность Костикова.

О: Темно-русый, рост – где-то 1 метр 80 сантиметров, среднего телосложения, возраст 20-23 года.

В: Был ли какой-либо автомобиль у Костикова?

О: Темно-красная «Шкода-Октавия».

В: Известно ли Вам, почему в ночь с 18 на 19 февраля 2008 года

Костиков оказался возле дома 120 по Ярославскому шоссе?

О: Он хотел подъехать к моей дочери – Татьяне. Я знаю, что предварительно они созванивались.

В: Вам известно, что произошло возле дома, в котором Вы проживаете?

О: Я спал, в комнату вбежала дочь и сказала, что на повороте возле дома стоит машина Костикова. Я вскочил, оделся, и мы выбежали на улицу. Мы подбежали к машине, открыли ее и увидели, что в салоне никого нет. Дочь сказала, что, наверное, что-то случилось. Я стал кричать: «Максим?!». Отошел от машины метров на пять, и тут подъехали сотрудники ДПС.

В:Когда Ваша дочь сказала, что увидела автомобиль Костикова, она говорила, был ли кто-либо рядом с этим автомобилем?

О: Нет, она сказала, что машина стоит пустая.

В: Скажите, в каком состоянии находился автомобиль Костикова?

О: Двигатель был запущен, ключи находились в замке зажигания, двери были закрыты, но не на замок.

В: Вы видели в салоне автомобиля какие-либо личные вещи Костикова?

О: В салоне лежала его сумка. Дочь проверила ее содержимое, в ней находился его мобильный телефон.

В: Скажите, были ли какие-либо препятствия для доступа в салон автомобиля Костикова? Была ли возможность забрать вещи из салона этого автомобиля?

О: При желании можно было забрать находившиеся там вещи.

В: Что Вам пояснили сотрудники ДПС, когда они приехали на место происшествия?

О: Они сказали, что раненого Костикова привезли на пост, и ему была вызвана «скорая помощь».

В: Сотрудники ДПС пояснили Вам, кто привез Костикова к ним на пост?

О: Они этого не сказали.

В: Скажите, сотрудники ДПС пояснили Вам, почему они прибыли на место происшествия?

О: О случившемся с ним им рассказал сам Костиков.

Свидетель Г. отвечает на вопросы защитника Колобова:

В: Скажите, какого цвета был автомобиль Костикова?

О: Серебристо-белый.

В: В то время, о котором идет речь, цвет автомобиля Костикова был хорошо различим в темноте?

О: Его машина стояла под фонарем уличного освещения.

В: Костиков часто приезжал к Вашей дочери на этом автомобиле?

О: Он приезжал часто, но я его автомобиль до этого не видел.

В: Вы видели изображение положения автомобиля на фототаблице. Как Вы считаете, это нормальное положение автомобиля на месте его парковки?

О: Машина стояла поперек дороги.

В: Как Вы считаете, это нормальное положение автомобиля при его парковке?

О: Нет, там еще сугроб был.

Свидетель Г. отвечает на вопросы защитника Яковлева:

В: Скажите, в день происшествия автомобиль Костикова уже находился во дворе или он на нем приехал?

О: Я не знаю, не вникал в это.

В: Костиков должен был заехать за Вашей дочерью вечером 18 февраля 2008 года?

О: Он ей позвонил, и они договорились о встрече.

Свидетель Г. отвечает на вопросы защитника Сташевского:

В: Скажите, сколько метров было от подъезда, в котором Вы проживаете, до автомобиля Костикова?

О: Метров 15-20.

В: На каком этаже Вы живете?

О: На седьмом.

В: В вашем подъезде имеется лифт?

О: Да, конечно.

В: Вам не показалось странным, что после нападения на него Костиков не позвонил Вашей дочери и не поднялся к квартире, в которой в которой она проживает?

О: Да, показалось, я также не могу этого понять.

В: Со стороны членов вашей семьи имелись ли какие-либо препятствия к тому, чтобы Костиков мог обратиться к вам за помощью?

О: Нет, не имелось: мы с ним нормально общались, он встречался с моей дочерью.

Свидетель Г. отвечает на вопрос подсудимого Апполонова:

В: Скажите, сотрудники ДПС пояснили Вам, кто именно напал на Костикова?

О: Нет, не пояснили. Костиков им только сказал, что его порезали, они вызвали милицию.

Свидетель Г. отвечает на вопрос защитника Яковлева:

В: Скажите, Вы видели Костикова в тот день, после нападения на него?

О: Нет, вместе с дочерью я остался ждать прибытие милиции.

Свидетель Г. отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Скажите, Вы общаетесь с отцом Костикова?

О: Я его не видел два года.

Показания свидетеля Г.

Свидетель сообщает о себе:

Я, Г., 1985 года рождения, русская, образование высшее, работаю в качестве экономиста в государственному учреждении «Инженерные службы района Ярославский города Москвы», адрес места жительства, указанный в материалах уголовного дела, соответствует действительности.

Свидетель Г. отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: В каких отношениях Вы находились с погибшим Костиковым М.А.?

О: Костиков М.А. был моим молодым человеком на протяжении двух с половиной лет.

В: Имелись ли у Костикова конфликты с другими лицами, которые могли бы стать причиной его гибели?

О: Нет, таких конфликтов у Костикова не было.

В: Что Вам известно о событиях 18 февраля 2008 года?

О: Около 18 часов 18 февраля 2008 года Костиков приехал ко мне домой, я покормила его ужином, и он уехал на курсы английского языка. При возвращении Костиков должен был позвонить мне. Около 23 часов того же дня, не дождавшись звонка Костикова, я начала волноваться. Затем, посмотрев в окно, я увидела его автомобиль. Мне показалось, что дверь автомобиля

открыта. Тогда я разбудила своего отца, и вместе мы спустились к подъезду. Я обратила внимание на то, что двери автомобиля Костикова не были закрыты. На переднем пассажирском сидении лежали сумка, телефон и шапка Максима. Я забрала эти вещи.

В: Рассказывали ли Вам что-либо о случившемся инспекторы ДПС, находившиеся на месте происшествия?

О: Да, сотрудники ДПС сообщили о том, что на «попутке» Костиков добрался до поста ДПС. Он был ранен и пояснил, что на него напали, пытаясь отобрать автомобиль.

В: Когда Вы узнали о смерти Максима Костикова?

О: О смерти Максима я узнала позднее описываемых событий.

В: Имелась ли у нападавших возможность завладеть автомобилем Костикова?

О: Да, такая возможность была, поскольку ключи находились в замке зажигания.

В: Каково Ваше отношение к происшедшему?

О: Я до сих пор испытываю ужас, когда думаю о случившемся.

Свидетель Г. отвечает на вопросы защитника Ефимова:

В: Осматривали ли Вы лично салон автомобиля Костикова?

О: Тщательно салон его автомобиля я не осматривала. Я только села в салон его автомобиля, чтобы забрать сумку Костикова, которая находилась на переднем сидении.

В: Находились ли Вы на посту ДПС, куда добрался Костиков?

О: Нет, не была.

В: Известно ли Вам, какие телесные повреждения были причинены Костикову?

О: Точно неизвестно.

В: Видели Вы 18 февраля 2008 года отца Костикова М.А.?

О: Да, видела. 18 февраля 2008 года отец Максима сначала пришел к нашему дому, а оттуда поехал в больницу.

В: Почему Вы решили выйти из дома к автомобилю Костикова?

О: В окно я увидела автомобиль Максима с включенными фарами. Мне показалось, что двери автомобиля открыты, поэтому я и решила спуститься во двор.

В: Уверены ли Вы в том, что ключи от автомобиля находились в замке зажигания?

О: Стопроцентной уверенности в этом у меня нет, но, по-моему, ключи находились в замке зажигания.

В: Известно ли Вам, где умер Костиков?

О: Нет, этого я не знаю.

Свидетель Г. отвечает на вопросы защитника Колобова:

В: Обладал ли Костиков внешними чертами, характерными для выходцев из Средней Азии или Кавказа?

О: Нет, Максим не был похож на выходцев из Средней Азии или Кавказа.

Свидетель Г. отвечает на вопрос подсудимого Вахромова:

В: Посещал ли Костиков солярий?

О: Солярий Максим посещал, однако редко.

Свидетель Г. отвечает на вопросы председательствующего:

В: Уточните, когда именно произошли описываемые Вами события?

О: Описываемые события произошли в ночь с 18 на 19 февраля 2008 года.

В: Чем занимался Костиков?

О: Максим учился в Московском государственном строительном университете, одновременно работал технологом в американской фирме по производству сухих строительных смесей, посещал курсы английского языка.

В: Чем увлекался Костиков?

О: Максим увлекался лыжным и велосипедным спортом, являлся кандидатом в мастера спорта по самбо.

В: Что Вам известно об обстоятельствах гибели Костикова?

О: О гибели Костикова мне известно только со слов его матери – Костиковой Н.Н. Она рассказала мне о том, что на Максима напала группа молодых людей. Нападавшие нанесли Максиму 8 ножевых ранений. После этого Максим смог добраться до поста ДПС, откуда его увезла машина «скорой помощи».

В: Почему после нападения на него Костиков побежал в направлении Ярославского шоссе, а не к дому, в котором проживали Вы?

О: Я думаю, что Максим просто не смог бы сразу попасть в подъезд, поскольку там установлен домофон. Поэтому ему не было смысла бежать к нашему дому.

В: Видели ли Вы возле автомобиля Костикова следы крови?

О: Нет, не видела.

В: Во что был одет Костиков 18 февраля 2008 года?

О: В тот день Костиков был одет в темно-синюю куртку, брюки, без головного убора, подробнее я не помню.

В: На праве собственности кому именно принадлежал автомобиль, на котором перемещался Максим Костиков?

О: Этот автомобиль на праве собственности принадлежал Максиму Костикову.

Защитник Яковлев задает вопросы свидетелю Г.:

В: Каково расстояние от места нахождения автомобиля Костикова 18 февраля 2008 года до Ярославского шоссе?

О: Это расстояние составляло около 300 метров.

В: Каково расстояние от места нахождения автомобиля Костикова до поста ДПС?

О: Это расстояние приблизительно составляло 1,5-2 км.

Подсудимый Вахромов задает вопрос свидетелю Г.

В: Может ли славянин быть счастливым, когда священная земля захвачена жидами?

Председательствующий отводит этот вопрос подсудимого Вахромова и предупреждает его о недопустимости подобного поведения в зале суда.

Свидетель Г. отвечает на вопросы судьи Неустроева:

В: Вы показали, что Костиков был Вашим молодым человеком. Какой смысл Вы вкладываете в это понятие?

О: Мы встречались и собирались пожениться по окончании им университета.

Показания отца Костикова

Отец Костикова сообщает о себе:

Я, Костиков [...], 1949 года рождения, русский, образование полное среднее, водитель автобусного парка города Москвы, адрес места жительства, указанный в материалах уголовного дела, соответствует действительности.

Отец Костикова отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Кем Вам приходился погибший Костиков М.А.?

О: Убитый Костиков М.А. – мой сын.

В: Сколько лет было Костикову М.А. на момент его гибели?

О: 21 год.

В: Имелись ли у Вашего сына с кем-либо конфликты?

О: Нет, у сына конфликтов ни с кем не было.

В: Как выглядел Ваш сын до гибели?

О: У сына был славянский тип лица, короткие темно-русые волосы.

В: Был ли у Вашего сына автомобиль?

О: Да, у сына имелся автомобиль «Шкода-Октавия» серебристого цвета.

В: От кого и каким образом Вы узнали о случившемся?

О: Вечером 18 февраля 2008 года по дороге с работы домой я созвонился с сыном. Он сказал, что домой вернется поздно, поскольку собирается заехать к своим друзьям. На тот момент сын заканчивал 5-й курс Московского государственного строительного университета. Около 23 часов 15 минут того же дня я лег спать и уснул. Примерно в 23 часа 40 минут меня разбудил телефонный звонок. Звонила девушка сына. Она сообщила мне о том, что открытый автомобиль, похожий на автомобиль моего сына, стоит возле ее дома. Я оделся и побежал к дому девушки сына. Там я увидел сотрудников ДПС, там же находилась девушка сына и ее отец.

Я обратил внимание на то, что автомобиль был открыт, и работал его двигатель. Я обратился к сотрудникам ДПС, и они пояснили мне, что мой сын находится на посту ДПС, куда он приехал на попутном автомобиле. Также сотрудники ДПС сказали, что мой сын ранен: у него ножевые ранения в лопатку, в бок и множественные порезы. На посту ДПС он самостоятельно вышел из автомобиля, доставившего его туда. К автомобилю сына меня не пустили. Я попросил сотрудников ДПС связаться с постом и узнать о самочувствии сына. Мне сообщили, что на машине «скорой помощи» он уже отправлен в больницу.

После этого я, девушка моего сына Таня и ее мама отправились в больницу, куда был госпитализирован мой сын. В регистратуре мне передали паспорт сына и сообщили, что идет операция. Не знаю, как долго я находился в коридоре больницы. Потом вышли две медсестры, и одна из них сообщила, что моего сына спасти не удалось.

В: Каково Ваше отношение к происшедшему?

О: Наказание для убийц моего сына должно быть беспощад-

ным, они недостойны ни сожаления, ни снисхождения.

Отец Костикова отвечает на вопросы защитника Ефимова:
В: Знакомились ли Вы в ходе предварительного следствия с материалами дела?

О: Нет, не знакомился.

В: Какова, по Вашему мнению, причина нападения на Вашего сына?

О: Я думаю, что убийцы просто нашли повод придраться к чему-то. Например, попросили закурить, а мой сын не курит.

В: Вы просите беспощадного наказания для всех подсудимых или только для тех, кто обвиняется в убийстве Вашего сына?

О: Мне известно, что на посту ДПС мой сын сообщил, что нападавших было 5-6 человек. Для них я прошу беспощадного наказания.

В: Было ли, по Вашему мнению, хищение автомобиля целью нападения на Вашего сына?

О: Я в этом не уверен. Когда я подошел к автомобилю сына, то увидел, что дверь автомобиля открыта, и его двигатель работал.

В: Известно ли Вам, как долго Ваш сын находился на посту ДПС до госпитализации?

О: Мне сообщили, что на посту ДПС мой сын находился 30-40 минут.

В: Оказывалась ли Вашему сыну неотложная медицинская помощь сотрудниками ДПС?

О: Этого я не знаю.

В: Допускаете ли Вы, что смерть Вашего сына наступила по причине несвоевременного оказания ему необходимой медицинской помощи?

О: Нет, не допускаю. Учитывая, сколько ранений причинено сыну, я не думаю, что причиной его смерти стало несвоевременное оказание ему медицинской помощи.

Отец Костикова отвечает на вопросы судьи Неустроева:

В: Известно ли Вам, как обычно сын парковал автомобиль у дома своей девушки?

О: Да, сын рассказывал мне об этом.

В: В ночь на 18 февраля 2008 года Вы впервые увидели, как сын припарковал свой автомобиль в этом месте?

О: В тот день сын не успел припарковать свой автомобиль.

В: Мешал ли автомобиль сына проезду других автомашин, когда Вы увидели его ночью 18 февраля 2008 года?

О: Этого я не помню.

Отец Костикова отвечает на вопросы председательствующего:

В: Чем занимался Ваш сын?

О: Сын учился в университете, занимался самбо и дзюдо, работал. Его работа была связана с испытанием строительных материалов. В день похорон сына он должен был защищать диплом.

В: Известно ли Вам о конфликтах, которые могли бы стать причиной его смерти?

О: Нет, у сына не было конфликтов, он вообще был неконфликтным человеком.

Защитник Ефимов задает вопрос отцу Костикова:

В: С кем проживал Ваш сын непосредственного перед его убийством?

О: Сын проживал вместе со мной.

Показания матери Костикова

Мать Костикова сообщает о себе:

Я, Костикова [...], 1950 года рождения, русская, русским языком владею свободно, образование общее среднее, работаю секретарем в строительном университете, адрес места жительства, указанный в материалах уголовного дела, соответствует действительности.

Мать Костикова отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Что Вам известно по существу дела?

О: О случившемся я узнала в 7 часов утра 19 февраля 2008 года. С вечера 18 февраля 2008 года мой телефон был выключен. Утром 19 февраля 2008 года я включила телефон и увидела много пропущенных вызовов. Я сразу же позвонила сыну на его мобильный телефон. Мне ответила мама девушки моего сына. Она рассказала мне о том, что у Максима хотели отнять автомобиль, а сам он находится в больнице. Я спросила, жив ли Максим, мне ответили – нет. После этого мы поехали в морг. Я просила показать мне тело Максима, но мне отказали.

Каким был Максим? Он поступил в университет и хорошо учился. На втором курсе университета Максим стал работать. Он занимался наукой, работал в научной лаборатории, где испытывал сухие строительные смеси, участвовал в конференциях, выставках, получил золотой диплом выставки на ВВЦ. Мой сын был коммуникабельным, честным, порядочным, отзывчивым, у него было много друзей. Он совмещал учебу в вузе, работу, курсы английского языка, занимался спортом. Сын был неконфликтным, старался избегать ссор.

В: Был ли у Вашего сына автомобиль?

О: Да, у сына была «Шкода-Октавия» серебристого цвета.

В: Каков был тип внешности Вашего сына?

О: Сын обладал славянским типом внешности, его нельзя было спутать с кавказцем или выходцем из Средней Азии.

В: Были ли Вы знакомы с девушкой Вашего сына?

О: Да, это – Татьяна Г.

В: Известно ли Вам, что делал Ваш сын на том месте, где был обнаружен его автомобиль?

О: На том месте, у дома Тани Г., мой сын обычно парковал свой автомобиль.

В: Понесли ли Вы какие-либо материальные затраты в связи со смертью Вашего сына?

О: Да, памятник сыну обошелся мне в 300 тысяч рублей, примерно такая же сумма была потрачена на другие расходы, связанные с похоронами сына.

В: Каково Ваше отношение к происшедшему?

О: К сожалению, отменили смертную казнь, иного убийцы моего сына не заслуживают.

В: Кого Вы вините в смерти сына?

О: В смерти сына я виню тех людей, которые нанесли ему ножевые ранения.

Мать Костикова отвечает на вопросы защитника Ефимова:

В: Вы проживали совместно с сыном?

О: Нет, сын проживал со своим отцом, отдельно от меня.

В: Считаете ли Вы, что, если бы Вашему сыну своевременно была оказана медицинская помощь, он был бы жив?

О: Нет, не считаю, с учетом количества и силы нанесенных сыну ударов ножами, выжить он уже не мог.

В: Знакомились ли Вы с материалами дела?

О: Да, знакомилась.

В: Известно ли Вам, что до приезда бригады «скорой помощи» Ваш сын находился на посту ДПС 40-45 минут?

О: Да, известно.

Мать Костикова отвечает на вопрос защитника Колобова:

В: Кто рассказал Вам о силе ударов, нанесенных Вашему сыну?

О: Об этом мне сообщил следователь Остапюк.

Показания подсудимого Аполлонова

Подсудимый Апполонов дает показания в форме свободного рассказа:

В феврале 2008 года, по-моему, 18 или 19 числа, утром по телефону со мной связался Никифоренко: он сказал, что у него возникли какие-то сложности и надо приехать помочь ему. Я не спросил, какие сложности, с кем. Я ответил ему, что приеду. Затем, я позвонил Тамамшеву, договорился с ним, чтоб он также приехал.

Встретились мы на станции метро «Бабушкинская», если я не ошибаюсь. Встретились вот кто: я, Никифоренко, Тамамшев, друг Никифоренко по имени Илья, потом я узнал его фамилию – Пушкин, и, что меня крайне удивило, приехал Лев Молотков.

Никифоренко объяснил, что у него какое-то проблемы с какими-то грузинами, с уголовниками, и попросил, чтобы мы ему помогли. Я не сразу ответил, поскольку меня смутило появление Молоткова. Я, честно говоря, не думал, что такой человек может присутствовать на таких разборках. Примерно такого же мнения придерживался и Тамамшев. Он одернул меня за рукав и сказал, что, если здесь Молотков, то мы зря собрались.

Мы поехали по району, где жил Никифоренко и где могли его искать уголовники. Походили по району. У меня сложилось впечатление, что Молотков вообще не понимал, зачем он здесь оказался. Он рассказывал про НСО, говорил: «Какой хороший район! Здесь полно молодежи, можно проводить собрания, митинги!». Он жил своей политической жизнью.

Чтобы хоть как-то озвучить свои мысли и мысли Тамамшева, я сказал Никифоренко, что, если этих грузин нет около подъезда, в том районе, то лучше нам встретиться в другой раз. Я предложил расстаться. Насколько я знаю, Молотков и Тамамшев опаз-

дывали на «электричку», поэтому они остались дома, у Ильи. Никифоренко пошел к себе домой, а я отправился к себе.

О том, что в том районе произошло убийство Костикова, я узнал лишь в ходе предварительного следствия. У меня сложилось убеждение, что к этому убийству причастны те уголовники, которых мы искали в тот день. К тому же, перед смертью сам Костиков сказал сотрудникам ГИБДД, что на него напали пьяные – черные «малолетки», и пытались угнать его машину. Я думаю, что на него напали грузины.

Мне трудно сказать, почему на следствии это убийство приписали нам. Наверное, просто было удачное совпадение места и времени: Никифоренко проживал в том районе, удары наносились ножами, а значит – имелись схожие по стилю убийства.

Хочу обратить внимание, что показания обвиняемых, ныне подсудимых, сильно противоречат друг другу. Сначала Никифоренко говорит, что напал он, Тамамшев и другие их знакомые. Затем, в протоколе допроса, под которым также стоит подпись Никифоренко, сказано, что участие в нападении принимали я и Тамамшев. Все это абсолютно противоречит логике. Мне не объяснили, почему имеются такие противоречия. Наверное, так удобно следствию.

Могу сказать, что в тот день я был в том районе, в компании Молоткова, Никифоренко, Тамамшева и Пушкина, но никаких противоправных действий мы не совершали и не совершили бы, потому что с нами Молотков – человек, которому я не доверял.

По данному эпизоду я рассказал все.

Показания подсудимого Тамамшева

Подсудимый Тамамшев отвечает на вопросы защитника Сердечкина:

В: Что Вы можете показать по эпизоду убийства Костикова 18 февраля 2008 года?

О: Я признаю, что участвовал в этом убийстве.

В: При каких обстоятельствах произошло убийство Костикова? Кто в нем принимал участие?

О: Я принимал.

В: Вы один совершили это преступление?

О: Да, один.

В: Подробней можете рассказать, при каких обстоятельствах произошло убийство Костикова?

О: Я уже рассказывал. Там только Апполонов был, он там рядом стоял.

В: Апполонов принимал участие в убийстве Костикова?

О: Нет, не принимал.

В: Какова была роль Молоткова в совершении этого преступления?

О: Никакой.

Подсудимый Тамамшев отвечает на вопросы защитника Колобова:

В: Вам что-нибудь известно о создании Базылевым группы для совершения убийств и других преступлений экстремистской направленности?

О: Нет, нечего не известно.

В: Базылев создавал группу для совершения убийств лиц неславянской внешности?

О: Не знаю, он говорил, но ничего не делал.

В: Вы входили в эту группу?

О: Нет, не входил.

В: Известно ли Вам, входил ли в эту группу Молотков?

О: Нет, не входил.

В: С какой целью Вы совершали убийства, вину в которых Вы признали?

О: Меня волновали некоторые вопросы, и я обратил на них внимание общества.

В: Почему Вы решили, что надо совершить убийства?

О: Я читал различные материалы и сделал выводы.

В: Когда по времени Вы пришли к такому решению?

О: Где-то в 2008 году.

В: Кто повлиял на то, что Вы пришли к такому выводу?

О: Никто.

В: Давая показания по эпизоду убийства Костикова, Вы сказали, что там присутствовал Молотков. Поясните, какова его роль в данном эпизоде?

О: Нет никакой его роли. Он в стороне стоял.

В: Почему там оказался Молотков?

О: Я уже говорил. Он нас позвал и сказал, что у его соратника проблемы.

В: Эти проблемы как-то связаны с убийством Костикова?

О: Нет, не связаны.

В: О своем намерении совершить убийство Костикова Вы кому-то говорили?

О: Нет, никому.

В: Кто там еще находился, помимо Молоткова?

О: Никифоренко, Апполонов и еще один.

В: А кто был этот «еще один»?

О: Я не помню, как его зовут, он – друг Никифоренко.

Подсудимый Тамамшев отвечает на вопросы защитника Малаховской:

В: Скажите, в момент нападения на Костикова, где находился Никифоренко?

О: Он стоял сзади группы.

В: Он мог видеть Ваши действия?

О: Мог, конечно.

В: После нападения на Костикова куда Вы направились?

О: Я уже говорил: дворами, в лес.

В: Вы все вместе в лес направились?

О: Да, все вместе.

В: Как долго вы находились в лесу?

О: Я уже сейчас не помню, затем мы переночевали у друга Никифоренко.

В: А кто именно переночевал?

О: Я, Никифоренко, Молотков.

В: Вы как-либо обсуждали убийство Костикова?

О: Нет, не обсуждали.

В: Скажите, каких взглядов Вы придерживались на тот период времени?

О: Националистических взглядов, осознал единство своей нации.

В: Поясните свою позицию.

О: Вообще национализм – это осознание своей нации. Я осознаю себя славянином.

В: Скажите, убийства лиц других национальностей входят ли в Ваше мировоззрение?

О: Не могу сказать.

В: Знаете ли Вы, каких взглядов придерживался Никифоренко?

О: Я уже говорил, что он – националист.

Показания подсудимого Никифоренко

На вопросы защитника Малаховской подсудимый Никифоренко отвечает:

В: Скажите, когда Вы познакомились с Тамамшевым?

О: Я точно не помню, зимой.

В: А при каких обстоятельствах Вы познакомились с Тамамшевым?

О: В день убийства Костикова.

В: В ходе предварительного следствия установлено, что Костикова убили 18 февраля 2008 года. Вы это подтверждаете?

О: Да, значит, это произошло 18 февраля 2008 года.

В: При знакомстве с Тамамшевым Вы брали у него номер телефона?

О: Я не помню точно: по-моему, не брал.

В: Расскажите об обстоятельствах Вашего знакомства с Тамамшевым. Вы помните, что произошло 18 февраля 2008 года?

О: Я смутно помню: у меня возникли какие-то проблемы, мы встретились с ребятами.

В: С кем именно Вы встретились 18 февраля 2008 года?

О: Встретились я, Молотков, Тамамшев и Апполонов.

В: Уточните, где вы встретились?

О: У станции метро «Бабушкинская».

В: Поясните, что произошло далее?

О: Затем, мы искали людей, чтобы пообщаться с ними, но не нашли их, а потом произошло убийство Костикова.

В: Что произошло после убийства Костикова? Куда Вы отправились?

О: Домой к Пушкину.

В: А с кем вы отправились к Пушкину?

О: Пошли все, кроме Апполонова.

В: Уточните, что означает понятие «все»?

О: Все – это я, Тамамшев и Молотков.

В: Вы остались ночевать у Пушкина?

О: Да, я остался.

Подсудимый Никифоренко отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Расскажите, при каких обстоятельствах был убит Костиков?

О: Я этого не видел. Близко не видел. Видел только, что подошли к нему и убили.

В: Уточните, кто подошел и совершил убийство Костикова?

О: Апполонов и Тамамшев.

В: Вы уточняли у Апполонова и Тамамшева, почему был убит Костиков?

О: Просто убили.

В: Что Вы и Молотков делали в момент нападения на Костикова?

О: Ничего.

Защитник Колобов задает вопросы, на которые подсудимый Никифоренко отвечает:

В: Скажите, обстоятельства убийства Костикова в оглашенном протоколе описаны правильно или имеются какие-то неточности?

О: Есть неточности. Я расскажу. Мы встретились на «Бабушкинской»: я, Пушкин, Тамамшев, Апполонов и Молотков. Встретились и пошли к «Лосю». Там находились около двух часов, мы искали Томаса, чтобы пообщаться с ним. Мы его не нашли, встретили Максима Костикова, и так получилось, что он умер.

В: Скажите, Вы договаривались об убийстве этого человека – Костикова?

О: Нет, не договаривались.

В: Кто дал Вам указание убить Костикова?

О: Никто.

Показания подсудимого Молоткова

Подсудимый Молотков отвечает на вопросы защитника Колобова:

В: Являлись ли Вы очевидцем событий 18 февраля 2008 г., согласно обвинительному заключению – это эпизод нападения на Костикова?

О: Да, я видел это нападение.

В: Могли бы Вы рассказать подробней об этих событиях?

О: 18 февраля 2008 года я совместно с Ильей Пушкиным, Константином Никифоренко, Виктором Апполоновым, Владиславом Тамамшевым собрались в районе железнодорожной платформы Лосиноостровская, чтобы помочь Никифоренко утрясти кон-

фликт с каким-то молодым: то ли грузином, то ли армянином. Меня попросил ему помочь сам Никифоренко, поэтому я никого не приглашал с собой. На станцию я приехал после работы где-то в 18-19 часов и прихватил заодно с собой около 200 листовок, чтобы по пути расклеить агитационные материалы НСО. Никифоренко хотел показать, что за ним «стоят» крепкие ребята, и что на него «наезжать» не стоит. Было уже темновато, когда мы проходили рядом с одним домом, возле которого мужчина кавказской внешности очищал снег со своей легковой машины темного цвета, стоявшей на обочине дороги. Я, Никифоренко и Пушкин шли немного впереди, разговаривая, а позади нас шли Тамамшев и Апполонов. Мы прошли этот дом с левой стороны и свернули направо, на тропинку. Пройдя около 50 метров, мы обернулись посмотреть, где Тамамшев и Апполонов. Их за нами не было, и мы решили вернуться. Подойдя к первому подъезду справа того же дома, я увидел, как Тамамшев напал с ножом на этого кавказца, стоявшего возле своего автомобиля, и нанес ему несколько ударов в спину. Я посмотрел на Пушкина и Никифоренко, они, как и я, замерли от увиденного. После этого нападения, длившегося примерно 5-7 секунд, мужчина вырвался из рук Тамамшева и побежал с большой скоростью. Тамамшев побежал за ним. Я с Пушкиным и Никифоренко, не зная, что делать, тоже побежали за Тамамшевым. О том, что Тамамшев решил напасть с ножом на кавказца, я, Пушкин и Никифоренко не знали. После этого нам троим стало очевидно, что надо разъезжаться по домам, так как все сорвалось. Побежав за Тамамшевым, я не видел, куда делся кавказец. Слева был какой-то лесок, и мы увидели, что Тамамшев побежал туда. Мы – за ним. В леске мы встретили Апполонова и Тамамшева. Тамамшев сказал, что ему захотелось напасть на мужчину, и он это сделал. Так как было уже поздно, то или сам Пушкин, или Никифоренко, предложили переночевать у Пушкина дома. Апполонов поехал к себе домой, а я, Никифоренко, Тамамшев и Пушкин – пошли к Пушкину переночевать. Мне было немного не по себе, но я ничего не говорил. Пушкин показал нам свой компьютер, мы смотрели сайт НСО. Он интересовался моей работой, расспрашивал об НСО. В семь часов утра Пушкин меня разбудил, и я поехал на работу в г. Сергиев Посад. Тамамшев сказал, что у него есть дела в Москве, поэтому он приедет позже.

Где утром был Никифоренко, я не помню. После, когда дома в Сергиевом Посаде я встретился с Тамамшевым, я поинтересо-

вался, зачем он напал на кавказца. Я сказал ему, что такие методы ни к чему хорошему не приведут, так как они ставят под удар НСО. На это он мне ответил, что у него расходятся методы политической борьбы с методами НСО, и что он вступать в ее ряды не собирается, а мне сказал, чтоб я держал язык за зубами и не совался в его дела. Впоследствии мы этот случай не обсуждали, и я о нем никому не говорил.

Хочу добавить, что у Апполонова в день нападения ножа я не видел. Примерно через неделю после того как я стал свидетелем нападения Тамамшева на кавказца, у меня состоялся телефонный разговор с Д.Г.Румянцевым. Я попросил у него встречи с ним с глазу на глаз. При встрече я намекал ему, что может быть дальше «плохо». Он спрашивал меня: «Что с тобой?». Я ничего ему не рассказал. Через некоторое время Румянцев оповещал все ячейки московского отделения НСО, что состоится очередная лекция «Русские чтения». В регламенте этого собрания значилось, что на нем будет объясняться о неприемлемости таких методов борьбы, которые существуют у кавказских сепаратистов. Об этом я сообщил всем в нашей ячейке, в том числе – Тамамшеву и Юрову. Тамамшев согласился поехать. В назначенный день мы встретились на лекции. Тамамшев немного посидел, послушал, поспрашивал Румянцева и, ругаясь, ушел задолго до окончания лекции. После этого он сказал мне, что вступать в НСО и ходить на лекции он не будет. Аудиозапись лекции есть в материалах дела. Никому из присутствующих со мной парней я не давал указания напасть на человека кавказской внешности недалеко от Ярославского шоссе. И на следующий день я не посылал никого – ни Тамамшева, ни Никифоренко, совершать какие-либо убийства. Этого я никогда не делал. Об убийствах в этот день мне ничего не известно. Если сравнивать протокол места происшествия, в части расположения автомобиля, с описанием событий со слов самого Костикова М., то получается, что тот человек, на которого напал Тамамшев, был не молодым парнем, а мужчиной кавказской внешности. Получается, что Тамамшев к убийству Костикова отношения не имеет.

Эти показания также составлены мною в письменном виде, я прошу их приобщить к делу.

Подсудимый Молотков на вопросы государственного обвинителя:

В: На Ваш взгляд, был ли Костиков лицом кавказской национальности?

О: Да, был, но напали не на него.

В: Вы считаете, что нападение было совершено не на Костикова, а на другое лицо?

О: Да, я так считаю.

В: Можете ли Вы описать, кто и в какой последовательности напал на Костикова?

О: Я видел только, как Тамамшев нападал, больше я ничего не видел.

В: Почему Вы не предотвратили нападение?

О: Его невозможно было предотвратить.

В: Опасались ли Вы агрессии со стороны Тамамшева в отношении Вас?

О: Я об этом думал, Тамамшев сказал, чтобы я держал язык за зубами.

В: Поясните, почему после этих событий Вы продолжили проживать совместно с Тамамшевым?

О: Я надеялся, что он прекратит этим заниматься, потому что я встречался с Румянцевым и посоветовал ему объяснить всем, что не стоит совершать насилие.

В: Известно ли Вам, в связи с чем Тамамшев говорил Вам о необходимости переезда из Сергиева Посада?

О: Он не говорил.

В: Были ли известны Вам случаи, которые могли подвигнуть Тамамшева к переезду из Сергиева Посада?

О: Может быть, это и было то нападение, которое произошло 18 февраля 2008 г. Я не вникал в подробности.

В: Как Вы можете охарактеризовать компанию лиц, с которой совместно проживали в Сергиев Посаде и Подьячево – друзья, коллеги, единомышленники?

О: Я плохо разбираюсь в этих определениях, скорее всего, у нас было товарищество, братство.

В: Поясните, что для Вас означают термины – «товарищество», «братство»?

О: Это – общие цели, поддержка, помощь друг другу.

В: Предполагало ли Ваше товарищество поддержку друг друга в случае совершения преступления одним из вас?

О: Нет, это – личное дело каждого, идти или не идти на совершение противоправного действия.

Тамамшев отвечает на вопросы председательствующего:

В: На момент совместного проживания с Молотковым, как Вы его оценивали?

О: Я считал его трусливым, но он себя не сразу проявил. Когда я приехал, он себе нож купил и всем его показывал. Я спросил, зачем он это делает, а Молотков ответил, что хочет, чтобы окружающие знали, что он может дать отпор.

В: Какой вывод для себя Вы сделали после этого разговора?

О: Я подумал, что он боится.

В: Почему Вы пришли к такому выводу? Вы показали, что всегда носили при себе нож.

О: Да, я ходил с ножом, но я его никому не показывал.

В: Какие у Вас были отношения с Молотковым?

О: Конфликты бывали.

В: Как Вы можете охарактеризовать Молоткова как человека?

О: Вроде нормальный, но трусоват. Я понял, что он не способен на убийство после эпизода с Костиковым, я увидел его реакцию.

В: Рассчитывали ли Вы на поддержку Молоткова при нападении на Костикова?

О: Нет, не рассчитывали, но у остальных была спокойная реакция.

В: Кто из участников нападения спокойно отреагировал на убийство Костикова?

О: Никифоренко, Апполонов, я.

В: Уточните, что делал Апполонов в момент нападения на Костикова?

О: Я не помню, он где-то ходил.

Апполонов отвечает на вопросы председательствующего:

В: Участвовали ли Вы в нападении на Костикова?

О: Я был с ребятами с тот день, но очевидцем нападения на Костикова я не был.

В: Как Вы оцениваете показания Молоткова, что нападение было совершено не на Костикова, а на другое лицо?

О: Потенциально это возможно. Исходя из показаний и материалов уголовного дела, я предполагаю, что Тамамшев мог напасть на какого-нибудь кавказца, а на Костикова напали малолетние грузины. Это – моя версия.

Тамамшев отвечает на вопросы председательствующего:

В: Уточните, 18 февраля 2008 года нападение было совершено

на Костикова или какое-то другое лицо?

О: Может, это был и не Костиков, я не знаю.

В: Лицо, на которое напали 18 февраля 2008 года, могло ли после нападения самостоятельно передвигаться?

О: Нет, не могло.

Защитник Малаховская задает вопрос, на который подсудимый Тамамшев отвечает:

В: Предлагали ли Вы Молоткову принять участие в нападениях на лиц неславянской внешности?

О: Я не помню. Он мог только листовки расклеивать и лекции читать.

Подсудимый Молотков отвечает на вопрос защитника Колобова:

В: В оглашенном протоколе допроса по эпизоду убийства Костикова указано, что человек, на которого напали, убежал и сел в автомобиль. В свободном рассказе в суде Вы не упоминали про автомобиль. Разъясните Ваши показания.

О: Информацию о том, что пострадавший убежал и сел в машину, я прочитал в Интернете. Я переживал о случившемся и решил посмотреть в Интернете. Правду я рассказал в суде.

Подсудимый Молотков отвечает на вопрос защитника Малаховской:

В: На Ваш взгляд, какое впечатление на Никифоренко произвело нападение на Костикова?

О: Я уже говорил, что Никифоренко от увиденного на секунду замер, также как и Пушкин Илья, а потом мы втроем стали думать, что нам делать.

Подсудимый Молотков отвечает на вопросы председательствующего:

В: Как Вы оцениваете показания Тамамшева относительно того, что лицо, на которое напали 18 февраля 2008 года, не могло самостоятельно передвигаться?

О: Какое-то расстояние Тамамшев и потерпевший пробежали.

В: После нападения Тамамшева на это лицо, оно могло самостоятельно передвигаться?

О: Потерпевший сначала пробежал немного, а дальше я уже не видел его, потому что общался с Никифоренко.

В: О чем Вы общались с Никифоренко в момент нападения?

О: Я не знал, что делать дальше.

В: С Ваших показаний следует, что в том момент Вы находились в шоковом состоянии. Как Вы могли общаться?

О: Я был в застопоренном состоянии.

В: С кем Вы обсуждали, что будете «делать дальше»?

О: С Никифоренко и Пушкиным.

В: Какое решение вы приняли?

О: Мы решили бежать за Тамамшевым.

В: Как долго Вы бежали за Тамамшевым?

О: Метров десять пробежали, потом кто-то из нас упал.

В: Удалось ли вам догнать Тамамшева?

О: Да, мы его догнали в лесу.

В: В каком лесу Вы догнали Тамамшева?

О: Там не лес, а скорее, лесопарковая зона, слева.

В: Сколько по времени Вы бежали за Тамамшевым?

О: Минуты две-три.

В: Разговаривали ли Вы, Никифоренко, Пушкин с Тамамшевым о чем-либо после того, как его догнали?

О: Мы встретились с Тамамшевым и Апполоновым.

В: Тамамшев и Апполонов находились вместе, когда Вы их увидели?

О: Да, они стояли рядом.

В: Вы общались с ними?

О: Тамамшев сказал, что это он решил напасть.

В: Поясните, как в лесопарковой зоне оказался Апполонов?

О: Он шел домой через этот лес.

В: Как Вы считаете, Апполонов оказался в лесопарковой зоне случайно или намеренно?

О: Я не знаю, думаю, случайно.

В: Когда вы собрались впятером, что вы обсуждали?

О: Я не помню, мы впятером пошли дальше. Апполонов пошел к себе домой, а мы договорились переночевать у Пушкина.

Апполонов отвечает на вопросы председательствующего:

В: Поясните, как Вы оказались в лесопарковой зоне в момент нападения на Костикова?

О: Лес находится параллельно Ярославскому шоссе, через него пролегает тропинка к автобусной остановке, по которой я шел домой. Встреча с ребятами была случайной, я не знаю, зачем они меня догнали. Сначала меня догнал Тамамшев, он был спокой-

ным. Потом подбежали Никифоренко, Молотков и Пушкин, они были какие-то встревоженные.

В: После того, как вы оказались впятером, что вы обсуждали?

О: Я ничего, к сожалению, не обсуждал, и ничего не слышал.

В: Когда Вы узнали о нападении Тамамшева на Костикова?

О: На следствии мне сказали, что на меня «дают показания».

В: Кто на Вас «давал показания»?

О: Никифоренко.

В: Вас удивило такое поведение Никифоренко?

О: Нет, я знал, как ведется следствие, поэтому проникся к Никифоренко сочувствием.

Тамамшев отвечает на вопросы председательствующего:

В: Соответствуют ли действительности показания Молоткова?

О: Я не понимаю, о чем он говорил. Они за мной вообще не бежали, они стояли где-то.

В: После нападения на Костикова встречались ли Вы впятером?

О: Да, мы еще попрощались с Апполоновым.

В: Спрашивал ли Вас Молотков о причине нападения на Костикова?

О: Я не помню.

Апполонов отвечает на вопросы защитника Николаенко:

В: После нападения на Костикова, когда Вы оказались в лесу, откуда Вы шли?

О: Я шел от одного из дворов.

В: Почему Ваши друзья шли вместе, а Вы – отдельно от них?

О: Мы распрощались, и я пошел домой.

В: Как долго Вам нужно добираться до дома с того места, где вы расстались?

О: На автобусе – около 20 минут.

В: Когда Вы встретили Тамамшева, что он делал?

О: Я не помню, это он меня окрикнул.

В: Удивились ли Вы встрече с Тамамшевым?

О: Нет, я недалеко от них ушел.

В: За какое время до этой встречи Вы расстались с друзьями?

О: Прошел небольшой промежуток времени.

В: Когда Вы встретили Тамамшева, находился ли с ним другой человек?

О: Когда он меня окрикнул, рядом с ним вроде никого не было.

Из выступления подсудимого Апполонова в прениях сторон:

Эпизод убийства Костикова. Обвинительный приговор не может быть построен на противоречиях, которые не удалось устранить в ходе предварительного слушания. Подсудимый Никифоренко, Тамамшев, Молотков, сотрудники поста ДПС, свидетели из числа родственников погибшего и я в том числе, все давали разные показания. Противоречия были весьма серьезные, начиная от цвета автомобиля и прочее. Я не принимал участия в убийстве Костикова, именно поэтому я плохо запомнил обстоятельства того дня, восстанавливая их в памяти, находясь в следственном изоляторе после предъявления мне обвинения. Этот день у меня не ассоциировался в памяти ни с каким знаковым событием, я не помню, с кем я встречался и что делал в тот день. Подсудимый Тамамшев в ходе судебного разбирательства подтвердил, что убийство в тот день он совершал единолично и ему никто не помогал. Костиков незадолго до своей смерти сообщил, что на него напали 5-6 человек. По версии следствия к убийству Костикова причастны я, Тамамшев, Молотков, невольными очевидцами стали Никифоренко и Пушкин. Молоткову на тот момент было 26 лет, мне, Тамамшеву, Пушкину и Никифоренко было по 18 лет, что противоречит показаниям, которые перед смертью дал Костиков. В материалах дела и в показаниях Тамамшева фигурирует то, что он протирал машину щеткой, но мы все видели на фотографиях, что щетка для чистки автомобиля лежала на заднем сиденье. Весьма сомнительно, что человека, которого несколько раз ударили ножом, прежде чем оказать сопротивление или скрыться от нападавших сначала убрал щетку, которая у него была в руках.

УБИЙСТВО ДЖАРКИНБАЕВА

Показания подсудимого Тамамшева

Подсудимый Тамамшев отвечает на вопросы защитника Малаховской:

В: Скажите, Молотков Вам нож покупал?

О: Нет, не покупал.

В: 19 февраля 2008 года Молотков приказывал Вам вместе с Никифоренко совершить убийство?

О: Нет.

В: Скажите, обстоятельства нападения на Джаркинбаева Вы хорошо помните?

О: Да, хорошо.

В: Сколько ударов Вы нанесли Джаркинбаеву?

О: Четыре или шесть.

В: Из оглашенных показаний следует, что Вы нанесли два удара спереди и два сзади. Это соответствует действительности?

О: Да, соответствует.

Защитник Малаховская задает вопросы, на которые подсудимый Тамамшев отвечает:

В: Скажите, во что был одет Джаркинбаев в момент нападения на него?

О: Он был в пуховике, шапке.

В: Какого цвета на нем была одежда?

О: Темного.

В: Какого роста был Джаркинбаев?

О: Около 175 сантиметров.

В: Опишите место нападения на Джаркинбаева.

О: Это было на лестнице, на пригорке.

В: А как называлась улица, где это произошло?

О: Я не помню.

В: У Вас была с собой распечатка улиц?

О: Да, была. Я точно не помню: Симферопольский или Севастопольский бульвар, в районе «Чертаново».

Показания подсудимого Никифоренко

Подсудимый Никифоренко отвечает на вопросы защитника Малаховской:

В: Расскажите, что произошло на следующий день (после убийства Костикова) – 19 февраля 2008 года.

О: Я и Тамамшев пошли ко мне на квартиру: я переоделся, потом поехали на метро, убили Джаркинбаева, а вечером я поехал на дачу.

В: Расскажите об этом эпизоде подробнее. Приблизительно, в какое время Вы поехали на метро?

О: С самого утра, может быть, часов в 5-6, мы вышли из дома, где ночевали, пришли ко мне домой, позавтракали, я переоделся, и мы поехали на метро – то ли в сторону ВДНХ, то ли в сторону «Бабушкинской». Вышли на какой-то станции, вроде бы на «Чертановской». Походили по району.

В: Вы помните, что вышли именно на станции метро «Чертановская»?

О: Я точно не помню: мы вышли из метро.

В: Скажите, в какое время это произошло?

О: Днем, в полдень. Походили по району часа 2-3. Потом нам «подвернулся» Джаркинбаев.

В: Чем Вы нанесли удары Джаркинбаеву?

О: Ножом.

В: Поясните, откуда в тот момент у Вас взялся нож?

О: Я взял его у Тамамшева.

В: В какой момент Вы взяли этот нож у Тамамшева?

О: Утром того же дня.

В: Поясните, зачем Вы взяли нож у Тамамшева?

О: Как – зачем?!

В: Тамамшев дал Вам нож, когда вы еще находились в Вашей квартире?

О: Может быть, в квартире, может быть, когда вышли, может перед заходом метро. Непосредственно перед убийством

Джаркинбаева нож был у меня.

В: Когда Вы 19 февраля 2008 года, в течение 2–3 часов, гуляли по району вместе с Тамамшевым, Вы общались с ним?

О: Да, общались.

В: Расскажите, на какие темы вы общались?

О: На разные темы общались, сейчас не вспомню, обсуждали политику.

В: Поясните, почему Вы решили убить Джаркинбаева?

О: Я испытывал к нему национальную ненависть.

В: В каком месте вы совершили убийство Джаркинбаева?

О: Две трубы там шли квадратом, через них проходил мостик. Ну, на этом мостике все и произошло.

В: Расскажите подробней об обстоятельствах убийства Джаркинбаева.

О: Тамамшев шел впереди меня, шага на два. Я шел чуть позади. Джаркинбаев шел нам навстречу. Когда он оказался между нами, Тамамшев обернулся и начал его бить первым, а потом подключился я.

В: Сколько ударов нанес Джаркинбаеву Тамамшев?

О: Я не считал, наверное, около 6–7, может быть больше.

В: Сколько ударов Джаркинбаеву нанесли Вы?

О: Столько же.

В: Куда Вы наносили удары?

О: Я бил по туловищу, но особенно мне запомнился удар в голову.

В: Опишите внешность Джаркинбаева.

О: Я особо не вглядывался: азиатская внешность, в простой одежде. Ничего особенного.

В: Скажите, какого роста был Джаркинбаев?

О: Ну, может, чуть ниже меня.

В: Опишите одежду Джаркинбаева.

О: Одежда простая, куртка–«пуховик».

В: Какого цвета была эта куртка?

О: Я не помню, какого-то темного.

В: Уточните, каким образом Вы нанесли ему удары?

О: Вначале – со спины, потом в грудь, затем в голову.

В: В момент нападения на Джаркинбаева кто-либо из прохожих находился рядом? Это было людное место?

О: Нет, это было безлюдное место, там еще была стройка.

В: В момент убийства Джаркинбаева кто-либо из людей

находился у Вас в поле зрения?

О: Я видел, что рядом проходила какая-то женщина с ребенком, но она никак не отреагировала: ни сбавила темп, ни набрала.

В: Скажите, при нападении на Джаркинбаева Вы выкрикивали какие-нибудь угрозы националистического характера?

О: Нет, ничего подобного не было. Все было тихо.

В: На каком расстоянии от станции метро находилось место происшествия?

О: Минут семь ходьбы.

В: Уточните это расстояние в километрах.

О: Около одного километра, возможно – меньше: там надо пройти через бульвар, а от бульвара уже видно метро.

В: Куда Вы направились после убийства Джаркинбаева?

О: Я направился домой, а Тамамшев поехал к себе домой.

В: Впоследствии Вы продолжили личное общение в Тамамшевым до момента Вашего переезда в Сергиев Посад?

О: Нет, до переезда в Сергиев Посада я с ним не виделся.

В: Вы сказали, что придерживаетесь националистических взглядов со школьного возраста. Поясните, входила ли в Ваши взгляды возможность убийства представителей другой национальности только за то, что они – нерусские?

О: Сначала я так не считал, но, в конце концов, пришел к выводу, что в настоящее время возможен только такой путь.

В: Когда по времени Вы пришли к такому выводу?

О: Непосредственно после убийства Джаркинбаева.

В: С Ваших слов следует, что до 19 февраля 2008 года Вы придерживались других взглядов?

О: Нет, я и ранее придерживался таких же взглядов.

В: Нападали ли Вы на лиц неславянской внешности до 19 февраля 2008 года?

О: Нет, не нападал.

В: А после 19 февраля 2008 года и до Вашего переезда в Сергиев Посад Вы нападали на лиц неславянской внешности?

О: Нет, не нападал.

В: Тогда поясните, почему Вы решили напасть на Джаркинбаева 19 февраля 2008 года?

О: Я уже пояснил.

УБИЙСТВО РАХМОНОВА

Показания потерпевшей П.

Потерпевшая сообщает о себе:

Я, П., 1986 года рождения, русская, образование неполное среднее, в настоящее время не работаю, адрес, указанный в материалах дела, соответствует действительности.

На вопросы председательствующего потерпевшая П. отвечает:

О: Права мне понятны, отводов не заявляю, гражданский иск предъявить не желаю.

На вопросы председательствующего потерпевшая П. отвечает:

В: Знаете ли Вы лично кого-либо из подсудимых?

О: Я уже не помню, как выглядели напавшие на меня люди.

В: Испытываете ли Вы неприязнь или вражду к кому-либо из подсудимых?

О: Вражду не испытываю, а неприязнь осталась. Они ведь меня чуть без руки не оставили. Я помню, что один из нападавших на меня был в очках.

В: Знаете ли Вы кого-либо из потерпевших по настоящему уголовному делу?

О: Нет, не знаю.

Потерпевшая П. отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Поясните, что произошло 17 марта 2008 года, было ли какое-либо нападение на Вас?

О: Да, на меня и моего друга напали.

В: Расскажите подробнее об обстоятельствах этого нападения.

О: Я вышла из дома в аптеку и увидела знакомого моей мамы. Его всегда звали Русланом, а уже потом я узнала, что он – Рах-

монов. У него прихватило сердце, и я повела его к нам домой. Пока мы шли, на нас напали двое молодых людей. Они начали его резать, а так как я заступалась, то они и мне по голове дали. У меня было семь швов, врачи сказали, что меня куртка спасла, Руслана насмерть зарезали. Я не знаю, как в переходе оказалась. Я была в состоянии шока. Какая-то девочка в переходе вызвала мне скорую.

В: Можете ли Вы точно назвать адрес, где произошло нападение?

О: Улица Стратонавтов, дом 9.

В: Какая станция метро расположена рядом?

О: Станция метро «Тушинская».

В: В какое время суток это происходило?

О: Вечером, около шести часов.

В: Какое освещение на улице было в то время?

О: Было темновато.

В: В каком направлении Вы двигались с Рахмоновым в момент, когда на вас напали?

О: Мы шли от аптеки в сторону моего дома.

В: Направление вашего движения было в сторону метро или от него?

О: Мы шли от метро.

В: Видели ли Вы, как двигались напавшие на вас люди?

О: Они шли позади нас.

В: В какой момент Вы их увидели?

О: Я увидела их, когда они уже начали нас бить.

В: Слышали ли Вы какие-либо угрозы, выкрики с их стороны в ваш адрес?

О: Я не слышала.

В: Было ли это нападение внезапным для Вас и Рахмонова?

О: Да, оно было внезапным.

В: Опишите, как внешне выглядел Ваш знакомый – Рахмонов?

О: Ростом он был с меня, нерусский.

В: Вам известна национальность Рахмонова?

О: Нет, я не разбираюсь в национальностях.

В: Во время нападения на вас какая была освещенность на улице?

О: Фонари уже горели.

В: Можно ли было разглядеть окружающую обстановку?

О: Да, можно.

В: В момент нападения видели ли Вы рядом каких-либо прохожих?

О: Меня почти сразу ударили по голове, и я уже ничего не замечала.

В: Можете ли Вы описать, как выглядели нападавшие?

О: Они были в темной одежде, возраст – 18-20 лет, славянской внешности.

В: В другом судебном заседании Вы опознали одного из нападавших, который, как было установлено, оказался Кривцом. Поясните, какие действия он совершал в отношении вас?

О: Я сказала, что Рахмонова они резали, а меня ударили и тоже порезали.

В: Кто из нападавших наносил удары непосредственно Вам?

О: Я помню, что он был в очках.

В: Наносил ли Кривец Вам какие-либо удары?

О: Он ударил меня по лицу, и я потеряла сознание.

В: Опишите место нападения.

О: Это была небольшая дорожка.

В: Был ли еще снег в то время?

О: Да, снег был.

В: Помните ли Вы свои действия в момент нападения на вас?

О: Я заступалась, можно сказать, драться лезла.

В: У другого нападавшего, который, с Ваших слов, был в очках, имелось ли какое-либо оружие?

О: У него нож был.

В: Можете ли Вы описать этот нож?

О: Нет, не могу.

В: Видели ли Вы, куда наносили удары этим ножом?

О: По всему телу.

В: Уточните, сколько ножевых ударов было нанесено лично Вам?

О: Два удара. Мне было наложено восемь швов. Били они в правый бок.

В: До этого нападения видели ли Вы раньше напавших на вас молодых людей?

О: Нет, не видела.

В: Известно ли Вам, были ли у Рахмонова какие-либо конфликты, которые могли спровоцировать это нападение?

О: Я не знаю.

В: Можете ли Вы как-то объяснить причину нападения на вас?

О: Я думаю, из-за национальности Рахмонова.

В: В какой момент нападения Вам были нанесены ножевые ранения?

О: Я их заметила, когда уже в переходе оказалась.

В: В каком положении находился Рахмонов в момент нападения?

О: Он стоял на коленях, когда его резали, а потом упал.

В: После нападения возвращались ли Вы на место происшествия?

О: Нет, не возвращалась.

В: Сколько по времени продолжалось нападение?

О: Быстро, около минуты.

В: Сказалось ли на Вас каким-либо психоэмоциональным образом это нападение?

О: Я была в шоке.

В: На Вашей психике это как-то отразилось?

О: Да, отразилось.

В: Поясните, в ходе предварительного следствия предъявлялись ли Вам для опознания люди, и опознавали ли Вы кого-либо из нападавших?

О: Да, тогда я помнила их и смогла опознать.

Потерпевшая П. отвечает на вопросы защитника Ефимова:

В: Можете ли Вы точнее указать рост нападавших?

О: Они оба были похожи ростом на меня, может повыше меня сантиметров на пять. А у меня рост – 1 метр 56 сантиметров.

В: В какой одежде были нападавшие?

О: У них была темная одежда: куртки, похожие на пуховики, штаны.

В: Уточните, кто именно из нападавших наносил Вам удары по голове, ножевые ранения?

О: По голове бил тот, кто был без очков, а ножом бил молодой человек в очках.

В: Кто первым из нападавших нанес Вам удар?

О: Первым ударил тот, кто был в очках.

В: Уточните, куда именно нанесли Вам первый удар?

О: Сначала меня ударил в область груди, левой руки тот, кто был в очках, а потом по голове меня ударил тот, кто был без очков.

В: Кому первому наносили удары – Вам или Рахмонову?

О: Сначала били Рахмонова.

В: Кто именно из нападавших наносил удары Рахмонову?

О: Тот, кто был в очках, потому что у него был нож.

В: Имелся ли нож у второго нападавшего, который был без очков?

О: Я не видела.

В: Наносил ли удары Рахмонову нападавший, который был без очков?

О: Да, они били Рахмонова вместе. Один ножом, а другой – ногами.

В: Теряли ли Вы сознание в момент нападения?

О: Да, я теряла сознание.

В: До момента потери Вами сознания, какую картину событий Вы видели?

О: Я видела, как Рахмонова били ногами и ножом.

В: Вам и Рахмонову удары наносились одновременно или порознь?

О: Нападение началось с Рахмонова. Я полезла заступаться, и мне тоже досталось.

В: Уточните, кого из нападавших Вы опознали на предварительном следствии?

О: Я опознала сначала нападавшего без очков, а потом того, кто был в очках.

В: Уверенно ли Вы опознали нападавших?

О: Да, уверенно, на тот момент я их хорошо помнила.

В: По каким чертам лица Вы смогли опознать нападавших?

О: В целом по внешности.

В: Опознание молодых людей производилось по фотографии или в натуре?

О: В живую.

Потерпевшая П. отвечает на вопросы защитника Колобова:

В: Помните ли Вы нападавших по фамилиям?

О: Нет, не помню.

В: Можете ли Вы различить, кто из нападавших был в очках: тот, которого Вы видели в другом судебном заседании или другой человек?

О: Сейчас уже не могу.

В: В связи с чем Вы не можете их различить?

О: Уже прошло много времени, к тому же, я стараюсь как можно быстрее забыть эти события.

В: Когда Вы стали думать, что причиной нападения явилась

национальность Вашего знакомого?

О: Сразу же после нападения.

В: Вам как-нибудь помогали опознать нападавших молодых людей?

О: Нет, я сама смогла их опознать.

В: Показывали ли Вам предварительно их фотографии или самих молодых людей?

О: Нет, мне никто ничего не показывал.

Потерпевшая П. отвечает на вопросы защитника Дмитриева:

В: До нападения и в момент нападения слышали ли Вы какие-либо слова в Ваш адрес? Общались ли нападавшие между собой, когда наносили телесные повреждения?

О: Нет, они шли тихо и когда били, вроде бы тоже молчали.

В: Пытались ли Вы узнать у нападавших, за что они Вас избивают?

О: Нет, мне было не до этого.

Потерпевшая П. отвечает на вопросы подсудимого Михайлова:

В: Какая форма очков была у одного из нападавших?

О: Округлой формы.

В: Кем Вам приходился Рахмонов?

О: Он был знакомым моей мамы.

В: За каким лекарством Вы шли в аптеку?

О: Я шла мимо аптеки, а Рахмонов стоял возле нее.

В: Уточните, куда шли Вы?

О: Я шла за сигаретами.

В: Опишите, как Вы провели 17 марта 2008 года до момента нападения на Вас?

О: Я сидела дома, потом вышла за сигаретами, встретила Рахмонова и тогда на нас напали.

В: Как Вы считаете, если бы Вы не заступились за Рахмонова, Вам были бы нанесены телесные повреждения?

О: Я не знаю.

В: Употребляли ли Вы алкоголь в день нападения?

О: Нет, не употребляла.

В: В день нападения целовались ли Вы с Рахмоновым?

О: Нет, ему 50 с лишним лет.

В: Скажите, в то время какая была у Вас профессиональная деятельность?

О: Я была домохозяйкой.

Потерпевшая П. отвечает на вопросы защитника Дмитриева:

В: Почему Вы подумали, что нападение произошло из-за внешности Рахмонова?

О: Просто так подумала.

В: В момент нападения на вас нападали спереди или сзади?

О: Сзади.

В: Какое время прошло с момента Вашей встречи с Рахмоновым до момента нападения на вас?

О: Мало времени, мы сделали шагов десять или чуть больше.

В: На каком расстоянии было видно окружающую обстановку в момент нападения?

О: Нормально было видно. Было не светло и не темно.

Потерпевшая П. отвечает на вопрос защитника Малаховской:

В: Как Вы считаете, с какой целью Вам наносились удары?

О: Я затрудняюсь ответить, наверное, хотели убить.

Потерпевшая П. отвечает на вопросы подсудимого Михайлова:

В: Перед нападением вели ли Вы себя вызывающе?

О: Нет, мы шли с Рахмоновым рядом, обычным шагом.

В: Как Вы считаете, были ли у нападавших причины на вас нападать?

О: Я думаю, что нет.

В: Обладали ли Вы достаточной комплекцией для того, чтобы обороняться от нападения с ножом?

О: Я заступилась за Рахмонова.

В: Защищались ли от Вас нападавшие?

О: Нет, не защищались.

Потерпевшая П. отвечает на вопросы подсудимого Апполонова:

В: Изменился ли Ваш образ жизни после нападения на Вас 17 марта 2008 года?

О: Нет, не изменился.

В: Как Вы считаете, Вы вели достойный образ жизни до 17 марта 2008 года?

О: Да, достойный.

Потерпевшая П. отвечает на вопрос защитника Малаховской:

В: Поясните, в чем заключалось Ваше заступничество за Рахмонова?

О: Я полезла драться, отталкивала обоих нападавших.

Потерпевшая П. отвечает на вопрос судьи Плужникова:

В: Уточните, при каких обстоятельствах Вам были нанесены удары ножом?

О: В момент, когда я отталкивала нападавших, заступалась.

Защитник Малаховская задает вопрос, на который потерпевшая П. отвечает:

В: Как Вы считаете, у нападавших была возможность лишить Вас жизни?

О: Да, была. Врачи сказали, что мне повезло, меня спасла куртка.

УБИЙСТВО КАДЫРОВА

Показания брата Кадырова

Брат Кадырова сообщает о себе:

Я, Кадыров [...], 1982 года рождения, киргиз, русским языком владею, в услугах переводчика не нуждаюсь, желаю давать показания на русском языке, образование среднее, работаю курьером в частной фирме, проживаю в [...].

Брат Кадырова отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Расскажите, что Вам известно об обстоятельствах убийства Абдыхалила Уулу?

О: Мой младший брат приехал в Москву в 2006 году. Когда его убили, я был в Киргизии.

В: Чем занимался в городе Москве Абдыхалил?

О: Он работал грузчиком.

В: Знакомы ли Вам Кадыров Асамедин, Ысманов Алтыбай, Ысманов Муратали?

О: Да, знакомы.

В: В каких отношениях Вы находитесь с ними?

О: Они все приходятся мне двоюродными братьями.

В: Известно ли Вам при каких обстоятельствах был убит Ваш брат Абдыхалил Уулу?

О: Я знаю, что до этого уже были случаи нападений. А про убийство мне только потом рассказал Кадыров Асамедин. Он сказал, что они шли с работы, и на них напало несколько молодых людей.

В: Известно ли Вам, было ли у нападавших оружие?

О: Мне сказали, что был нож.

В: Знаете ли Вы, сколько было нападавших?

О: Мне сказали 30-35 человек.

В: Известно ли Вам, от каких телесных повреждений скончался Абдыхалил Уулу?

О: От ранений, которые были нанесены ножом.

В: Кроме Абдыхалила Уулу, кому-либо еще из Ваших братьев были причинены ножевые ранения, телесные повреждения?

О: Я не помню.

В: Вам известно, где сейчас находятся Ваши двоюродные братья – Кадыров Асамедин, Ысманов Алтыбай, Ысманов Муратали?

О: Они в Киргизии.

Брат Кадырова отвечает на вопросы защитника Малаховской:

В: Вспомните, после нападения у Вашего брата Абдыхалила Уулу пропали какие-либо вещи?

О: Только мобильный телефон.

В: Поясните, кто входит в состав Вашей семьи, сколько у Вас братьев?

О: У меня двое братьев.

В: Абдыхаллил Уулу приходится Вам родным братом?

О: Он мой родной младший брат.

Брат Кадырова отвечает на вопросы председательствующего:

В: Кем приходится Вам Ысманов Алтыбай?

О: Он мой двоюродный брат.

В: У Вас и Абдыхалила Уулу одна и та же родная мать?

О: Да.

В: Где в настоящее время находится Ысманов Алтыбай?

О: Он в Киргизии.

В: Известно ли Вам, имеется ли у Ысманова Алтыбая намерение вернуться в Россию?

О: Нет, он не хочет сюда приезжать.

В: Известно ли с чем это связано?

О: Я не знаю.

УБИЙСТВО КРЫЛОВА

Показания Апполонова

Подсудимый Апполонов отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Были ли Вы очевидцем убийства Крылова?

О: Да, я помню это событие.

В: Вы присутствовали при убийстве Крылова?

О: Да, присутствовал.

В: Кто убил Крылова?

О: Скорее всего, фашисты.

В: Кто из подсудимых, находящихся в зале судебного заседания, участвовал в убийстве Крылова?

О: Тамамшев.

Показания Тамамшева

Подсудимый Тамамшев отвечает на вопросы защитника Сердечкина:

В: Что Вы можете показать по эпизоду убийства Крылова 16 марта 2008 года?

О: Я уже говорил, все подтверждаю, никакой роли Молоткова в этом не было.

В: Об обстоятельствах этого убийства можете что-то еще рассказать?

О: Я уже все рассказал следствию.

На вопросы государственного обвинителя подсудимый Тамамшев отвечает:

В: Уточните мотив убийства Крылова 16 марта 2008 года.

О: Идейные противоречия.

Показания Ковалевой

Подсудимая Ковалева отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Общались ли Вы с представителями антифашистского движения?

О: Да, общалась.

В: С представителями антифашистского движения Вы общались так же близко, как и с представителями скинхед-движения?

О: Нет, в то время меня больше интересовало скинхед-движение, поэтому с их представителями я общалась чаще и ближе, чем с антифашистами.

В: Могли бы Вы общаться с представителями антифашистского движения после убийства Крылова?

О: Я затрудняюсь ответить на этот вопрос.

В: Как Вы относились к противоправной деятельности Ваших знакомых – скинхедов?

О: К их деятельности я никак не относилась, я наблюдала за этим со стороны.

В: Присутствовали ли Вы при совершении убийства Крылова?

О: Да, присутствовала.

В: Изменилось ли Ваше отношение к Тамамшеву, Михайлову, Голубеву после убийства Крылова?

О: Нет, мое отношение к этим людям не изменилось, я продолжала к ним относиться уважительно.

В: Предпринимали ли Вы попытки отговорить своих знакомых от совершения убийства Крылова?

О: Нет, таких попыток я не предпринимала. Это связано с тем, что я не считаю себя вправе вмешиваться в личную жизнь своих друзей и знакомых.

В: Была ли очевидна принадлежность Ваших знакомых к скинхед-движению в момент убийства Крылова 16 марта 2008 года?

О: Да, их принадлежность к скинхед-движению была очевидна.

В: Была ли очевидна принадлежность Крылова к антифашистскому движению 16 марта 2008 года?

О: Да, принадлежность Крылова к этому движению также была очевидна. Это выражалось в том, что на нем были подтяжки, а на его обуви – шнурки красного цвета.

Показания Юрова

Подсудимый Юров отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Вопрос по эпизоду убийства Крылова. Присутствовали ли Вы при совершении убийства Крылова? Подтверждаете ли Вы показания, данные по этому эпизоду обвинения Тамамшевым?

О: Эпизод Крылова мне не вменяется, показаний по этому поводу я не давал, поэтому отвечать на данный вопрос я не буду.

В: Являлись ли Вы очевидцем совершенного Тамамшевым нападения на Крылова при обстоятельствах, изложенных Тамамшевым?

О: Я там был.

В: Подтверждаете ли Вы показания в части того, что, на тот период времени, находясь в районе станции метро «Китай-город», Вы видели Виктора Апполонова по прозвищу «Друид»?

О: Да, подтверждаю.

В: Кто такая «Лисица», о которой Вы упоминали в своих показаниях?

О: Это девушка, которую я видел всего один раз в жизни – в районе станции метро «Китай-город» весной 2008 года.

В: Является ли этой девушкой Василиса Ковалева?

О: Я затрудняюсь ответить. Насколько я мог разглядеть присутствовавшую девушку в тот период времени, то думаю, что это – не она.

В: Подтверждаете ли Вы показания относительно обстановки происшедшего по эпизоду убийства Крылова, а именно то, что в районе синагоги происходила драка, а после драки – поймали машину, на которой доехали на метро?

О: Да, подтверждаю, там действительно кого-то били.

В: Был ли у Вас с собой в тот день обрез?

О: Да, был.

В: Правильно ли в протоколе допроса описана одежда, в которой Вы находились в тот день?

О: Да, правильно.

Показания свидетеля Ю.

Свидетель сообщает о себе:

Я, Ю., 1986 года рождения, русская, образование высшее,

работаю менеджером в ООО «Т.», проживаю по адресу: [...].

Свидетель Ю. отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Являлись ли Вы очевидцем убийства Крылова, если да, то поясните, когда и при каких обстоятельствах?

О: 16 марта 2008 года мы с друзьями направлялись с Курского вокзала в сторону станции метро «Китай-город» на концерт. Мы шли на концерт по Большому Спасоглинищевскому переулку. Почти дойдя до конца переулка, мы увидели двух молодых людей возраста 18–30 лет. Эти молодые люди обратили на нас внимание, подошли к нам с вопросом и были агрессивно настроены. Потом все происходило очень стремительно: нас было шесть человек, мы разделились. Помню момент, когда я стояла возле лестницы, мне наносят удары в голову и ножом в спину. Два человека, нанесших мне удары со спины, убежали. Я прихожу в себя, оборачиваюсь и вижу толпу людей, идущих вниз по переулку – в сторону станции метро «Курская». Я поднялась, пошла по переулку и увидела тело лежащего Крылова, который истекает кровью. Он лежал между машин, это было возле Маросейки. Потом я нашла своего друга, он пытался помочь Крылову, и мы дождались милиции.

В: В каком составе вы поехали на концерт?

О: Мы направлялись из города Старая Купавна, где мы находились с моим молодым человеком – К. Мы ехали с К., а также с М., в «электричке» мы встретились с Ф. и Крыловым, которые проживали в Ногинске. Все вместе мы решили пойти пешком до клуба, но точный адрес клуба не знали, потом оказалось, что он находился в другом переулке.

В: Откуда Вы узнали о намечающемся концерте?

О: Узнала из афиши в сети Интернет.

В: Была ли информация о проведении данного концерта в открытом доступе?

О: Да, была.

В: Относилась ли музыкальная группа «Ничего хорошего» к какому-либо подвиду молодежных субкультур?

О: Группа играла панк-музыку, относилась к антифашистам.

В: Относили ли себя на тот период времени Вы и Ваши знакомые, в том числе Крылов, к какой-либо молодежной субкультуре?

О: Нет, не относили.

В: В чем выражалась агрессия молодых людей, которых

вы встретили, по отношению к вам?

О: Одеты мы были обычно: в спортивной одежде, без отличительных признаков, вели мы себя спокойно. Молодые люди же были коротко стриженные, по их лицам было видно, что настроены они агрессивно.

В: Были ли у нападавших какие-либо маски на лицах?

О: Не помню.

В: Была ли девушка среди нападавших?

О: Девушку я не заметила.

В: С каким вопросом нападавшие обратились к вам?

О: На первых допросах я давала показания о том, что они подошли к нам с вопросом: «Вы – антифа?». Сейчас я уже не помню.

В: Были ли какие-либо переписки в сети Интернет, угрозы в адрес субкультуры панков в связи с проведением данного концерта?

О: Переписку я увидела позднее, на форуме фанатов «Спартака» о том, что нападение было спровоцировано неким человеком, и что на концерт собирались группы с целью расправиться с антифашистами. На момент, когда я поехала на концерт, я не знала этого.

В: Слышали ли Вы какие-либо крики со стороны нападавших в момент нападения и нанесения ударов?

О: Когда мне наносили удары, я слышала что-то подобное: «На, получи, шавка!»

В: Можете ли Вы пояснить значение слова «шавка»?

О: На сленге наци-скинхедов слово «шавка» обозначает антифашиста.

В: Приняли ли Вас за антифашиста по ошибке или у Вас были какие-либо внешние проявления?

О: Я не вижу причин.

В: Как Вы можете оценить, в связи с чем по отношению к Вам было применено насилие?

О: Я не вижу причин применения ко мне насилия.

В: Как далеко от Вас находился Крылов в момент нападения?

О: Около 10 метров.

В: Было ли нападение совершено на всех одновременно?

О: Да, одновременно на всех.

В: Через какое время после начала нападения Вы увидели тело Крылова?

О: Нужно было подняться немного по переулку, не дольше пары минут.

В: Как Вы можете оценить, связана ли смерть Крылова с нападением на вас группы молодых людей?

О: Да, связана.

В: Подавал ли Крылов признаки жизни, когда Вы увидели его?

О: Точно не помню, но мне кажется, что он был еще жив.

В: Был ли кто-либо из Ваших знакомых непосредственным очевидцем причинения ножевых ранений Крылову?

О: Вроде бы нет, так как два мальчика убежали, а К. остался на Маросейке.

В: Выясняли ли Вы у кого-либо, кто убил Крылова и как это произошло?

О: Не помню.

В: Видели ли Вы, в каком направлении скрылись нападавшие?

О: Нападавшие скрылись в сторону станции метро «Курская».

В: Сколько было нападавших?

О: Около 15-20 человек.

В: Были ли все нападавшие одной толпой?

О: Да, они были одной толпой.

В: Видели ли Вы оружие у нападавших в момент начала нападения?

О: Нет, не видела.

В: Куда и какие по тяжести Вам нанесли удары?

О: Мне нанесли удары в голову, в поясницу с левой стороны. Позже в отношении меня проводилась судебно-медицинская экспертиза.

В: Причинен ли вред Вашему здоровью от полученных ударов?

О: Поверхностно, да.

В: Видели ли Вы ножевые ранения на теле Крылова, если да, то, сколько и где они находились?

О: У него вся одежда была в крови.

В: Было ли людно в месте нападения на вас?

О: На Большом Спасоглинищевском переулке людей не было вообще, на Маросейке были люди.

В: Пытался ли кто-либо из прохожих оказать медицинскую помощь Вам и Крылову?

О: Да, Крылову пытались: там недалеко аптека и прохожие бегали туда. Мне помощь оказали в «скорой помощи».

В: Через какое время приехала милиция и «скорая помощь»?

О: Минут через 15-20, точно сказать не могу.

В: Могли бы Вы уточнить время нападения?

О: Около 18-19 часов.

В: Были ли какие-либо ответные реплики со стороны Вашей компании в адрес нападавших?

О: Нет, не было.

В: Какая была одежда у нападавших?

О: На впереди стоящем человеке, который обратился к нам с вопросом, был шарф, а один из людей, наносивших мне ранение, был в темно-синей куртке. Больше сказать не могу.

В: Насколько близко Вы общались с Крыловым?

О: Мы были просто знакомыми, видела его несколько раз.

В: Какие были взгляды и убеждения у Крылова?

О: Он не был антифа, слушал панк-рок, отдыхал в Ногинске. У Крылова была одна мама и две маленькие сестры, он единственный из семьи был источником дохода, жили они бедно. Я никогда не слышала от него политических речей.

В: Какие были взгляды и убеждения у других лиц из Вашей группы?

О: Не помню.

В: Был ли кто-то из Вашей группы, кто открыто противопоставлял себя субкультуре скинхедов?

О: Нет, не было.

В: Сколько по времени применялось насилие по отношению к Вам и Вашим знакомым?

О: Сложно сказать.

Свидетель отвечает на вопросы защитника Колобова:

В: Могли бы Вы уточнить, какую информацию Вы видели на форуме «Спартака» относительно произошедшего 16 марта 2008 года?

О: Информация о том, что готовится нападение. После произошедшего я начала активно интересоваться этим. В прессе активно, около месяца, обсуждались произошедшие события. Потом «всплыли» сообщения из форума, они были заархивированы, так как были удалены.

В: Вы сказали, что в сети Интернет Вы нашли информацию о том, что нападение было организовано неким человеком. Могли бы Вы рассказать поподробнее об этом?

О: Была информация, что кто-то из антифашистов отправил ссылку на афишу концерта и указал, что будет антифашистский концерт, и мы ничего не боимся, это и спровоцировало скинхедов прийти на концерт.

В: В связи с чем в отношении Вас проводилась судебно-медицинская экспертиза и кто ее назначал?

О: Назначил ее следователь. У меня забрали вещи, провели экспертизу.

В: Как у Вас забирали вещи для проведения судебно-медицинской экспертизы?

О: В присутствии понятых я принесла свои вещи: куртку, кофту и майку. У меня их забрали, сделали опись.

В: Кто Вас направлял на проведение судебно-медицинской экспертизы?

О: Следователь Сухарев дал направление, я приехала, врач меня осмотрел.

В: Следователь какого подразделения направлял Вас на проведение судебно-медицинской экспертизы?

О: Прокуратура, расположенная на улице Льва Толстого.

Свидетель отвечает на вопросы подсудимого Апполонова:

В: Вы поехали на концерт 16 марта 2008 года вместе с К.?

О: Да, вместе с К.

В: Был ли 13 марта 2008 года у К. кастет или другое оружие?

О: Мне неизвестно.

В: Попадал ли К. в поле зрения правоохранительных органов как антифашист?

О: Не знаю.

В: Должен ли был кто-либо еще поехать с Вашей компанией на концерт 16 марта 2008 года?

О: Вроде бы нет.

В: Во что был одет Крылов?

О: На нем была кепка, куртка, брюки и рюкзак.

В: Был ли на Крылове шарф?

О: Не помню.

В: Была ли группа нападавших однородной по согласованности своих действий, или же она действовала спонтанно?

О: Она была спонтанна.

В: Почему Ваши спутники, в том числе К., оставили Вас одну в ходе нападения?

О: Не знаю.

В: Исходя из Ваших показаний, двое молодых людей убежали при нападении на вас. Известно ли Вам, где они скрывались?

О: Недалеко была синагога, возможно, там.

В: Как Вы думаете, почему двое этих людей скрывались именно в синагоге?

О: Видимо из приличных зданий, куда можно было забежать, спрятаться и просить помощи, была только синагога. Если бы поблизости был православный храм, то они забежали бы туда.

В: Было ли в последующем у кого-либо из Вашей компании желание отомстить за убийство Крылова?

О: Нет, не было.

В: Вы когда-нибудь участвовали в акциях антифашистского толка?

О: Нет, не участвовала.

Свидетель отвечает на вопросы подсудимой Ковалевой:

В: Выкладывали ли Вы какую-либо информацию в Интернете о произошедших 16 марта 2008 года событиях?

О: Нет, не выкладывала.

В: Что Вам известно о движении антифашистов?

О: Ничего.

В: В каких отношениях Вы были с Крыловым?

О: Мы были знакомые.

В: Были ли в Вашей компании 16 марта 2008 года девушки, кроме Вас?

О: Нет.

В: Как Вы можете пояснить то, что в Вашей компании было много мужчин и одна девушка?

О: Я ехала со своим молодым человеком и нашими общими друзьями.

В: Употребляете ли Вы наркотики?

О: Нет, не употребляю.

В: Употребляли ли Вы и Ваши друзья 16 марта 2008 года спиртные напитки?

О: Нет, не употребляли.

В: Успел ли Крылов что-либо сказать перед смертью?

О: Не знаю.

В: В каком положении Вы увидели тело Крылова?

О: Он лежал на спине.

В: Как Вы можете охарактеризовать Крылова при жизни?

О: Дружелюбный, жизнерадостный молодой человек, заботящийся о своей семье и своих друзьях.

В: Забирали ли Вы что-либо с места происшествия?

О: Нет, не забирала.

В: Поясните, в какую часть спины Вам был нанесен удар?

О: В левую часть спины.

Свидетель отвечает на вопросы подсудимого Юрова:

В: Видели ли Вы, откуда появились нападавшие?

О: Они стояли на углу Спасоглинищевского переулка и Маросейки.

В: Были ли поблизости от места происшествия какие-либо магазины, кафе?

О: В том месте была аптека.

В: Какая была погода во время происшествия 16 марта 2008 года?

О: Моросил дождь.

В: Были ли на нападавших головные уборы?

О: Не помню.

Свидетель отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Почему, на Ваш взгляд, после вопроса нападавших «Вы – антифа?», нападение было продолжено?

О: Не знаю.

В: Отвечал ли кто-либо из Вашей компании на вопрос нападавших: «Вы – антифа?»

О: Мне кажется, что нет.

В: Какие были наиболее посещаемые сайты в сети Интернет Вами, и людьми, которые были с Вами в компании 16 марта 2008 года?

О: Не знаю.

В: Посещали ли Вы и Ваши знакомые сайты сети Интернет, относящиеся к субкультуре «панк» и «антифа»?

О: В основном я посещала социальные сети, а касательно субкультуры, то лишь «скачивала» музыку.

В: Посещали ли Вы сайты «punk.ru» и «antifa.ru»?

О: Нет, не посещала.

С разрешения председательствующего, в связи с допросом свидетеля Ю. государственный обвинитель обращается к подсудимому Тамамшеву с вопросом:

В: Подтверждаете ли Вы показания свидетеля относительно обстановки на месте происшествия и сути произошедшего?

О: Там было много людей.

С разрешения председательствующего, в связи с допросом свидетеля Ю. государственный обвинитель обращается к подсудимому Апполонову с вопросом:

В: Подтверждаете ли Вы показания свидетеля относительно обстановки на месте происшествия и сути произошедшего?

Защитник Новиков возражает против вопроса государственного обвинителя, так как он выходит за рамки предъявленного Апполонову обвинения.

Подсудимый Апполонов отвечает на вопрос государственного обвинителя:

В: Я желаю ответить на этот вопрос. Да, подтверждаю. Но, как мне показалось, ответ на вопрос «Вы – антифа?» был. Группа молодых людей выглядела как яркие представители антифашистского движения, поэтому у нападавших не было никаких сомнений, что это – антифашисты.

С разрешения председательствующего подсудимый Апполонов заявляет:

Улица Маросейка расположена около станции метро «Китай-город», около одного из выходов станции метро «Китай-город» располагается небольшой православный храм, который находится ближе к месту происшествия, чем синагога.

С разрешения председательствующего подсудимый Вахромов обращается к свидетелю с вопросом:

В: Имеются ли у Вас на теле татуировки?

Председательствующий отводит вопрос.

Показания свидетеля К.

Свидетель сообщает о себе:

Я, К., 1987 года рождения, русский, образование полное среднее, временно не работаю, адрес места жительства, указанный в материалах уголовного дела, соответствует действительности.

Свидетель К. отвечает на вопросы государственного обвинителя:

В: Поясните суду, являлись ли Вы очевидцем лишения жизни

Вашего знакомого – Крылова? Если да, то расскажите об обстоятельствах происшествия.

О: 16 апреля 2008 года в районе семи часов вечера возле станции метро «Китай-город» я шел со своими знакомыми на концерт.

В: Вы можете подробно рассказать о людях, которые напали на вас, о последующих событиях?

О: Мы шли по переулку, к перекрестку.

В: Скажите, с кем и куда именно Вы шли в то время?

О: Нас было пять человек, и мы шли на концерт группы «Ничего хорошего».

В: Вы можете по фамилиям назвать Ваших знакомых?

О: Их фамилии я сейчас не помню. Нас было четверо парней и одна девушка: я, Сергей, Дмитрий, Алексей и Ирина.

В: Как звали Крылова?

О: Алексей.

В: В судебном заседании допрашивался свидетель Ю. Эта фамилия Вам о чем-нибудь говорит?

О: Да, это девушка, которая была с нами, Ирина.

В: Расскажите, сколько было нападавших людей, как они выглядели? Опишите обстоятельства, предшествовавшие нападению.

О: Мы подходили к перекрестку. К нам подошло семь-восемь молодых человек и спросили: «Вы – антифа?». Я ответил, что нет. Остальная масса людей выбежала.

В: С чем Вы связываете заданный вопрос относительно вашей принадлежности к определенной группе?

О: Наверное, они ждали нас после концерта.

В: Опишите, как выглядели нападавшие на вас люди?

О: Молодые люди, от шестнадцати и старше. У некоторых из них на лицах были одеты медицинские маски.

В: У молодых людей была какая-либо атрибутика принадлежности к определенной субкультуре?

О: Нет, они были в обычной одежде: джинсы, куртки.

В: Сколько всего было нападавших?

О: 15-20 человек.

В: Какой половой принадлежности были нападавшие?

О: Молодые люди, девушек я не видел.

В: Оружие было у нападавших?

О: Я видел у молодого человека нож.

В: Вы можете описать этого человека?

О: Среднего роста, в маске.

В: Со стороны нападавших какие-либо выкрики, возгласы в ваш адрес были?

О: Нет, я не слышал.

В: На каком расстоянии от Вас находился человек, напавший на Крылова с ножом?

О: От меня он был сначала метрах в пяти, а потом я убежал и спрятался за машину.

В: Крылов находился ближе, чем Вы, к напавшему на него молодому человеку?

О: Нет, ближе был я.

В: Вы можете как-то объяснить, почему молодой человек напал именно на Крылова, который стоял на более отдаленном расстоянии, чем Вы?

О: Я не знаю.

В: Вы видели, какие конкретно действия совершал нападавший в отношении Крылова?

О: Нет, я находился за машиной.

В: Сколько по времени длилось нападение?

О: Около минуты.

В: Чем закончилось нападение?

О: Молодые люди убежали вниз по переулку, к нижнему выходу станции метро Китай-город.

В: У Вас были какие-либо конфликты, которые могли способствовать данному нападению? Были ли подобные конфликты у Крылова?

О: Нет, не было.

В: Точный адрес места нападения назвать можете?

О: Нет, сейчас я уже не вспомню.

В: Что делали остальные нападавшие в момент, когда происходило нападение на Крылова?

О: Стояли и смотрели.

В: Какая-либо драка, избиение было?

О: Я не видел.

В: На Вас молодые люди пытались напасть?

О: Я убежал и спрятался, а они просто стояли и смотрели. Когда нападавшие убежали, я вернулся и увидел Крылова.

В: Когда Вы подошли к Крылову, в каком состоянии он находился?

О: Он был без сознания, лицо в крови.

В: Ножевые ранения у Крылова присутствовали?

О: Да, были.

В: В момент нападения на руках у нападавших что-нибудь было?

О: Обычные перчатки.

В: Вы можете описать, как выглядел нож, находившийся в руках у молодого человека, напавшего на Крылова?

О: Что-то вроде штык-ножа.

В: Милиция и «скорая помощь» на место происшествия приезжали при Вас? Откуда Вы узнали, что Крылов скончался?

О: Мы там сидели, а когда приехала скорая, нам сказали, что он скончался.

В: Какая освещенность была на улице в момент нападения?

О: Когда началось нападение, было еще светло, а уже через полчаса наступили сумерки.

В: Помимо вашей компании и нападавших молодых людей, случайные прохожие на месте происшествия были?

О: Были и другие прохожие.

В: Они могли видеть происходящие события?

О: В принципе, могли.

В: На предварительном следствии Вас допрашивали?

О: Да, допрашивали.

В: Вы изображали нож, который был в руках у нападавшего?

О: По-моему, изображал.

В: Вместе со следователями Вы выезжали на место происшествия, показывали, где происходило нападение?

О: Да, выезжал.

В: Как Вы объяснить, что в настоящее время адрес, место, дату и другие обстоятельства нападения не можете воспроизвести подробно?

О: Прошло уже много времени, и я забыл.

Свидетель К. отвечает на вопросы защитника Сташевского:

В: Вы лично видели, как нападавший молодой человек наносил удары Крылову?

О: Нет, я не видел.

В: Сколько молодых людей участвовало в нападении? У кого было оружие?

О: На Крылова напал один молодой человек, и у него был нож. У остальных оружия я не видел.

В: Вы сказали, что молодой человек, напавший на Крылова,

был в маске. Вы сможете узнать его, если увидите?

О: Вряд ли, он же был в маске.

В: Скажите, лично Вы и потерпевший, относили себя к какой-либо молодежной субкультуре?

О: Нет, мы не относимся ни к какой молодежной субкультуре.

Свидетель К. отвечает на вопросы защитника Сердечкина:

В: Сколько времени Вы наблюдали нож в руках у нападавшего?

О: Несколько секунд: он бежал с ним, держа его в руках.

В: С какого расстояния Вы наблюдали нож в руках у нападавшего?

О: Когда я его заметил, он находился от меня метрах в семидесяти.

В: Вы можете назвать индивидуальные признаки этого ножа?

О: Прямой нож, длина клинка 15-20 сантиметров.

В: Какая заточка была у ножа?

О: Односторонняя заточка.

В: Вы видели рукоятку ножа? Описать ее можете?

О: Нет, нападавший держал ее в руке.

В: Какого роста был молодой человек, державший нож?

О: Около 175 сантиметров.

Свидетель К. отвечает на вопросы защитника Ефимова:

В: Во что был одет Крылов в день нападения?

О: Камуфляжные штаны, куртка, рюкзак.

В: Какая одежда была на Вас в тот день?

О: Черные штаны, куртка.

В: Как Вы считаете, почему молодые люди напали на Крылова, а не на Вас?

О: Когда нападавшие подбежали, он оказался к ним ближе.

Свидетель К. отвечает на вопросы защитника Сташевского:

В: Как Вы считаете, почему на вас напали? Какие мотивы могли преследовать нападавшие на вас люди? Они требовали у Вас деньги, телефоны, другие ценные вещи?

О: Я не знаю. Я вообще не понял, почему они на нас напали.

В: Нападавшие произносили в Ваш адрес выкрики «Слава России!», «Бей антифа!»?

О: Я не слышал ничего подобного.

В: Это нападение могло быть связано с личной местью?

О: Нет, не могло. По-моему, оно было беспричинно.

Свидетель К. отвечает на вопросы подсудимого Апполонова:

В: Откуда Вы узнали о проведении концерта группы «Ничего хорошего» 16 марта 2008 года? Как именно анонсировалось это мероприятие: просто, как концерт или оно носило какую-то политическую окраску?

О: Я узнал через Интернет.

В: Как именно анонсировалось это мероприятие: просто, как концерт, или оно носило какую-то политическую окраску?

О: Без политики.

В: Вы знаете значение термина «шавка»?

О: Вроде бы «шавками» называют антифашистов.

В: С кем именно Вы поехали на концерт до того времени, как вы все встретились своей компанией?

О: Со знакомыми встретились на станции и поехали.

В: Ю. на тот момент времени была Вашей знакомой, девушкой, супругой?

О: Просто знакомой.

В: В тот день у Вас с собой был кастет, нож или другое оружие?

О: Нет, не было.

В: Чем Вы можете объяснить тот факт, что Ю. писала в Интернете: «Стас достал кастет, когда увидел нож»?

Председательствующий отводит вопрос в данной редакции, так как эти обстоятельства не выяснялись в судебном заседании.

В: Известно ли Вам, писала ли что-либо Ю. в Интернете о произошедших событиях?

О: Нет, неизвестно.

В: Кто-то еще должен был поехать с Вами в тот день на концерт?

О: Нет, никто не должен.

В: Вы можете сказать, во что был одет Крылов в тот день?

О: Председательствующий отклоняет вопрос в связи с тем, что аналогичный вопрос задавался защитником Ефимовым.

В: Нападавшая на вас группа молодых людей была организована или она была стихийной?

О: В принципе, стихийной.

В: На месте происшествия кто-то еще из вашей компании оставался в непосредственной близости от Крылова, когда происходило нападение?

О: Я не помню.

В: В момент нападения на Крылова, когда вы отбежали на 10-15 метров, где находилась Ю.?

О: Я не видел.

В: Вам известно куда убежали и где прятались ваши спутники – Дима и Сергей?

О: Мне потом стало известно, что они убежали вниз по улице и спрятались в синагоге.

В: Предварительно Вы договаривались, где спрячетесь в случае нападения?

О: Нет, не договаривались.

В: Вы лично принимали участие в каких-нибудь политических или общественных акциях, гей-парадах?

О: Нет, не принимал.

В: После убийства Крылова Вы боялись какой-либо расправы в отношении Вас со стороны националистов или их родственников?

О: Нет, не боялся.

В: Вы лично попадали когда-нибудь в поле зрения правоохранительных органов как участник политических или общественных организаций левого толка?

О: Нет, не попадал.

Свидетель К. отвечает на вопросы судьи Плужникова:

В: Погибший постоянно находился в поле вашего зрения: с момента, когда к вам подошли нападавшие, и до его убийства?

О: Нет, непостоянно.

В: Вы сказали, что не видели, как Крылову наносились удары. Тогда как Вы можете пояснить, откуда у него взялись эти повреждения?

О: На него напали люди.

В: А кто на него мог напасть?

О: Те, люди, которые подошли к нам.

В: Вы можете сказать, кто конкретно на него напал?

О: Я не разглядел его лица.

С разрешения председательствующего государственный обвинитель задает вопросы, на которые свидетель К. отвечает:

В: Как Вы можете охарактеризовать свое состояние на момент нападения? Вы реально воспринимали угрозы?

О: Я испугался, воспринимал угрозы как реальные.

В: Как Вы можете охарактеризовать Крылова?

О: Спокойный, неконфликтный парень.

Свидетель К. отвечает на вопросы подсудимого Апполонова:

В: В показаниях указано, что Вы опознали нож, так как аналогичный был у Вас дома. Зачем Вам нужен был такой нож?

О: Мне его подарил знакомый.

В: Вы носили этот нож с собой?

О: Нет, не носил.

Свидетель К. отвечает на вопросы председательствующего:

В: У Вас есть сомнения, что Крылова лишил жизни именно тот человек, у которого в руке находился нож?

О: Я этого не видел, но больше некому.

В: Как Вы считаете, Крылова лишил жизни кто-то из группы нападавших или кто-то другой?

О: Я думаю, это кто-то из группы нападавших.

Свидетель К. отвечает на вопрос защитника Сташевского:

В: Почему Вы считаете, что Крылова лишил жизни именно кто-то из группы нападавших молодых людей?

О: Других людей просто в тот момент не было на улице.

Дополнительные показания подсудимых Апполонова и Тамамшева

Подсудимый Апполонов отвечает на вопросы председательствующего:

В: Ранее Вами указывалось, что в показаниях свидетелей, допрошенных по эпизоду убийства Крылова, имеется ряд неточностей. Поясните, в чем они выражаются?

О: Во-первых, я сам четко слышал вопрос «Вы – антифа?». Во-вторых, ближайшим местом, где можно было спрятаться, была отнюдь не синагога. В-третьих, вопреки показаниям свидетелей, нападение носило спонтанный, случайный характер.

В: Согласно обвинительному заключению в вину Вам не вменяется убийство Крылова. Почему Вы выказываете заинтересованность в исследовании этого эпизода?

О: Для объективного и всестороннего рассмотрения уголовно-

го дела. К тому же, свидетели говорят, что не только Тамамшев совершил убийство Крылова, но и то, что я присутствовал на месте нападения, и даже якобы наносил удары. Также они заявляют, что у толпы был лидер, хотя на самом деле никакого лидера не было.

В: Почему Вы обращаете внимание суда на то, что, скрываясь от нападавших, пострадавшие спрятались в синагоге?

О: Дело в том, что Ю., К. и Крылов старательно скрывают, что они являются убежденными антифашистами и русофобами. Относительно же показаний о синагоге: на мой взгляд, это очевидная связь антифашистов с евреями.

В: Поясните, на чем Вы основываете свой вывод о том, что Ю., К., Крылов являлись представителями движения антифашистов?

О: После 16 марта в Интернете на одном из тематических форумов было сообщение некой девушки, в котором она описывала указанные события. Она писала: «Стас достал кастет...» Я считаю, что Стас – это К., а девушка – это Ю..

В: Почему Вы предполагаете, что девушка, сообщение которой помещено на форуме – Ю.?

О: В момент нападения на Маросейке, кроме Ю., никаких других девушек не было. К тому же, она четко описывала произошедшие события. Да и ее одежда, поведение свидетельствуют об этом.

В: Какие особенности внешнего вида, одежды позволяют выделить представителей движения «антифашистов»?

О: Шарфы с символикой, красные шнурки, камуфляж.

В: Отличается ли чем-либо, на Ваш взгляд, идеология антифашистов от идеологии анархистов?

О: В целом нет, но кое-какие отличия есть.

В: Какое у Вас отношение к движению антифашистов?

О: Я к ним отрицательно отношусь, они защищают гей-парады и наркотики.

В: Можете ли Вы пояснить, какие идеи пропагандируют антифашисты?

О: Своей главной целью они называют борьбу с различными предрассудками. Я сам не сторонник фашизма в его итальянском проявлении, которое было при Муссолини, но антифашисты выступают за однополые браки и тому подобное. В их движении много лиц неславянской национальности.

В: Кто из группы лиц, в состав которой входили Ю., К. и другие, выкрикнул: «Да, антифа!»?

О: Это был кто-то в зеленой куртке. Но это – точно не Крылов

и не Ю. По-моему, это был К.

В: Что явилось причиной нападения на Крылова?

О: Наверное, их ответ. Девушка вообще была в белых строительных перчатках, которые надевают, когда идут на какие-то драки, массовые мероприятия. У них был однозначный настрой применить насилие к коренному русскому населению. Они вели себя вызывающе, были подвыпившими. Их внешний вид, четкая принадлежность к антифашистам – все указывало на это.

В: На Ваш взгляд, лишь внешний вид и поведение молодых людей явилось причиной убийства Крылова?

О: Да, конечно.

Подсудимый Тамамшев отвечает на вопросы председательствующего:

В: Соответствуют ли показания Апполонова действительности?

О: В целом, да.

В: На Ваш взгляд, имелось ли у Вас основание применить насилие к Крылову?

О: Из всей группы он выделялся своим внешним видом, у него были красные шнурки. Он спровоцировал меня своим внешним видом.

Подсудимый Апполонов заявляет:

Если бы Крылова не убили, он избивал бы наших детей на улице, продавал бы наркотики. Это очевидно.

Подсудимый Тамамшев отвечает на вопрос защитника Обыкновенновой:

В: Кроме наличия красных шнурков, какими-либо иными действиями Крылов провоцировал Вас на применение насилия?

О: Нет, провоцировал только его внешний вид.

Подсудимый Тамамшев отвечает на вопрос председательствующего:

В: Поддерживаете ли Вы заявление Апполонова о том, что, если бы Крылова не убили, он избивал бы наших детей на улице, продавал наркотики?

О: Я думаю, ему надо было просто по голове дать, чтобы он потом одумался. Он нас провоцировал как антифашист, это был вызов. Он всем своим видом показывал, что встал на путь борьбы с националистами.

Подсудимый Апполонов заявляет:

Я хочу отметить, что нормальный человек не пошел бы на этот концерт, потому что он анонсировался как мероприятие, собиравшее сторонников уличного насилия против русских людей, русского народа.

Подсудимый Апполонов отвечает на вопрос председательствующего:

В: Поясните, если Вам была известна направленность, идея концерта, зачем Вы на него пошли с группой своих товарищей?

О: Я хотел посмотреть, как выглядят антифашисты, есть ли они в Москве или их нет. Я посмотрел, мне Крылов понравился.

Илья Фальковский

НСО-Север. Лев Молотков

Лев Молотков родился 22 ноября 1981 года в городе Загорске Московской области. Учился в школе № 21 в микрорайоне «Северный поселок». Как вспоминают его учителя, он с детства уделял внимание точным наукам. Это был прилежный, послушный ученик, который добросовестно относился к учебе и у которого одноклассники списывали домашние задания по математике и физике. С пятого класса занимался в кружке радиоэлектроники. По словам преподавателя, Молотков был поистине талантливым человеком, схватывал на лету, «а порой даже включался в спор, обоснованно доказывая учителю свою правоту»[1]. В начале двухтысячных окончил Московский университет геодезии и картографии. Его университетский профессор Парвулюсов характеризует Молоткова как «компьютерного гения»[2]. Во время учебы он совмещал занятия с обслуживанием компьютеров на кафедре Парвулюсова. После окончания университета Молотков устроился на работу системным администратором и на момент задержания работал сразу в нескольких московских коммерческих фирмах.

С 2005 Лев Молотков стал одним из участников движения Баркашова — «Русское Национальное Единство». Произошло это, по его словам, после прочтения книги Григория Климова «Пятая колонна в СССР»[3]. Про деятельность Молоткова в РНЕ известно мало. Сам он говорит, что занимался раздачей и расклейкой агитматериалов. Один из примечательных эпизодов этого периода такой: 9 мая 2005 года он отправился погулять на праздник Дня победы в Москву, одевшись в черную униформу со стилизованной свастикой РНЕ, за что попал на учет милиции[4]. Второй раз был задержан во время суда над Максимом «Тесаком»

Марцинкевичем. Тогда Молотков решил его поддержать и нарисовал лозунги на стене Сергиево-Посадского городского суда и в подземном переходе на проспекте Красной армии. Попался он по неосторожности – не предусмотрел, что ларек в подземном переходе, в котором продавалась видеопродукция, был оснащен видеокамерой. Его осудили по статье «вандализм». В следующий раз его фамилия всплыла в связи с поджогом мусульманского молельного дома на Долго-Кукуевской улице 1 января 2008 года. Вскоре после этого на вокзальной площади города был задержан молодой человек, который, по версии следствия, бросал в здание бутылки с зажигательной смесью. Им оказался уроженец Сергиева Посада Артем Гарбор, примкнувший к нацистам под влиянием Молоткова. Задержанный рассказал оперативникам, что поджечь молельный дом его надоумил Лев Молотков, но наотрез отказался подтвердить это в показаниях «под протокол». В итоге осужден был только он один.

После запрета РНЕ Молотков перешел в Русский национальный фронт, а в 2007 году вступил в «Национал-социалистическое общество» Дмитрия Румянцева. По словам последнего, произошло это в Доме журналистов во время встречи «всех руководителей националистических организаций для обсуждения вопросов развития национализма в России»[5]. У Румянцева случился конфликт с некоторыми участниками встречи, который вылился в драку. Этот эпизод сподвигнул Молоткова принять его сторону.

Основатель НСО Дмитрий Румянцев родился в Москве в 1965 году. После школы поступил в Московский экономико-статистический институт. Служил в армии, где, по его словам, и понял на личном опыте ложь коммунистической пропаганды про дружбу советских народов[6]. Вскоре после возвращения из армии прочитал книгу Гитлера «Майн Кампф» и пришел к выводу, что это подходящая для него система ценностей. В 2000 году участвовал в создании «Славянского Союза». С 2000 по 2003 год работал заведующим редакцией издательства «Инфра-М», с 2003 по 2004 годы начальником издательского отдела группы компаний «Логос». В 2004 году основал НСО. В проекте программы НСО говорилось, что русские являются единственной титульной нацией на всей территории Великой России, куда должны войти все «русские территории». Правом голоса в правительстве и законодательных органах должны обладать только русские. Мигранты должны жить в спецлагерях без права свободного пе-

редвижения по стране. В армии должны служить только русские. Бизнес иностранцев должен быть национализирован. Редакторы всех русскоязычных СМИ должны быть русскими. Закон, обслуживающий материалистический «всемирный порядок», должен быть заменен традиционным Русским правом[7]. НСО спокойно существовало несколько лет, пока в сентябре 2007 года против Румянцева не было возбуждено уголовное дело за экстремистские высказывания. После этого он призвал своих соратников действовать легальными методами, не был ими поддержан и объявил о выходе из НСО. В мае 2008 года приговорен к году лишения свободы условно. Выступал свидетелем обвинения на процессах против бывших соратников. Свои действия оправдывал тем, что не желает сидеть за чужие преступления. На это его бывшие товарищи, среди которых были «Тесак» Марцинкевич и участники НСО-Север, отозвались письмом с такими словами: «Первое – если ты лидер, то должен быть готов принять на себя ответственность за то, к чему призываешь соратников. Не рассчитал своих сил, своей воли – ты фуфлыжник и пи...ол. Забейся навсегда под шконарь, чтобы про тебя поскорее забыли. Второе – давал показания, был свидетелем обвинения, что привело к многочисленным посадкам – ты сука. Третье – показания давал на соратников! Ты дырявая бл..! <...>»[8].

После ухода Румянцева организацию возглавил наци-скинхед Максим «Адольф» Базылев. По показаниям Румянцева, именно Базылев на собрании в апреле 2008 года заявил, что путь легальной политической борьбы неверен и что единственный правильный, который может привести НСО к власти, – это путь прямого уличного террора. Как показывал Румянцев, Базылев призвал «завалить эту страну трупами». Далее в рамках своего заявления Базылев якобы провозгласил: «НСО должно стать наиболее радикальной организацией, которая должна установить некий вектор всего националистического и национал-социалистического движения, стать неким примером для подражания, запалом для начала тотальной террористической войны»[9]. Базылев был задержан в марте 2009 года по подозрению в соучастии в нескольких убийствах. По официальной версии, покончил с собой в изоляторе временного содержания на Петровке 27 марта 2009 года. Многие сомневались в этом, полагая, что Базылев мог быть устранен якобы покровительствовавшими НСО силовиками – на его счетах были обнаружены 200 милли-

онов рублей, о происхождении которых он рассказать не успел. Рядовым участникам организации на счета поступали от 2000 до 25000 рублей в месяц. В своем опубликованном на сайте «Правые новости» чате с неназванным соратником[10] Румянцев выдвигает несколько иную версию гибели Базылева:

дмитрей: Адольф тоже был с карточками связан. Между прочим, его взяли не только из-за убийств. Убийства были своим чередом. За это бы он ответил по-любому.

дмитрей: Но он знал очень хорошо всю подноготную про эти карточки — он был одним из ключевых людей в этой системе. И я вот думаю, что ментам и ФСБ не было никакого смысла его убивать — наоборот, они должны были бы из него всю информацию вытягивать. А вот тем, кто стоял за проектом карточек, было очень опасно, если бы Адольф проговорился. И, я так думаю, имея море бабла, не так уж трудно убрать человека даже в изоляторе на Петровке.

дмитрей: И при этом на них не подумают, потому что все будут думать, что тут связь с экстремизмом.

дмитрей: Адольф <...> напрямую был связан с хозяином Сходненского тупика.

собеседник: типа хозяев тупика и т.п...

дмитрей: А... Ну это же все знают — Грицай.

собеседник: или там такие ж мелкие сошки?

дмитрей: Грицай, судя по всему, не мелкая сошка. Если его никак ФСБ накрыть не может. Там что-то серьезное.

Упомянутый в чате Грицай — это предприниматель Максим Грицай, президент Общероссийской общественной организации инвалидов «Факел», руководитель организации «Русское общество». Грицай предоставлял НСО помещение под офис в своем здании в Сходненском тупике. Директор НПК «Помощник» Анатолий Шер (пока писался этот текст, Шер погиб при невыясненных обстоятельствах), по его словам, потерявший здание в результате рейдерского захвата Грицаем, в своем блоге[11] раскрывает эту схему с карточками: «Русским переселенцам „Русским обществом“ предлагалась работа. От желающего заработать порядка 15000 рублей в месяц требовалось передать свои паспорта Грицаю или указанным им лицам. По паспортам открывались дебетовые банковские карты, которые передавались в довери-

тельное управление указанным Грицаем лицам. На карты перечислялись денежные средства, на каждую порядка 3 миллионов рублей в месяц». После этого деньги снимались с карточек. Владельцы карт на эти деньги якобы покупали «всякое говно», типа картошки по 300 рублей, подписывая договора, что приобрели этой «картошки» на 3 миллиона рублей в месяц, за что получали свои 0,5% от суммы. Шер приводит пример подобной «обнальной» операции с карточками, почерпнутый из милицейских протоколов: «07.11.07 сотрудниками полка ППСМ УВД по ЦАО по району Хамовники г. Москвы были задержаны Кукул Л.Т., Неменко В.С., Смирнов К.И., у которых находились крупные денежные суммы и банковские карты, 09.11.07 сотрудниками роты ППСМ ОВД по району Хамовники г. Москвы задержан вторично Смирнов К.И., у которого находились деньги в сумме 398 000 руб. и 4 банковские карты, оформленные на граждан Левину М.В., Незаметдинова Р.Х., Буйнякову В.В., Бушмакина В.Н. Задержанные не отрицали того, что снимали денежные средства со счетов других лиц, при этом ссылались на имеющиеся полномочия, а деньги на их счета поступают якобы от благотворительной организации и тратятся на приобретение продуктов питания для нуждающихся. Был опрошен руководитель этой благотворительной организации Дмитриев О.О., который подтвердил версию задержанных и представил доверенности от лиц, с чьих счетов снимались денежные средства. В результате 16.11.07 о/у ОУР района Хамовники г. Москвы ст. лейтенант Кыналы Ф.Г. вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, и задержанных отпустили».

Молотков в НСО начал с того же, чем занимался и в других националистических организациях – с раздачи листовок и пропаганды, много ездил по провинциальным городам. Быстро выбился в руководители – возглавил подразделение НСО-Север. По словам Румянцева, «Молотков являлся талантливым организатором и пропагандистом: он на свои деньги покупал принтеры, на которых печатал листовки и распространял их». Румянцев видел в нем политического руководителя, поэтому посчитал, что Молотков может руководить ячейкой НСО. Впоследствии выступая на суде, Румянцев вовсю «топил» Молоткова, говоря, например, следующее: «Если бы присутствующие в зале суда видели Молоткова на собраниях НСО, то очень бы удивились. Это сейчас он пытается показать себя тихим и скромным, а в то

время Молотков был очень агрессивным национал-социалистом, хорошим организатором, настойчивым в достижении своих целей»[12].

Как руководитель ячейки Молотков отвечал за организацию мероприятий и членские взносы: участники группы платили от трехсот рублей в месяц. Деньги шли в партийную кассу, в том числе для подготовки к выборам в Госдуму лидера НСО. Много времени тратил на физическую подготовку. Как пишет «Комсомольская правда»: «Бегал кроссы и ежедневно по пять часов отрабатывал удар ножом в сонную артерию»[13]. Обзавелся невестой, которая разделяла его политические взгляды, собирался жениться. О том, как произошел переход Молоткова в боевики, в том же чате рассказывает Дмитрий Румянцев:

дмитрей: Где-то я его упустил. Ну он же не сразу стал резать. До какого-то момента он спокойный был.

дмитрей: В ноябре мы решили в выборах участвовать. Он очень хотел стать депутатом. Просто когда выборы забуксовали, вернее почти никто не зарегистрировался – только Саша (Шойко – И.Ф.), то наверное, Адольф начал у меня за спиной говорить: «да это все ...ня, нам надо как в письме НСПР» и т.д. (заявление так называемой Национал-социалистической партии Руси по поводу убийства дагестанца и таджика. – И.Ф.). А Молотков был такой, фанатичный довольно. Ну вот и поддался на уговоры. Видимо. Ну ролик летом 2007 года – казнь таджика и дага – видел? Потом на Кавказцентре появился бред, где они себя признали «боевым крылом НСО», потребовали Путина уйти в отставку, а Румянцева – назначить премьер-министром. Да вроде никого не взяли. Потом все затихло.

дмитрей: А в январе или феврале – точно не помню – 2008 г. появилось «письмо НСПР». Огромный такой памфлет, где довольно-таки грамотно все расписывается. И резюмируется: надо убивать как можно больше и преимущественно офицеров ФСБ, МВД и т.п. Вот это письмо сильно всколыхнуло обстановку. В том числе в НСО. У Базылева прямо глаза загорелись.

дмитрей: Типа: «Румянцев говорит про какие-то выборы, а нас на выборы не пускают и не пустят. А вот читайте письмо – там все четко расписано и круто». Это письмо многие правые на форумах обсуждали.

дмитрей: А с конца 2007 г. он (Базылев) словно с цепи сорвался,

и чем дальше, тем больше. Но одно дело одобрять на словах, а другое – самому это организовывать. Я знал, что он и многие письмо одобряют. Но когда Молоткова взяли, то это для меня был шок. Я такого и представить себе не мог.

Бригада Молоткова существовала в подполье, меняя съемные квартиры. Ездили в Москву, убивали приезжих. По данным следствия, совершили более 50 нападений, убили 28 человек. На их след удалось выйти летом 2008 года. По мнению молотковцев, их сдал засланный оперативниками «стукач» Николай Мельник. Мельник был знакомым Молоткова – они познакомились за два года до того в здании Союза писателей на национальных чтениях, организованных публицистом Севастьяновым. Мельник попросился временно пожить у Молоткова, предложив организовать совместный бизнес. По протекции Молоткова стартовый капитал ему одолжил Базылев. В дальнейшем Мельник обещал финансировать НСО[14]. В разное время следствия участники банды Молоткова выдвигали различные версии убийства Мельника. По одной из версий, приказ его убить отдал Базылев через Молоткова. По другой – его решил устранить отвечавший в НСО-Север за безопасность Тамамшев, после того как Мельник предложил ему убить остальных членов группы и «кинуть» всех на деньги. Мельника вычислили как провокатора и убили, но было поздно. По словам адвоката одного из молотковцев, «первое, что спросили у них милиционеры: „Где Мельник?“. Они им и ответили: „Под деревом стукач лежит, пошли, покажем“»[15]. Молотков и его соратники Владислав Тамамшев, Сергей Юров и Константин Никифоренко были задержаны в своей квартире 22 июля 2008 года. При задержании Тамамшев оказал сопротивление и ранил ножом сотрудника ФСБ. О том, как происходило задержание, на суде красноречиво рассказывал Юров: «В ночь с 21 на 22 июля 2008 года, примерно в первом часу, я услышал, что в дверь нашей квартиры кто-то сильно стучит. Я подошел к двери и спросил: „Кто там?“. Мне ответили невнятным, похожим на пьяный мужской голос, словами: „Дай водки!“ В этот момент ко мне в прихожую подошли Молотков, Никифоренко и Тамамшев. Я крикнул через дверь: „Какая водка, мужик?! Ты, наверное, дверью ошибся?“ Он все равно продолжал настаивать на своем и сказал, что если мы не выполним его просьбу, то он нам отключит свет. В этот момент выключился свет в квартире, при этом

на лестничной клетке света вообще не было. Я стал обуваться и сказал ребятам, что я сейчас разберусь с этим алкоголиком, и стал открывать дверь. В этот момент кто-то с лестничной клетки ее резко дернул на себя. Я понял по шуму, что на лестничной площадке много народа. Я подумал, что это — местные, так как накануне ездил на рынок и одолжил одному сто рублей, которые я доставал из кошелька. Я подумал, что человек, увидевший у меня в кошельке много денег, решил ограбить меня, поэтому сейчас это все и происходит.

Я попытался закрыть дверь, но в этот момент сломалась ручка двери. От мощного напора я отлетел к прихожей, и в квартиру ворвались неизвестные люди, которые начали всех бить. Тамамшев стал драться. Я не мог понять, что вообще происходит. Потом начались выстрелы, но в тот момент я уже „поплыл", то есть плохо соображал, так как кто-то нанес мне несколько ударов ногой по голове. Стрельба, какие-то крики, темно, ничего не видно. Потом мне связали руки и ноги, а также надели на голову пакет. После чего меня оттащили в дальнюю комнату, где я увидел связанного Молоткова. У меня порвался пакет на голове, примерно наполовину, и я стал видеть окружающую обстановку. Нас никто ни о чем не спрашивал. В этот момент проникшие к нам в квартиру люди что-то неразборчиво кричали. Я видел, как Молоткова положили на живот, присоединили к нему провода от какой-то катушки, похожей на армейский полевой телефон, и стали ее крутить. Лева начал сильно кричать. Потом меня оттащили назад, ближе к двери, и разбили что-то об голову. Когда меня волокли через прихожую, я видел Тамамшева, который находился без сознания. Потом мне на голову накинули одеяло. Я стал кричать и требовать, чтобы его сняли, так как я мог задохнуться. <...> Потом сказали, что один из прибывших в квартиру людей пострадал и если он не выживет, то мы полетим с балкона»[16].

Во время обыска в квартире были найдены фрагменты взрывного устройства. На допросе Юров дал показания, что членами НСО-Север готовился подрыв электростанции в Сергиевом Посаде (на суде Юров изменил свои показания и говорил, что они собирались лишь экспериментировать со взрывчаткой на деревья[17]). Протокол допроса привожу полностью — на мой взгляд, заслуживает того: «В Москву я приехал 23 января 2008 года. Я находился и нахожусь сейчас в розыске за убийство, совершенное группой лиц на территории Нижегородской области, г. Пав-

лово на Оке. 19 января 2008 года я, Виктор и Женька. Виктор – наш главный „скинхед“ в г. Павлово, фамилию его я не знаю, обычно его все называют „Витек“. О нем я знаю, что ему 19 лет, он также проживает в г. Павлово. Мне известно, что он был задержан сотрудниками внутренних органов за убийство, которое мы с ним и с Женькой вместе совершили. С Виктором я познакомился в 2007 году, летом. Я узнал, что мой брат Артем Широков – скинхед, и тогда же познакомился с Виктором, Женькой и остальными ребятами.

Женька – фамилию его я не знаю, кличка „Гламур“. Ему 20 лет, он также проживает в г. Павлово, номер квартиры я не помню. Мне известно, что он был задержан сотрудниками внутренних органов за убийство, которые мы с ним и с Виктором вместе совершили.

Сам я являюсь „скинхедом“ с августа 2007 года. „Скинхед“ в моем понимании – человек, который любит свою нацию, является патриотом России. Моей идеологией является любовь к нации и к Родине. В подтверждение своей любви к Родине я совместно с Виктором, Женькой и другими „скинхедами“ ходил на футбол, ходил на драки с фанатами других команд, избивал совместно с другими ребятами (с Виктором, Женькой и другими) лиц неславянской внешности (кавказцев – „хачей“). В настоящее время я состою в НСО – национал-социалистической организации. Я являюсь в данной организации рядовым бойцом, в мои обязанности входит беспрекословное выполнение поручений моего руководства. В основном такими поручениями является разведка и выполнение акций. Разведка – это приискание, осмотр и нахождение путей отступления у магазинов, торговых палаток с целью дальнейшего проведения там акций. Акции – это убийства, ограбления различных магазинов и торговых палаток, разбойные нападения на них с использованием оружия (я обычно использовал обрез, газовый пистолет). Также акциями является проведение террористических операций, таких как подрыв электростанции в г. Сергиев Посад Московской области. Я участвовал в планировании и подготовке данной акции, однако провести ее не успел, так как был задержан сотрудниками милиции.

19 января 2008 года примерно в 17 часов 00 минут мне позвонил Виктор и сказал, что у нас проводится срочное собрание. Придя на собрание, которое проводилось у Виктора дома, я узнал, что один из наших ребят – Игнат, кличка „Йогурт“, ока-

зался предателем. Игнат рассказал о нас сотрудникам милиции, то есть рассказал, кто мы такие, где проживаем, номера телефонов. Также Игнат рассказал сотрудникам милиции о двух „стрелках“, в которых мы участвовали (имеются в виду встречи с целью выяснения отношений путем драк с антифашистами и местными авторитетами). О том, что сделал Игнат, я узнал от Виктора и Женьки. Витек также сказал, что Игната нужно убить. Затем Витек позвонил своему знакомому Коле, который нанял нам такси, водителем которого был „свой“ человек. Мы подъехали к дому Игната, вызвали его на улицу, позвонив по телефону, запихнули его в машину и отвезли в лес.

Когда мы остановились, мы прошли около 100 метров в лес, остановились, и Женька ударил Игната в спину ножом. О том, что у Женьки с собой был нож и о том, что он хочет убить Игната, я знал заранее. С собой у меня ножа не было. Игнат закричал, я и Витек повалили его на снег таким образом, что он оказался лицом в снегу, Женька еще два раза ударил Игната в область левой лопатки ножом (очевидно, он хотел ударить Игната ножом в сердце), однако Игнат продолжал сопротивляться, и с целью подавления его сопротивления я сел на него сверху и держал ему руки. В следующий момент Витек сказал, что Игнату нужно перерезать горло, затем взял у Женьки нож и воткнул его Игнату в область шеи, с правой стороны, примерно туда, где находится сонная артерия (я точно знаю, где в шее находится сонная артерия), после этого Витек провернул нож в шее Игната и вынул. После этого Игнат затих, я понял, что он умер, встал с него. Втроем мы оттащили Игната в овраг, расположенный примерно в 20 метрах от того места, где мы убивали Игната, скинули Игната в овраг и забросали его ветками и снегом. После этого мы поехали домой. О случившемся я никому не рассказывал.

21 января 2008 года мне позвонила мама Игната, имени ее я не знал, и спросила у меня, не видел ли я Игната. Я сказал, что не знаю его. После этого мне позвонил какой-то мужчина, представился братом Игната и сказал мне, что нужно встретиться. Он попросил меня сказать ему, где я нахожусь, чтобы он ко мне подъехал с друзьями – поговорить со мной. Я сказал ему, что я у „девчонки“, и предложил встретиться вечером. Я понял, что мне звонят сотрудники милиции, и решил бежать. В этот же день я позвонил своему куратору Димке, кличка „Лапоть“, на вид ему примерно 20 лет, из НСО Нижний Новгород, сообщил ему

о случившемся. Димка сказал мне, чтобы я ехал к нему.

После этого я уехал в Нижний Новгород, где Димка познакомил меня с руководителем ячейки нижегородской НСО – Александром Осиповым, кличка „Спирит“, ему на вид 18 лет. Осипов связался по интернету, программа ICQ, с Максимом Макиенко, кличка „Адольф“, на вид 28 лет, проживает в Москве, где именно – мне неизвестно. Макиенко сообщил, что мне нужно приехать в Москву, там меня встретят. 22 января 2008 года, примерно в 23 часа 00 минут я на автобусе уехал в Москву. В Москве на Курском вокзале меня встретил до этого момента неизвестный мне Влад Тамамшев, кличка „Гриша“. Влад Тамамшев входит в ячейку НСО-Север и является начальником службы безопасности данной ячейки. Тамамшев меня привез в Сергиев Посад Московской области, в Сергиев Посаде я познакомился с Левой, кличка „Жора“. Некоторое время мы жили в Сергиев Посаде втроем, затем к нам подселился Костя, кличка у него замудренная, я сейчас не смогу вспомнить. Пока мы там жили втроем, мы также участвовали в различных акциях.

Так, 25 января 2008 года Тамамшев повез меня „на проверку“, где я должен был убить ножом нерусского. Примерно в 21 час 00 минут, в районе метро „Бабушкинская“ г. Москва мы увидели молодую пару, на вид им было примерно лет по 20, киргизы. Мы пошли за ними. Недалеко от метро они свернули в переулок. Влад сказал мне: „Работаем!“, я достал нож, который приготовил заранее, мне дал этот нож Влад. Влад также достал нож. Мы напали на молодую пару киргизов. Киргизы были одеты в джинсы, теплые куртки-пуховики. У девушки была красная куртка, а у парня была темная куртка. Влад начал наносить колющие удары ножом парню, а я ударил ножом несколько раз девушку в грудь и плечо, я также хотел нанести девушке колющие повреждения. Девушка вскрикнула – и я отпустил ее, я не смог ее убить. Влад перерезал горло парню, которого он бил ножом, таким образом „добив его“. Я „добить“ девушку не смог – и мы убежали. Позже из интернета я и Влад выяснили, что девушка не умерла. Влад отчитал меня, он ругался и сказал мне, что всегда жертву нужно добивать.

16 марта 2008 года я, Тамамшев, Друид, Пинцет и еще какие-то ребята, которых я не помню, их было примерно 70 человек, участвовали в акции – нападение на антифашистов, у которых был концерт в районе „Китай-город“ г. Москва. Там мы вместе напали на группу антифашистов и начали их избивать. Потом я обернулся и увидел, что Влад убил парня, как я позже выяснил из интернета, Алексея Крылова.

Примерно в мае 2008 года, точного числа я не помню, в районе г. Красноармейска Московской области мы с Тамамшевым совершили разбойное нападение на торговую палатку. При этом мы использовали обрез (его использовал Тамамшев) и газовый пистолет (его использовал я). Угрожая оружием, мы похитили деньги в сумме 15000 (пятнадцати тысяч) российских рублей. При этом мы никого не убивали и не избивали.

Примерно в мае 2008 года, точного числа я не помню, мы с Тамамшевым и Костей совершили разбойное нападение на почтовое отделение в г. Александрове Владимирской области. При этом мы использовали обрез (его использовал Тамамшев), газовый пистолет (его использовал я) и нож (его использовал Костя). Угрожая оружием, мы похитили деньги в сумме 31500 (тридцати одной тысячи пятисот) российских рублей. При этом мы никого не убивали и не избивали.

Также мне известно, что Тамамшев участвовал и в других акциях без меня. Так, он рассказывал, что убил азербайджанца где-то в Москве. Из интернета я узнал, что у азербайджанца было примерно 40000 рублей с собой, которые Тамамшев у него почему-то не взял. Тамамшев говорил, что он был на той акции не один, но с кем именно он там был, я не знаю. Также он рассказывал, что зимой нападал на нерусских студентов совместно с Друидом, Левой, Тимуром (кличка –„Тим 88“), Ильей (кличка „Оберштурмфюрер“). Он рассказывал, что одного из студентов Тамамшев и Друид зарезали, однако студенту удалось убежать от них, поймать „попутку“, доехать до поста ДПС, где указанный студент скончался (этим „студентом“ оказался русский по имени Максим Костиков. – И.Ф.). Этот случай был в районе железнодорожной станции Лосиноостровской в г. Москва. Также мне известно, что Тамамшев участвовал практически во всех акциях-убийствах в г. Москва с января по март 2008 года.

Лева в акциях с нами не участвовал, только если он не проверял, как мы „работаем“ на акции, так как он является руководителем ячейки НСО-Север. Он являлся руководителем всей ячейки. В эту ячейку входит примерно 20–25 человек. В боевом звене, в которое входил я, всего было трое человек. Мне известно, что существуют другие боевые звенья, подобные тому, в котором участвовал я.

Деньги, которые нам удавалось выручить на акциях, тратились нами на нужды ячейки, такие как агитационные листовки, компьютерное оборудование, оружие, еда и прочее.

Примерно месяц назад мы с Тамамшевым, Костей и Левой переехали в село Подъячево Дмитровского района Московской области, где сняли квартиру через агентство (через какое именно агентство, мне неизвестно, об этом знает Лева). Примерно через неделю, как мы переехали в эту квартиру, у нас появился так называемый „Александр", как потом выяснилось – Николай. Лева с Тамамшевым представили мне и Косте его как секретного человека, о деятельности которого нам знать не нужно. Николай стал с нами жить. Потом, примерно 15 июля 2008 года, Тамамшев мне сказал, что Николай подговаривал его убить меня, Леву, Макиенко и Мишу, кличка „Спецнац", и объяснил мне, что Николай хочет „кинуть всех", так как ему (Николаю) дали деньги на какую-то финансовую пирамиду. Тамамшев сказал мне, что Николая нужно убить, так как он является предателем. Тамамшев также сказал, что Костя уже в курсе того, что Николай предатель и его нужно убить. Мы договорились, что Костя с Владом будут убивать Николая, а я буду снимать это на видео, чтобы потом использовать этот видеоролик как научное пособие.

В пятницу, 18 июля 2008 года, я приехал из Москвы, зашел домой – и Тамамшев сказал мне, что сегодня он и Костя убьют Николая. Тамамшев и Костя сказали мне, чтобы я взял камеру и ждал на кухне. Тамамшев и Костя сказали мне, что они хотят убить Николая в ванной, когда тот пойдет туда. После того как я пошел на кухню, Лева ушел на пробежку, затем я услышал шум в зале, взял камеру и побежал в зал. Увидев, что Костя и Тамамшев избивают Николая, я включил камеру и начал снимать на видео происходящее. Тамамшев и Костя избивали Николая руками и ногами по различным частям тела, в том числе по голове. После того как Николай упал на диван, они стащили его на пол – и я начал помогать Тамамшеву связывать Николая скотчем. Камеру я в тот момент отдал Косте. После того как мы с Тамамшевым связали Николая, я взял камеру обратно и выключил ее. После этого Тамамшев и Костя потащили Николая в ванную. Я поставил камеру на штатив, навел изображение на ванную и ушел, потому что знал, что Тамамшев и Костя собираются убить Николая и разрезать его на части, с тем чтобы получилось хорошее видео и чтобы потом было удобнее его унести и закопать. Когда я уходил, Николай был еще жив, однако находился в бессознательном состоянии. Я ушел в самую дальнюю комнату, потому что не мог смотреть на то, что будут делать Костя и Тамамшев. Крики я не слышал.

Через некоторое время вернулся с пробежки Лева – и мы рассказали ему о том, что произошло. Сначала он был в шоке, затем взял нож и пошел в ванную, чтобы воткнуть нож в труп Николая. На тот момент труп еще не был разделан. Через некоторое время Лева вернулся, сказав, что воткнул нож в труп Николая и что так и нужно поступать с предателями.

После этого Костя разрезал труп Николая на части топором, ножовкой и ножами, упаковал части трупа в мусорные пакеты и положил их в сумку. После этого мы дождались ночи (то есть когда стемнеет и не будет людей на улице), затем я, Лева и Костя пошли в лес, примерно километра 2 от дома – и закопали пакеты с частями тела Николая. Сумки мы принесли обратно домой. Я смогу показать, где мы закопали части тела Николая, а также показать, как мы это сделали. Тамамшев с нами не пошел, так как он сказал, что и так много сделал. После того как мы вернулись, мы все отправились спать»[18].

Показания Юрова подтверждал Тамамшев. Привожу протокол и его допроса: «В г. Хабаровске по адресу прописки я проживал до осени 2007 года. По указанному адресу я проживал совместно с матерью Тамамшевой Мариной Львовной, отцом Казейкиным Виктором Николаевичем, младшим братом Тамамшевым Андреем Викторовичем. Знакомый по имени Максим (прозвище „Адольф“) позвал меня проживать в г. Москву, в связи с чем я и переехал в г. Москву. В Москве я не проживал, а проживал в г. Сергиевом Посаде совместно со Львом Молотковым в частном доме, который снимали. Со Львом Молотковым меня познакомил „Адольф“. „Адольф“ по телефону сообщил номер телефона Льва Молоткова. Лично „Адольф“ со Львом Молотковым меня не знакомил. Номер телефона Молоткова „Адольф“ дал мне для того, чтобы я позвонил ему и договорился о том, где я буду жить в г. Москве. В Сергиевом Посаде совместно со Львом Молотковым я проживал до мая или июня 2008 года. За это время к нам приехали жить: в феврале – Сергей Юров, в конце весны – Константин Никифоренко и незадолго до отъезда – Николай Мельник (представлявшийся нам Александром). Затем мы впятером переехали в село Подъячево Дмитровского р-на Московской области в связи с тем, что в с. Подъячево были лучше условия проживания. Мы проживали в селе Подъячево Дмитровского р-на Московской области.

С указанными молодыми людьми меня связывали общие интересы, цели, вид деятельности. Мы все вместе состояли в

организации НСО („Национал-социалистическое общество”), я состоял в данном обществе неформально (не подавал заявление на участие, что является необходимым для того, чтобы считаться членом данного общества). Данное общество преследует такие цели: основная цель – построение национал-социалистического государства, то есть государства отстаивающего и защищающего интересы только русского коренного населения, интересы других национальностей подавляются и не учитываются. Убийства, которые я совершал, не связаны с моим участием в НСО, я совершал их по собственной инициативе в силу собственных убеждений. Я считаю, что на территории Российской Федерации имеет право проживать только коренное население России, приезжие народы (китайцы, киргизы, выходцы с Кавказа и Средней Азии) не должны проживать и находиться на территории Российской Федерации, данные люди, по моему мнению, являются оккупантами, которых надо физически истреблять.

Мой подход не соответствует официальной программе НСО. Официальная программа НСО мне неизвестна, но я знаю, что в нее не входят убийства неславян. Мою позицию касательно убийств неславян разделял Константин Никифоренко, в силу каких убеждений совершал убийства Сергей Юров – мне неизвестно. Лев Молотков является начальником ячейки НСО-Север, я являюсь начальником службы безопасности (хотя официально не состою в НСО, как я уже ранее сказал). На указанные должности нас назначил политсовет НСО, в который входят „Адольф“ (Максим), „Дантист“ (Максим Макиенко), „Спецнац“ (Михаил). В мои обязанности как начальника службы безопасности входит физическая подготовка членов НСО (в частности владение техникой убийств ножом, огневая подготовка, рукопашный бой) и выявление предателей НСО. Когда нам необходимы были деньги, их давал „Адольф“, „Дантист“ тренировал новичков НСО, „Спецнац“ занимался пропагандой идей НСО в интернете.

Примерно 18 июля 2008 года целый день я находился дома совместно с Юровым, Никифоренко, Мельником, Молотковым. В тот день мы тренировались. Примерно в 19 часов 00 минут из квартиры ушел Молотков Лев для вечерней пробежки. Я и Никифоренко Константин накинулись на Мельника Николая (он представлялся нам Александром, что его зовут Николай, я узнал после того, как посмотрел его паспорт после его убийства). Мельник Николай не входил в нашу группу полностью,

не разделял наших идей и целей, желал стравить нас друг с другом. После того как я рассказал об этом Никифоренко и Юрову (с которыми у Мельника были конфликты), мы (я, Никифоренко и Юров) решили убить Мельника. Рассказал я им об этом примерно в течение последней недели. Набросившись на Мельника, я и Никифоренко начали бить Мельника ногами и руками по голове и шее, повалили его на кресло и продолжили избивать его по тем же частям тела примерно в течение минуты. Мельник после первых ударов потерял сознание и не мог сопротивляться.

Во время избиения Юров Сергей записывал происходящее (избиение мной и Никифоренко Мельника) на цифровую видеокамеру. По окончании избиения Юров или Никифоренко (не помню точно) перевязал голову Мельника какой-то тряпкой таким образом, что перекрыл дыхательные пути, и надел сверху полиэтиленовый пакет, который перевязал лентой типа „скотч“ в области шеи. После этого тело Мельника (в тот момент он уже наверняка был мертв) я и Никифоренко оттащили и положили в ванную. Никифоренко предложил расчленить труп Мельника в ванной для того, чтобы его труп удобнее было выносить из квартиры. Юров поставил видеокамеру на штатив в ванной. В ванной остался только я и Никифоренко, который начал расчленять труп Мельника своим ножом типа „кинжал“. Этим ножом он отрезал Мельнику голову, после этого я вышел из ванной, затем Никифоренко начал рубить топориком (типа туристического) руки и ноги Мельника.

Во время расчленения в квартиру вернулся Лев Молотков, увидел происходящее. Мы ему объяснили, за что убили Мельника, Молотков нас понял и возражать не стал. После того как Никифоренко закончил, он позвал нас. В ванной лежали останки Мельника: отдельно голова, туловище, две руки, две ноги. Никифоренко, Юров и Молотков стали упаковывать части тела Мельника в полиэтиленовые пакеты, затем в спортивные сумки. Я в упаковке частей трупа не участвовал. После того как они упаковали части тела Мельника, Юров, Никифоренко и Молотков ушли на улицу (куда конкретно, я не знаю) для того, чтобы закопать части тела Мельника. Они ушли примерно в 01 час 00 минут, я остался дома. Вернулись они примерно в 04 часа 00 минут. Сказали, что закопали в лесу. Нож и топорик, которым Никифоренко расчленял, остались дома.

Также я хочу рассказать о том, что в августе 2006 года ночью в Хабаровске я совместно с Игорем по прозвищу „Мертвая го-

лова“ закидал здание синагоги „коктейлями Молотова“ (стеклянными бутылками с воспламеняющейся жидкостью), что вызвало пожар. „Коктейли Молотова“ я заранее приготовил дома.

Также я хочу рассказать о том, что примерно в конце января или феврале в Москве примерно в 21 час 00 минут в районе станции метро „Медведково“ я совместно с Сергеем Юровым напал на мужчину и женщину среднеазиатской внешности, на вид лет 20-25. Я нанес множество ударов мужчине ножом в область сердца и шеи. Юров наносил удары ножом женщине. В результате мужчина точно скончался на месте (труп, может быть, смогу опознать), выжила ли женщина, я не знаю.

Также я хочу рассказать о том, что в феврале примерно в 15 часов 00 минут я встретился с Михайловым Николаем по прозвищу „Синий“ (с ним познакомился через интернет в чате „Слава Руси“), и мы поехали встретиться с друзьями „Синего“ на какой-то станции метро (сейчас не помню). Встретились с друзьями „Синего“: одного помню по прозвищу „Борода“ (имени и фамилии я его не знаю, видел его тогда в первый раз, опознать смогу), другого молодого человека имени и прозвища я не помню. В 19 или 20 часов вечера в районе станции метро „Тушинская“ совместно с „Бородой“ и его другом мы выследили мужчину кавказской внешности, примерно 35–40 лет, полноватого телосложения.

Михайлов к тому моменту уехал, так как ему куда-то надо было. Я напал на указанного мужчину кавказкой внешности. „Борода“ и его друг не нападали, потому что напасть решил только я. Я сбил мужчину с ног, схватив его за колени сзади, потом повалил его на землю лицом вниз, затем прыгнул на него и стал наносить удары ножом в спину под левую лопатку (для того, чтобы повредить сердце) и шею. Всего нанес примерно 15 или 20 ударов ножом. Мужчина умер на месте (труп опознать, возможно, смогу). Все это время „Борода“ и его друг смотрели. Нож, которым наносил удары, я сохранил.

Также я хочу рассказать о том, что примерно в феврале или марте я совершил три убийства подряд в течение суток: первое из них произошло в районе Ярославского шоссе примерно в 23 часа 00 минут. Я был совместно с Молотковым, Никифоренко и молодым человеком по имени Виктор по прозвищу „Друид“ (с ним я познакомился через НСО на тренировке). Мы увидели мужчину неславянской внешности, на вид примерно 25–27 лет, крепкого телосложения. Я напал на него с ножом, остальные (Мо-

лотков, Никифоренко и Виктор) испугались и стояли в стороне, наблюдали. Я нанес примерно три или шесть ножевых ударов в область туловища. Опознать труп, может быть, смогу.

После убийства на Ярославском шоссе, на следующий день, примерно в 16 часов 00 минут, находясь в районе „Зюзино“, совместно с Никифоренко Константином я напал на киргиза, на вид примерно 35 лет, среднего роста, коренастого. Мы вдвоем наносили удары ножами в область сердца. Я нанес примерно три или четыре удара. Никифоренко нанес примерно столько же ударов. Киргиз умер на месте. Труп опознать, скорее всего, не смогу.

В тот же день, после убийства в районе „Зюзино“, я встретился с Михайловым Николаем, и примерно в 21 час 00 минут в районе станции метро „Щелковская“ (район „Гольяново“) мы вместе напали на мужчину кавказской национальности, на вид лет 40—50, крепкого спортивного телосложения. Мы наносили удары данному мужчине ножами в туловище и шею. Я нанес примерно 6 или 8 ударов ножом. Нас спугнул мужчина с собакой, который бежал к нам со словами „Стоять, стрелять буду!“. Мы разбежались в разные стороны. Мужчина, на которого мы напали, умер на месте. Нож, которым я наносил удары, я сохранил, он находился дома.

Также я хочу рассказать о том, что примерно в середине февраля или марта 2008 года в районе станции метро „Китай-город“ я совместно с молодым человеком по имени Сергей по прозвищу „Ростокинский“ (с ним меня познакомил „Друид“ на собрании НСО, на которое самого „Друида“ позвал „Ростокинский“) и группой националистов — футбольных фанатов — напал на группу панков, анархистов (которые являются антифашистами). В тот день был концерт группы „Ничего хорошего“ (которая является антифашистской группой). Я шел во главе толпы в сторону толпы антифашистов. Я подбежал к одному молодому человек из толпы антифашистов, правой рукой схватил его за одежду в области левой груди, и сделал подсечку, после этого нанес ему примерно 20—30 ударов ножом в область груди и шеи. Данный молодой человек скончался на месте. Впоследствии в новостях я узнал, что его звали Алексей Крылов.

Также я хочу рассказать о том, что весной или летом 2008 года я совместно с Сергеем Юровым приехал в г. Красноармейск Пушкинского района с целью найти подходящий магазин для совершения разбойного нападения в целях хищения денежных средств. Подходящим для нас являлся магазин, располагающийся дальше

от центра, ближе к окраине города, в котором всего одна касса. Мы нашли такой магазин. Приехали в целях нападения примерно через пять дней. С собой взяли обрез (ружье со спиленным стволом) и газовый пистолет. Примерно в 19 или 20 часов мы ворвались в магазин, при этом мы были в защитных масках, в руках у каждого из нас было оружие (у Юрова был газовый пистолет, у меня обрез), потребовали деньги. Кассир выдала нам деньги в сумме 15000 рублей. После этого поехали в Сергиев Посад. Данное оружие мы сохранили.

Также я хочу рассказать о том, что примерно через три недели после предыдущего разбойного нападения в г. Красноармейске я совместно с Никифоренко Константином поехал в город Александров с целью найти почтовое отделение для совершения разбойного нападения в целях хищения денежных средств. Мы нашли подходящее почтовое отделение. С целью совершения разбойного нападения мы с Никифоренко Константином и Юровым Сергеем приехали в Александров примерно на следующий день или через день. Втроем в медицинских масках-респираторах мы ворвались в почтовое отделение, у меня в руках был обрез, у Юрова – газовый пистолет, у Никифоренко – нож. Мы потребовали отдать нам деньги. Деньги нам отказались выдавать, поэтому Юров достал их из кассы самостоятельно. Сумма денег, которую достал Юров, составила 30000 рублей. После этого поехали в Сергиев Посад. Данное оружие мы сохранили.

Оружие, которое у меня хранилось в Подъячево Дмитровского района Московской области (два обреза: карабин МЦ 2112 12 калибра, двуствольное охотничье ружье 16 калибра), я приобрел весной 2008 года у молодого человека по прозвищу „Дарвин“ (с ним познакомился через интернет, рост 165-170 см, крепкое телосложение, лицо круглое, волосы кучерявые, русые, средней длины, серые глаза, нос картошкой). Я договорился с ним о покупке оружия через ICQ.

Химические реактивы для изготовления взрывчатых веществ я не приобретал, их приобретали Лев Молотков, Сергей Юров [19]».

24 марта 2009 года была проведена очная ставка Тамамшева и Базылева. На ней Тамамшев изменил линию своих показаний. Теперь он говорил, что совершал все убийства не по собственной воле, а по приказу руководства. Базылев показал, что не давал Тамамшеву поручений совершать убийства лиц неславянской национальности и взрывы с целью дестабилизации обстановки

в стране. Тамамшев подтвердил его показания лишь частично. Он сообщил, что Базылев говорил ему, что законным путем власть захватить невозможно. Для захвата власти необходимо было предпринимать активные действия – совершать убийства лиц, не принадлежащих к белой расе (кавказцев, негров и азиатов), чтобы дестабилизировать обстановку в стране. Захватить власть, по словам Базылева, возможно только при нестабильной обстановке в стране, когда происходят массовые беспорядки, постоянно совершаются убийства и террористические акты. Убийства и взрывы было необходимо осуществлять, чтобы вынудить органы власти уйти в отставку. Как показал Тамамшев, когда он общался с Молотковым, тот высказывал те же мысли, что и Базылев, постоянно призывая Тамамшева начинать совершать убийства лиц неславянской национальности и взрывы жизненно важных для страны объектов. В новогоднюю ночь 2008 года Молотков якобы сказал, что новый год станет годом белого террора – массовых убийств лиц неславянской национальности и террористических актов. По словам Тамамшева, именно он поджег мечеть в Сергиевом Посаде – по приказанию Молоткова. «Молотков сказал, чтобы я и Дима по прозвищу „Дуст", который жил со мной и Молотковым в Сергиевом Посаде с начала декабря 2007 года, пошли и подожгли строящуюся в Сергиевом Посаде мечеть, которая находится примерно в километре от дома, в котором мы жили. Я и Дима пошли и подожгли мечеть. Когда я вернулся домой, я сообщил Молоткову о том, что поджег мечеть. Он похвалил меня и сказал, что необходимо приступать к более серьезным акциям – к убийствам лиц неславянской национальности. При этом он сказал, что давно говорит мне об этом, но я его не слушаю». По показаниям Тамамшева, в связи с тем, что он не слушался Молоткова, тот пожаловался на него Базылеву. Базылев вызвал его на встречу и сказал, что если он не будет совершать убийств, то станет предателем. А у НСО якобы есть специальный отряд, который уничтожает предателей и их близких родственников. О существовании этого спецотряда рассказывал Тамамшеву и Молотков, после того как он отказался готовить взрывное устройство. После этой встречи Тамамшев, испугавшись угроз Базылева, перешел к убийствам лиц неславянской национальности. «Когда я участвовал в совершении убийств Каюмова, Акматова и Эргешевой, Керимова, Костикова, Джаркинбаева, Гулиева, Тарамарина и Крылова, непосредственные указания о соверше-

нии убийств мне давал Молотков, но я после встречи с Базылевым понимал, что все эти преступления совершаются по плану, составленному Базылевым. Перед совершением убийства Мельника Молотков прямо сказал, что приказ совершить его (Мельника) убийство отдал Базылев в связи с тем, что Мельник хочет похитить партийные деньги обманным путем»[20]. Через два дня после этой очной ставки Базылев погиб в СИЗО.

Руководителем группировки по делу пошел Молотков. После появления адвоката Колобова Молотков отказался от дачи показаний, заявив, что первоначальные показания давал под пытками. Он говорил, что его помещали в пресс-хаты, добиваясь признания в организации убийства Мельника. В результате у него возобновились приступы эпилепсии, которой он страдает. Теперь они случались не только ночью, но и днем. В первой пресс-хате сидели азербайджанцы, которые, узнав, в чем обвиняется Молотков, избивали его, занавешивая простынями койки, чтобы этого не было видно. В другом изоляторе в камере был «накачанный» азербайджанец, который после разговоров с операми постоянно бил Молоткова «по голове и по ушам». В следующей камере его избивали чеченцы и азербайджанцы. В конечном счете они отстали, заставляли только мыть полы в камере. По словам Молоткова, другие его сотоварищи пыток не выдержали и дали на него показания. К суду участники НСО-Север выработали более-менее единую версию событий – никакого экстремистского сообщества у них не было, Молотков никаких приказов не отдавал и убийствами не руководил, потому что авторитетом у остальных не пользовался. Сам он довольно трусоват и способен лишь на расклеивание листовок. Убийства совершались разрозненными, зачастую не знакомыми друг с другом, людьми по личной инициативе. Показания, которые они дали на стадии следствия, выбивались у них под пытками. Версия следствия о существовании подпольной организованной группы с руководителем в лице Молоткова зиждется лишь на том, что он старше по возрасту – в момент совершения убийств большинству «энсошников» было по 18 лет, а Молоткову – 26. Так это или нет, но надо отдать должное Молоткову – он действительно был весьма осторожен. Сам ни в каких убийствах участия не принимал, даже если находился рядом – так было, например, во время убийства Костикова, а в момент убийства Мельника он обеспечил себе алиби, отправившись на пробежку. Но осторожность ему

не помогла. 11 июля 2011 года Молотков и еще четверо обвиняемых получили пожизненные сроки, остальные были приговорены к длительным срокам заключения. После оглашения приговора «энсошники» прокричали: «Наша совесть выше ваших законов, мы еще вернемся!»[21] В июле 2011 года, находясь в Бутырке, все пятеро «пожизненников» – Молотков, Тамамшев, Михайлов, Аполлонов и Рудик – совместно со «спасовцами» Королевым и Костаревым выпустили обращение: «Мы заявляем о своей решимости на свою борьбу. И ZOG (аббревиатура «сионистское оккупационное правительство». – И.Ф.) не добиться раскаяния от нас. Нет компромисса, нет страха, нет уныния. Есть только вера в грядущую Победу и Любовь к нашим родным, нашему народу и нашей расе, и наилучшей наградой для нас в этот нелегкий час является ваша поддержка, друзья, и ваши действия во благо грядущей Белой Победы. Мы вместе! Да здравствует Арийский заговор»[22]. 11 октября 2011 года Молотков был крещен Николой Королевым в тюремном автозаке. В присланном на волю в январе 2012 года письме Молотков пишет: «Надеюсь и молюсь, чтоб в этом году по Воле Божьей мы Победили»[23]!

Однако вскоре его решительность заметно поубавилась. В апреле 2012, находясь в колонии «Черный дельфин», он дал показания на Николу Королева, в которых рассказал, что 9 августа 2004 года Никола застрелил из обреза федеральную судью Наталию Урлину в городе Долгопрудном, 20 апреля того же года, используя сделанный Молотковым детонатор, взорвал вьетнамское общежитие, 4 марта 2006 убил кубинца около ресторана «Старая Гавана» в Москве. По словам Королева, Молоткова вынудили написать явки с повинной избиениями[24]. В июне 2013 года Молотков сам выпустил заявление по поводу своих избиений сотрудниками колонии: «Соратники! Я Лев Молотков, осужденный на ПЛС, призываю вас безжалостно бороться против врагов нашего Отечества! Уроды и ублюдки из колонии ПЛС Черный Дельфин пытали и били меня. Угрожали изнасилованием. Сейчас меня судит следователь армянин – ублюдок и гастарбайтер. Сотрудники СИЗО Бутырки, колонии Черный Дельфин и следователь Левон заслуживают только смерти»[25]. Но это не спасло его от остракизма со стороны бывших товарищей. Никола Королев в своих комментариях на мою книгу о русских и кавказских боевиках пишет: «Лев Молотков написал на нас явку. В колонии „Чёрный дельфин“ его вынудили писать

явки с повинной, но когда оказалось, что мы грузимся, но никого не сдаем, ему предложили иную тактику. Он принялся кричать, что у нас тюремная банда (Ассоциация), что мы все в сговоре. Создаем фонды, на которые покупается взрывчатка и т. д. В мае 2013 года был допрошен на острове Огненный Апполонов Виктор (мол, что такое Ассоциация) и видел объяснительную (где он всех сдает) Лёвы. В этом же месяце насчет Ассоциации был допрошен Костёр. А в июне на „Белом Лебеде“ – Михайлов Николай. В октябре 2013 года Костарева, Кривец и меня допросили из УФСИН о возможности нашего сговора с Молотковым. Лёва в 2012 году уехал на „Черный Дельфин“, потом его привезли на Бутырку вновь, и следователь Агаджанян Л. С. устроил ему видеоконференцию (нам в интервью отказал) и договорился с ФСИНовским начальством(!), чтобы Лёву перевели в другую зону – в Мордовию (неслыханное дело!) – туда же, куда и Шамана. Мордовская зона ПЖ самая ближайшая из всех ПЛС зон к Москве. Среди ПЖ считается, что она чекистская (чтобы операм долго не ездить, всех агентов везут туда). Ну и еще два штриха к портрету Молоткова Лёвы: он прилюдно каялся (для входа в Ассоциацию), что когда они ездили на суд, ребята готовили побег (как ему показалось) – пластмассовые ключи, заточки, и он пошел к оперу (на Матроске молодой, высокий) и настучал (там в основном хотели Тамамшев и Апполонов, и Лёвё с чего-то показалось, что они его убьют при побеге). Ну а второй штрих – сидя на „Черном Дельфине“ (2012 г.), он написал на мою жену заявление»[26].

Так что теперь Молотков заклеймен своими соратниками как стукач и предатель.

Примечания

1. По ком бьет «молот»? Life SP, 27 июля 2010 г.
2. Уголовное дело. Том 104.
3. См. сноску 2.
4. История посадского нациста. Форум свободных Русских, 14 июля 2011 г.
5. Уголовное дело. Том 100.
6. *Румянцев Д.* Национал-социализм – это не немецкое вчера. Национал-социализм – это русское завтра. Полярная Звезда, 10 января 2007 г.
7. Проект программы Национал-социалистического общества.

8. Узники совести о Дмитрии Румянцеве. Правые новости, 24 августа 2011 г.
9. См. сноску 5.
10. *Румянцев Д.* НС – это сила. Это захват улиц. Правые новости, 5 марта 2010 г.
11. *Шер А.* Как разжигается национальная рознь. Разоблачение провокации. Блог Анатолия Шера в Живом журнале, 25 апреля 2010 г.
12. См. сноску 5.
13. *Востров А.* Скинхеды планировали взорвать ГЭС в Подмосковье. Комсомольская правда, 5 сентября 2009 г.
14. См. сноску 2.
15. *Туманов Г.* Они же просто подростки. Газета.Ru, 12 июля 2010 г.
16. Уголовное дело. Том 101.
17. См. сноску 16.
18. *Бойко А.* Скованные одной цепью. Комсомольская правда, 22 июля 2010 г.
19. См. сноску 18.
20. *Максим «Адольф» Базылев.* Все точки над «i». Герои воли, 2012 г.
21. *Шишлин В.* 13 скинхедов встречали приговор бранью. Интерфакс, 11 июля 2011 г.
22. Солнце победы взойдет. Обращение Николы, Олега и ребят из НСО. Блог spas-history в Живом журнале, 12 августа 2011 г.
23. Письмо Узника Льва Молоткова. Блог gg-hohia в Живом журнале, 6 февраля 2012 г.
24. В колонии «Черный дельфин» его вынудили писать явки с повинной. Солнце победы взойдет. Блог spas-history в Живом журнале, 10 ноября 2012 г.
25. Заявление от пожизненно осужденного военнопленного Льва Молоткова. Герои воли, 2013 г.
26. Слушайте и не говорите, что не слышали. Ассоциация Белых Политзаключенных и Военнопленных, 10 марта 2014 г.

Сергей Смирнов

Послесловие

«У него было довольное лицо, очень большие пакеты, очень толстый живот и азиатская внешность», – объясняет один из «героев» книги мотив для убийства мигрантов и простых москвичей, похожих на приезжих. Неонацист не раскаивается, как и его подельники.

«Герои» книги постоянно пытаются объяснить мотив своего поведения, они даже на судах ведут пропагандистскую борьбу, гордятся своим выбором. Для соратников они не маньяки и серийные убийцы, а военнопленные. Кто-то из неонацистов, возможно совершавших аналогичные нападения в недавнем прошлом, с оружием в руках воюет в Донбассе, причем по обе стороны фронта. Позавчера с плакатом, вчера с ножом, сегодня с автоматом. Для «героев» книги жизнь остановилась «вчера», они получили большие сроки, значительная часть – пожизненные.

И для осужденных неонацистов, о которых книга, это была война. То, чем они занимались, можно назвать этническими чистками малого масштаба. «Герои» книги убивали и русских, у которых просто оказалась слишком темная кожа или сильный загар. Издержки военного времени.

Это книга о короткой памяти. Сам процесс большой резонанс вызвал только у соратников «героев», а теперь о банде, убивавшей людей исключительно за «неправильный» внешний вид, никто и не помнит. Никого не удивляет, что в газете, публиковавшей видео с расчленением «героями» книги своего соратника в ванной под песню «С чего начинается Родина», работает человек с неонацистскими взглядами, друживший с другой террористической группировкой. Не просто работает, но даже получает го-

сударственные награды за правильное освещение событий в Крыму. Никого не удивляет, что тот, кто считается русским философом, дает советы наци-скинхедам при нападении на мигрантов грабить их, чтобы скрыть истинный мотив нападения. И уж точно неудивительно, что бывший депутат Госдумы и член Общественной палаты, сотрудничавший с неонацистами и помогавший им, как недавно выяснилось, доставлять оружие в Сербию, отлично себя чувствует.

Книгу можно открывать и начинать читать на любой странице. Смысл от этого не меняется. Прочитать этот сборник судебных материалов надо для понимания современного неонациста. Это слово стремительно теряет свой смысл, оно воспринимается как рядовое обозначение врагов по версии кремлевской пропаганды. О неонацистах говорит и один из вице-премьеров страны, недавно еще маршировавший с ними в колоннах «Русского марша». Для того, чтобы понять, кто такие настоящие неонацисты, и надо прочитать эту книгу.

«Если бы меня не остановили, то я бы продолжал убивать и убивать. Этим я хотел создать в России прецедент. Надеюсь, что мои последователи продолжат мое дело», – говорит один из «героев», и отмахиваться от его слов было бы ошибкой.

common place
издательская инициатива/
волонтерский DIY-проект

Наши книги всегда можно купить в независимых магазинах **«Фаланстер»**, **«Смена»**, **«Йозеф Кнехт»**, **«Все свободны»** а также заказать с доставкой на сайте **www.libroroom.ru**
Больше информации о проекте: vk.com/common_place

Текст послесловия Сергея Смирнова публикуется с разрешения интернет-издания “Русская планета” (rusplt.ru)

Илья Фальковский
Незаметные убийства

Верстка — Александр Антонов
Обложка - Дарья Ширяева
Редакторы — Сергей Ким, Артем Минаев

Подписано в печать 01.09.2014
Формат 128x195
Заказ № 161

Издательская инициатива «Common place»
commonplace1959@gmail.com

Отпечатано в цифровой типографии ООО «Буки Веди»
на оборудовании Konica minolta
105066, г. Москва, ул. Новорязанская, д. 38, стр. 1, пом. IV
Тел.: (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com

СВОБОДУ АЛЕКСЕЮ ГАСКАРОВУ
GASKAROV.INFO